

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ

О.И. БРОДЧЕНКО
О.А. ЛОГУНОВА

**ПСИХОЛОГО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
РАСКРЫТИЯ СЕРИЙНЫХ СЕКСУАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Методическое пособие

Москва 2003

Настоящее методическое пособие подготовлено авторским коллективом на основе обобщения результатов многолетней научно-исследовательской работы по использованию методов прикладной психологии для раскрытия преступлений. Рассматриваются общие вопросы раскрытия преступлений; криминологические, психолого-криминалистические характеристики серийных сексуальных преступлений и лиц, их совершивших; основные направления в психологическом обеспечении раскрытия данного вида преступлений.

1. ВВЕДЕНИЕ

Количество особо тяжких преступлений против личности, совершенных в последние годы, имеет устойчивую тенденцию к росту.

Общее число убийств и покушений на убийства к 2003 г. достигло 32,3 тыс. Выделяются убийства по мотивам захвата собственности фирм и компаний, убийства должностных лиц, корыстные убийства, убийства, совершенные бандами и другими организованными формированиями, убийства с применением взрывных устройств. Значительное распространение получили убийства, совершаемые публично с применением огнестрельного оружия. Многие из них совершены неоднократно одними и теми же лицами. В особую группу выделяются серийные убийства на сексуальной почве.

Наибольшее количество особо тяжких серийных преступлений совершено в республиках Дагестан и Татарстан, Алтайском, Краснодарском и Красноярском краях, Иркутской, Кемеровской, Московской, Волгоградской и Смоленской областях, г.г. Москве и Санкт-Петербурге.

Число убийств и покушений на убийства, среди которых определенное место занимают убийства, связанные с сексуальными посягательствами, к 2002 г. достигло 33.5 тыс. против 29.2 тыс. в 1997 г. Многие из них совершены одними и теми же лицами неоднократно.

В 2002 г. в 37 регионах России расследовалось свыше 400 убийств, входящих в 69 различных серий. Раскрыто лишь 201 преступление по 46 сериям. За 2002 г. к уголовной ответственности было привлечено 177 преступников, совершивших в одиночку и в группах по 4 и более убийства из корысти и по 5 и более убийств на сексуальной почве. С 1995 г. по настоящий период серийными убийцами лишено жизни почти 4 тыс. человек. В настоящее время ГУУР МВД

России взята под контроль работа по 15 сериям нераскрытых убийств, совершенных на сексуальной почве, и 8 сериям убийств из корыстных побуждений¹.

Наряду с увеличением числа особо тяжких серийных преступлений все острее становится проблема их раскрытия, выявления и привлечения к ответственности лиц, совершивших данные преступления. Раскрываемость умышленных убийств за 1991-2002 гг. снизилась с 93 до 76%. Но реально количество нераскрытых убийств выше, поскольку многие насильственные преступления совершаются все более изоциренно, с тщательным сокрытием трупов. Ежегодно примерно в 4% случаев убийств в результате гнилостных изменений, скелетирования, озоления и расчленения при исследовании трупов причину смерти установить не удается. Увеличивается и число лиц, пропавших без вести. По оценкам экспертов от 5 до 8% из них являются жертвами убийц, насильников.

Серийные особо тяжкие преступления (в том числе совершенные на сексуальной почве) вызывают особый общественный резонанс. Степень опасности этих преступных деяний, угрожающих наиболее значимым общественным ценностям – жизни, здоровью, безопасности людей, определяет актуальность исследования указанной категории преступлений и необходимость разработки тактических и методических основ по их раскрытию.

---

¹ Материалы Межведомственной научно-практической конференции по проблемам предупреждения, раскрытия и расследования особо тяжких серийных преступлений против личности. НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, М., 2003 г.

2. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ РАСКРЫТИЯ СЕРИЙНЫХ СЕКСУАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

2.1. Понятие и признаки серийных преступлений

Термин «серийные преступления» прочно утвердился в качестве служебного понятия в оперативно-розыскной практике и давно используется в различных материалах и документах, относящихся к оперативно-служебной деятельности правоохранительных органов. Однако в уголовном законодательстве отсутствует понятие серийности как квалифицирующего признака преступлений. Ему наиболее близко по содержанию понятие «неоднократность преступления» (ст.16 УК России), которое являетсяотягчающим обстоятельством, в частности при совершении умышленного убийства (п. «н» ч.2 ст.105 УК России). Серийные преступления представляют собой специфический вид преступной деятельности лица (или группы), реализующийся в совершении ряда сходных по некоторым криминалистическим признакам преступлений, которые и служат основанием их объединения в единое уголовное дело.

Так, к криминалистическим признакам серийных убийств, по мнению ряда авторов, следует относить²:

- совершение двух и более убийств;
- однотипность, аналогичность способов совершения преступлений;
- общность мотивов убийств, входящих в серию;
- одновременность совершения убийств;
- совершение преступлений одним и тем же лицом, либо одними и теми же лицами;
- совершение убийств только с прямым умыслом.

В соответствии с данными признаками к категории серийных убийств следует относить совершаемые одним и тем же лицом (или группой лиц) убий-

---

² Аверина Н.А., Скрыпников А.И. Раскрытие серийных преступлений против личности и убийств, совершенных по найму: Учебно-методическое пособие. - М.:ВНИИ МВД России, 1998, С.5.

Тихонова Е.В. Расследование и предупреждение серийных сексуальных убийств/ Автореф. дисс.канд.юр.наук. Саратов, 2002, С.11.

ства (либо покушения на убийство) двух или более человек, с определенным временным интервалом между ними, характеризующиеся сходством мотива, способа совершения.

На серийность могут указывать также схожесть мест совершения преступления, аналогичные орудия убийства, совпадение данных о потерпевших, идентичность следов, оставленных на месте происшествия и другие обстоятельства.

УК Российской Федерации (1996 г.) не оставил без внимания проблему борьбы с серийными преступлениями, в том числе и совершенными на сексуальной почве. Исходя из анализа содержания статей нового УК РФ, данные преступления посягают на жизнь и половую свободу, а также на уклад половых отношений между людьми. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении от 22 декабря 1997 г. № 15 указал на то, что квалифицировать подобные преступления по новому уголовному законодательству следует по совокупности совершенных преступлений по ст. 105, ч. 2, п. "д", "к", "н" УК РФ и по ст. 131 (изнасилование), 132 (насильственные действия сексуального характера) УК РФ.

Хотя на сегодняшний день в российской науке нет единого и точного определения серийного сексуального преступления (а так же его разновидностей – серийного сексуального убийства и серийного изнасилования), в ряде научных исследований последних лет разрабатывались понятия и совокупность криминалистических признаков указанных выше видов преступлений.

Так, серийными сексуальными убийствами, рассматриваемыми как разновидность сексуальных убийств, называют совершаемые одновременно одним лицом или группой лиц по предварительному сговору два или более случая противоправного лишения жизни, которые связаны с сексуальными переживаниями, сексуальными влечениями или мотивами³. Таким образом, к числу данных преступлений относят те деликты, которые могут и не сопровождаться

---

³ Аверина Н.А., Скрыпников А.И. Раскрытие серийных преступлений против личности и убийств, совершенных по найму: Учебно-методическое пособие. - М.:ВНИИ МВД России, 1998, С.7.

собственно сексуальными действиями, но по своему внутреннему содержанию и субъективному смыслу связаны с половой жизнью виновного, а еще шире – с его отношениями с представителями другого пола.

Серийные изнасилования характеризуются как умышленные насильственные действия, совершаемые вменяемым мужчиной, достигшим возраста 14 лет, в отношении лиц женского пола вне зависимости от возраста с целью осуществления полового акта или иных действий сексуального характера и представляющие из себя повторные эпизоды, ни за одно из которых лицо, их совершившее, еще не было осуждено⁴. Изнасилования признаются серийными лишь в том случае, если установлены два центральных признака:

- совершение собственно изнасилований, т.е. преступных действий, квалифицируемых по ст. 131 УК РФ, оконченных либо прекращенных на стадии покушения;
- подобные действия в своей совокупности должны образовывать не менее двух эпизодов.

Наличие же типичного способа или места нападения, орудия преступления и т.д. не должны быть определяющими и обязательными признаками серийности, так как они полностью зависят от психологических особенностей преступника, который, совершенствуя механизм нападения с целью облегчения его совершения, более умелого сокрытия его следов, либо с целью усиления полового возбуждения может изменить и место, и способ, и орудия преступления, продолжая в тоже время нападать, например, на определенную возрастную категорию потерпевших.

В состав серийных изнасилований помимо полового сношения включены и иные насильственные сексуальные действия в отношении женщин, предусмотренные однородными составами ст.131 и 132 УК РФ, в случае их повторного совершения признаются неоднократными и квалифицируются по части второй указанных статей.

---

⁴ Могачев М.И. Предупреждение серийных изнасилований / Автореф. дисс.канд.юр.наук. М.,2002, С14-16.

Одной из главных проблем расследования серийных сексуальных преступлений остается проблема своевременного выявления серии и соединения уголовных дел по ним в одном производстве, но при рассмотрении конкретного уголовного дела (оперативного материала) зачастую невозможно вынести однозначное заключение о серийном характере преступления и о необходимости объединения его с другими делами. Тем более сложно квалифицировать «серийность» в случаях, когда преступление является единичным или когда серия совершалась на территориях, обслуживаемых разными подразделениями органов внутренних дел. Единичное преступление на территории обслуживания конкретного УВД, не имея аналогов, чаще всего в течение длительного времени не учитывается как серийное, не анализируется в связи с аналогичными делами в соседних регионах. Тем более преступление не учитывается как серийное, когда оно является первым в последующей (возможной) серии преступлений.

Нередки случаи, когда лицо, склонное к совершению неоднократных преступлений по сексуальным мотивам, задерживается и осуждается уже после первого случая. Данные преступления обычно не рассматриваются в последующем для определения серийности, несмотря на то, что для большинства подобных лиц характерно возвращение к криминальной активности после отбытия срока наказания.

Поэтому представляется необходимым выделение перечня признаков, предполагающих серийный характер преступлений, вне зависимости от того, имеются ли подтверждения серийности (наличие преступлений со схожими криминалистическими характеристиками). Основанием для выдвижения версии о серийном характере преступления, совершенного по сексуальным мотивам, является наличие хотя бы одного признака. К числу таких признаков относится⁵:

в случае изнасилования: 1) совершение преступником насильственного полового акта (в любой форме) в одиночку в отношении незнакомого лица; 2)

---

⁵ Гримак Л.П., Скрыпников А.И., Лаговский А.Ю., Зубрилова И.С. Методы прикладной психологии в раскрытии и расследовании преступлений. М., 1999, С. 144-145.

отсутствие интереса к личности жертвы, отношение к ней как к вещи – избегание эмоционального, словесного контакта, безжалостное обращение, внезапное нападение;

в случае убийства: 1) убийство с изнасилованием; 2) обнажение жертвы (хотя бы частичное); 3) манипуляции с половыми органами либо сексуально значимыми местами (молочными железами, ягодицами, внутренней частью бедер), облизывание ран, трение о них половым членом и т.д.; 4) нанесение множественных стереотипных ранений; 5) семяизвержение, связанное с процессом убийства; 6) совершение полового акта с трупом либо после придушения; 7) стереотипность действий, условий, выбора жертв, однотипность орудия и способа убийств; 8) немотивированная жестокость; 9) неочевидность преступления; 10) случайный выбор жертв.

2.2. Особенности расследования данного вида преступлений

Расследование и раскрытие преступлений с признаками серийности, в частности серийных сексуальных преступлений, представляет собой одно из наиболее сложных и трудоемких направлений деятельности органов внутренних дел. Данные преступления, совершаемые, как правило, в условиях неочевидности, ограничивают возможность использования традиционных методов расследования и розыска. Это обусловлено, по мнению специалистов, рядом причин⁶:

- отсутствием традиционных следов на месте происшествия;
- отсутствием видимой связи между преступником и жертвой, явных мотивов совершения преступления;
- большим количеством жертв;
- совершением преступлений в регионах с большой плотностью населения и обширной территорией;

---

⁶ Миронов Д.В. Психологическая служба в обеспечении раскрытия серийных насильственных преступлений. //Серийные убийства и их предупреждение: юридические и психологические аспекты (материалы международной конференции).М.,1998.С.71.

Аверина Н.А., Скрыпников А.И. Раскрытие серийных преступлений против личности и убийств, совершенных по найму: Учебно-методическое пособие. - М.:ВНИИ МВД России,1998, С.7.

Протопопов А.Л. Расследование сексуальных убийств.СПб.,2001.С.13.

- затрудненностью оперативно-розыскной деятельности в связи с широким кругом лиц, подлежащих проверке правоохранительными органами;
- несоответствием личности преступника (его возможно благовидного социального статуса) устоявшемуся в сознании сотрудников правоохранительных органов стереотипу;
- незнанием следователями, оперативными сотрудниками специфики сексуальных серийных преступлений и недостаточной разработанностью методического обеспечения их расследования.

Основной проблемой, с которой сталкиваются сотрудники правоохранительных органов, является недостаток или полное отсутствие информации о преступнике и об обстоятельствах преступного деяния. Необычность способа совершения преступления, выбора орудий и средств реализации преступного замысла, сложность мотивов поведения и внутренней логики преступника не укладывается в привычные объяснительные схемы, используемые при расследовании других видов преступления.

С одной стороны, серийные сексуальные преступления, будучи криминальным явлением, являются объектом практических и научных интересов оперативно-следственных работников и криминалистов. С другой стороны, личности серийных сексуальных преступников, как явление психолого-психиатрическое – предмет изучения психологов и психиатров. Поэтому только разумная интеграция и взаимодействие указанных выше специалистов будет способствовать поиску наиболее эффективных методов раскрытия серийных сексуальных преступлений. Успех их расследования зависит как от уровня психологической культуры самих следователей и оперативных работников, так и от степени сотрудничества правоохранительных органов с психиатрами и психологами, приглашаемыми в качестве экспертов или специалистов⁷. Так, на на-

---

⁷ Васильев В.Л. Психологическая культура в процессе взаимодействия работников правоохранительной системы как главный фактор успешного расследования серийных убийств, совершенных на сексуальной почве.//Серийные убийства и их предупреждение: юридические и психологические аспекты (материалы международной конференции). М.,1998.С.55.

чальном этапе расследования привлечение психологов или психиатров можно использовать в целях: уточнения ведущих мотивов криминального поведения преступника; решения вопроса о возможном начале серии сексуального криминального насилия по впервые зафиксированному на обслуживаемой территории преступлению; понимания возможных направлений дальнейшего развития уже начатой серии; создания психологического портрета предполагаемого преступника; выявления и описания полного комплекса патосексуального криминального подчерка преступника; консультирования в вопросах формирования и выбора базисной версии, контингента подозреваемых (по состоянию психического здоровья, по сексуальной ориентации, профессиональной, образовательной, возрастной группе), некоторых оперативных мероприятий; вероятностного выявления латентных серий по анализу без вести пропавших и обстоятельств их исчезновения; психолого-психиатрического освидетельствования подозреваемых на предмет определения вероятности их отношения к серии. На этапе последующих следственных действий рекомендации психиатров и психологов могут, в ряде случаев, решить задачи: определения порядка первоначальных следственных действий (задержание, освидетельствование, обыск, допрос); нейтрализации системы психологической защиты допрашиваемых и выбора приемов установления психологического контакта с ними; осуществления комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз с объективизацией критериев вменяемости (ограниченной вменяемости), невменяемости и принципов выбора форм и методов принудительного лечения.

Участие психолога в качестве специалиста в уголовном процессе предусмотрено ст.58 УПК РФ, и к настоящему времени накоплен определенный опыт использования специалистов данной отрасли в практике расследования серийных преступлений. Консультативные заключения и рекомендации психологов, хотя и не имели статуса процессуальных документов, смогли оказать позитивное влияние на ход расследования. Так, в последние годы с помощью психологов удалось обезвредить и изобличить серийных преступников Артамонова (г.Ижевск), Кузьмичева (Костромская область); при задержании серийного

убийцы в г. Лысьве (Пермская область) для разработки плана поиска преступника и, в частности, организации перекрытия вероятных мест совершения им очередного нападения, использовались данные подготовленного специалистом психологического портрета разыскиваемого преступника⁸.

В ходе систематизации специфики использования психологических знаний в уголовном процессе, было выделены следующие основные направления психологического обеспечения расследования и раскрытия серийных преступлений⁹:

- определение и обоснование признаков серийности преступления;
- выявление розыскных признаков предполагаемого преступника на основе метода разработки его психолого-криминалистического портрета и участие в планировании оперативно-поисковых мероприятий с использованием результатов данной разработки;
- оценка наиболее перспективных направлений розыска преступника методом анализа пространственных характеристик поведения серийного преступника;
- установление психологического контакта с задержанным подозреваемым и разработка психологических рекомендаций к проведению следственных действий и оперативных мероприятий с его участием.

---

⁸ Исаенко В.Н. Организация расследования серийных убийств.//Законность. №2, 1999.С.6.

⁹ Миронов Д.В. Психологическое обеспечение раскрытия серийных убийств. Дис.канд.психол.наук. Академия Управления МВД России. М.,2001.

3. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ, ПСИХОЛОГО- КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЕРИЙНЫХ СЕКСУАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ЛИЦ ИХ СОВЕРШИВШИХ

Серийные сексуальные преступления, наиболее типичными из которых являются серийные изнасилования и убийства по сексуальным мотивам, как криминальное явление стали изучаться сравнительно недавно, поэтому на сегодняшний день отсутствует исчерпывающая информация как по криминологическим и криминалистическим, так и по психологическим характеристикам исследуемых деяний.

3.1. Характеристика серийных изнасилований и лиц, их совершивших

Основная отличительная особенность серийных изнасилований связана со стремлением насильника совершать повторные, схожие по своим характеристикам преступления, заключающиеся в совершении нападений (как правило, кратковременных) с целью подавления сопротивления жертвы и совершения с ней сексуальных действий, чаще полового акта.

Обладая таким квалифицирующим признаком, как неоднократность, причем в течение длительного времени, порой исчисляемого годами, такие преступления совершаются в условиях неочевидности. К тому же данному виду преступлений свойственен высокий уровень латентности, и значительное количество изнасилований, входящих в серию, выявляется и регистрируется только после задержания лиц, их совершивших. Указанные выше обстоятельства всегда создавали большие трудности в установлении и задержании серийных насильников.

Говоря о причинной детерминации серийных изнасилований, следует упомянуть о бытующих в массовом сознании негативных социально-психологических установках, выражающихся в агрессивно-насильственном и

пренебрежительно-циничном взгляде на женщину и в целом на отношения между полами.

В криминологической литературе¹⁰ выделяются характеристики такого рода негативных установок, обуславливающих конкретное преступное поведение сексуальных насильников:

- грубость, зачастую переходящая в жестокость, цинизм, отсутствие чувства стыда, неуважение к людям, эгоизм потребительское отношение к окружающим;

- крайний примитивизм во взглядах на взаимоотношения полов, сводящий их к физиологическому акту;

- взгляд на женщину как на низшее существо, призванное служить мужчине орудием полового наслаждения;

- разнузданность, не признающая никаких преград на пути к удовлетворению полового влечения;

- моральная распущенность, которую некоторые из насильников расценивают как элемент «ультрасовременности».

Комплексное научное исследование архивных материалов по лицам, обвиняемым в совершении нападений на представительниц женского пола с целью совершения полового акта или иных сексуальных действий¹¹, показало, что в территориальном отношении насильники для совершения деликтов предпочитали регион проживания. Насильники совершали нападения на своих жертв в равной степени одинаково и в холодное, и в теплое время года, в большинстве случаев в вечернее время (с 18 до 24 часов). Нередко серийные изнасилования совершались в совокупности с другими опасными преступлениями (в 33 случаях – привлечение к уголовной ответственности по совокупности с грабежом или разбоем). Особое значение для насильников имело место совершения преступления (безлюдные ночные улицы, заброшенные здания, лесопосадки, стройплощадки, чердаки, подъезды), которое должно было способствовать не

---

¹⁰ Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова - М.: Юрист, 1995, с.351.

¹¹ Антоян Ю.М., Могачев М.И., Шостакович Б.В. Серийные изнасилования. М.2000. С.7.

только успешному подавлению сопротивления будущей жертвы, но и сексуальному возбуждению, получению полового удовлетворения. 64% преступников использовали внезапное силовое воздействие на жертву, причем из них в 11 случаях – насильники вступали с жертвами в кратковременный вербальный контакт, в 53 – вообще обходились без него. Крайне низкий процент групп, совершающих серийные сексуальные посягательства, свидетельствует о том, что серийный насильник – ярко выраженный одиночка.

Анализируя *объективную сторону преступления*, следует отметить, что выбор средств, используемых преступниками при изнасиловании, зависел от способа подавления сопротивления жертвы. Большинство насильников наносили различного рода удары (руками, ногами, предметами), другие ограничивались демонстрацией силы (угрожая физической расправой, убийством либо оружием), третьи – преодолевали сопротивление с помощью различных удушающих приемов. Половина насильников совершали свои нападения, находясь в состоянии алкогольного опьянения.

В отличие от серийных сексуальных убийц, лица совершившие серийные изнасилования, отличаются меньшей агрессивностью и достигают своей цели, обходясь «малой кровью». Значительная часть насильников (49%) либо не причиняла потерпевшим физического вреда здоровью, либо нанесла легкие телесные повреждения. Однако, среди подавляющего числа насильников отчетливо просматривалась общая тенденция к ужесточению своих действий, и поведение нарастающей в ходе совершения серии агрессией, оканчивающейся в ряде случаев умышленным убийством, отмечается у каждого четвертого насильника, которые в своей совокупности образуют отдельную группу преступников, представляющую собой наиболее опасную категорию серийных насильников.

Изучение характеристик серийных изнасилований по времени, месту, способу, набору используемых средств и т.д., свидетельствует о том, что в подавляющем большинстве случаев, действия преступников в ходе серии изнасилований приобретали стереотипный характер. Стремление совершать преступления при схожих обстоятельствах закреплялось в сознании первыми «удачны-

ми» нападениями. Тем не менее, совершенствуя механизм нападения с целью облегчения его осуществления, более умелого сокрытия следов, либо с целью усиления полового возбуждения, преступник может изменять и место, и способ, и орудия преступления, продолжая при этом проявлять строго определенную активность, выражающуюся в совершении конкретного действия.

Криминологическое изучение серийных изнасилований показало, что данная категория преступников руководствуется ярко выраженными обезличенными побуждениями в отношении жертвы, бессознательным восприятием ее в качестве бездушного предмета.

В отличие от несерийного серийный насильник для совершения противоправного деяния не просто ждет подходящей ситуации, а активно ее ищет и даже сам создает. При любом последующем нападении возникновение умысла у преступника опережает момент первого контакта, в том числе визуального, с жертвой, что позволяет планировать и подготавливать преступление.

Выбор серийными насильниками своих жертв, которыми становились девочки, девушки и женщины в возрасте от 9 до 80 лет, в подавляющем большинстве эпизодов носил случайный характер.

Изучение общей характеристики личности серийных насильников показало¹², что возрастной акцент лиц, совершивших серийные изнасилования, смещен в сторону молодых представителей (72% насильников – в возрасте от 18 до 35 лет). Образовательный уровень серийных насильников оказался гораздо ниже чем у серийных сексуальных убийц (85% имели среднее и неполное среднее образование). Высшее или незаконченное высшее образование не явилось преградой для преступных сексуальных действий. Более того, преступники, обучавшиеся в высших учебных заведениях, отличались длительностью серии нападений и большей изощренностью в своих действиях. По роду занятий серийные насильники мало отличались от серийных убийц. Квалифицированные и малоквалифицированные виды труда имели место в 35 и 30 случаях, ум-

---

¹² Дмитриева Т.Б., Могачев М.И., Шостакович Б.В. Личность серийных насильников. //Сб: Механизмы человеческой агрессии. Москва 2000 . С.37-54.

ственный – отмечался лишь в 5. Высокий процент неженатых среди серийных насильников (70%) свидетельствует об их небольшом сексуальном опыте, а в совокупности с высоким процентом разведенных (58%) является доказательством их слабой адаптации в половых партнерских отношениях при наличии общей нормативной (гетеросексуальной) направленности.

Две трети обвиняемых имели в прошлом криминальный опыт, привлекаясь к уголовной ответственности в основном (92,1%) за изнасилования.

У значительного большинства (95%) обвиняемых в совершении серийных изнасилований выявлено наличие сексуальных расстройств (парафилий – извращенных сексуальных влечений). Данные психопатологических исследований показали, что подавляющее большинство насильников (в отличие от серийных сексуальных убийц) либо страдают хроническими психическими заболеваниями, либо имеют различные психические аномалии.

По результатам судебно-психиатрической экспертизы, 25% обвиняемых были признаны невменяемыми (лица, больные шизофренией либо с органическим поражением головного мозга). Среди 75% вменяемых психически здоровыми были признаны только 7%, у остальных были диагностированы психические аномалии различной степени.

Лица с психическими аномалиями сохраняют свои социальные связи, правоспособны и подлежат уголовной ответственности, но у них снижен самоконтроль, что способствует проявлению неосознанных мотивов самоактуализации, гипертрофированного самоутверждения, нетерпимости к противодействию и др. Психические аномалии способствуют возникновению и развитию таких черт характера, как раздражительность, агрессивность, жестокость, в тоже время, снижая волевые процессы, сужая возможности разумного восприятия ситуации, негативно изменяя взаимоотношения серийных насильников с окружающим миром и с самим собой, способствуя формированию криминогенных проявлений.

Лица, совершающие преступления по сексуальным мотивам, часто характеризуются аморальным поведением в быту и общественных местах (проявле-

ния цинизма, приставания к женщинам, сквернословие, факты обнажения половых органов в общественных местах, приобретение или изготовление порно-материалов и т.д.).

Изучение мотивов серийного насильника, механизмов и условий их формирования необходимы для оценки субъективной стороны данного вида преступления.

І псiхiалягiчныя прычыны паводзiннiх насiльнiкав

Изучение психологических причин, лежащих в основе преступного поведения серийных насильников, невозможно без изучения динамики развития личности, степени влияния микросреды, где родился и вырос индивид. Изучение особенностей детского и подросткового периода данных преступников показало¹³, что в игровой деятельности значительная их часть стремилась к одиночеству, а преобладающим стилем их взаимодействия с окружающими был либо конфликт, либо отвержение со стороны сверстников. Во взрослом возрастном периоде, поведение серийных насильников в быту проявлялось в виде двух тенденций – либо замкнутости, нелюдимости, стремления к уединенному образу жизни, либо повышенной агрессивности, конфликтности с окружающими. Так, у большинства насильников (55%) в той или иной форме замечались проявления агрессии и садизма, не связанные с сексуальными отношениями. Т.е. психологические особенности серийных насильников связаны со склонностью к накоплению внутренних переживаний и напряжения, игнорированию интересов и суждений окружающих, сужению социальных связей, что в конечной счете препятствует нормальному проявлению сексуальности.

Ряд западных исследователей считают¹⁴, что одной из характерных черт личности насильников является изнеженность. Как правило, они бывают лишены возможности проявления агрессии в раннем детстве, а в социальной среде занимают подчиненное положение, к которому приспособились. Совершение

¹³ Антонян Ю.М., Могачев М.И., Шостакович Б.В. Серийные изнасилования.М.,2000.С.23.

¹⁴ P.Volk, C.Boeckle-Joest, M.Hilgarth: O Kriminologii zgwalcenia, spoloczne presady i obseryacje psychologiczne, "Hexagon Roche", 1984, 11, 1 suplement/

изнасилования является прорывом скрываемой до сих пор агрессивности, а направленность агрессии на женщин авторы объясняют культуральной обусловленностью – проявлением патриархального общества. Чрезмерное приспособление насильников к среде происходит из последствий крайне выраженной доминантности матерей в их семье. Это же обуславливает и то, что многие насильники выбирают себе в спутницы жизни физически и морально доминирующих над ними женщин. Вместе с тем это приводит к постоянному ощущению собственной неполноценности и порождает полоролевою фрустрацию. Поскольку такой мужчина не может проявить агрессию по отношению к значимой женщине (матери, супруге или партнерше), то он переносит ее на жертву изнасилования, которая в данном случае попросту выполняет роль женщины-символа. Поэтому в основе изнасилования часто лежит не только сексуальная потребность, но и желание покорить жертву, стремление к удовлетворению потребности в насилии, агрессии, жестокости.

На формирование психологического образа, связанного с сексуальными переживаниями, непосредственное влияние оказывает характер фантазирования в детском и подростковом возрасте. Содержание фантазий играет существенную роль в возникновении и закреплении сексуальных девиаций (отклонений)¹⁵. Две трети серийных насильников признались в наличии в детском и подростковом возрасте ненормативных эротических переживаний и сексуальных фантазий, связанных, в том числе и с агрессивной тематикой. Такие эмоционально насыщенные переживания детерминируют формирование у преступника извращенного влечения, которое, оказывая стойкое навязчивое психологическое давление, определяет дальнейшее половое поведение индивида. Во многих случаях у насильников присутствуют навязчивые, повторяющиеся, имеющие циклическую природу побуждения и фантазии, сюжетом которых является изнасилование. По мере того, как желания увеличиваются по интенсивности, контроль над ними нарушается, и желания претворяются в жизнь. Сек-

---

¹⁵ Могачев М.И. Психиатрический и сексологический аспекты причин серийных изнасилований // Сб: Преступное поведение М. ВНИИ МВД РФ, 2002.С. 251-266.

суальное насилие становится для преступника принципиальным сексуальным возбудителем, насущной потребностью и даже исключительной формой реализации сексуальных потребностей¹⁶.

Таким образом, в основе совершения серийных изнасилований содержится сложная совокупность мотивов, определяемая не только физиологическими потребностями преступника, но и необходимостью для него решать свои проблемы, связанные со снятием внутреннего дискомфорта, тягостности и напряженности, изменением своей самооценки, повышением внутреннего статуса и самоутверждением в собственных глазах с помощью насилия над женщиной¹⁷. Преобладание в личности серийных насильников замкнутости и агрессивности, особенности образа жизни, связанные с их психологической и сексуальной ущербностью, способствуют нарушению и разрыву межличностных связей, неприязненных внутрисемейных отношений, что углубляет патопсихологические особенности преступника и приводит его к социальной изоляции. Застревание на половой сфере, сформированное девиантными фантазиями и неудачами в поиске сексуального партнера, заставляют преступника именно в сфере сексуальных отношений искать способ разрешения своей внутренней психологической неудовлетворенности. Антисоциальные установки, сформированные под воздействием негативного влияния микроокружения, отягощенные циничными взглядами и представлениями о женщинах в целом, определяют выбор способа решения внутренних проблем с помощью сексуального насилия.

Òèííèíàÿ ïàðèéí ùõ í àíèéíí èéíà

Одна из типологий западных исследователей¹⁸ основывается на опыте клинической работы с осужденными преступниками и жертвами изнасилова-

---

¹⁶ Старович З. Судебная сексология. М. 1991. С. 208.

¹⁷ Могачев М.И. Предупреждений серийных изнасилований. / Автореф. диссертации на соиск. уч. степ. кандидата юридически наук - М. ВНИИ МВД РФ, 2002. С. 22.

¹⁸ Groth N. 1979.

ния. В данной типологии выделяются три категории сексуальных преступлений:

Изнасилование как проявление гнева. Этот тип преступлений характеризуется применением гораздо более интенсивного насилия, чем это требовалось для достижения цели преступника. Такие насильники совершают именно изнасилование, а не другое несексуальное нападение, так как они рассматривают изнасилование как наиболее тяжкое оскорбление, которое они могут совершить в отношении другого человека. У этих преступников часто обнаруживается слабая половая конституция, наличие сексуальных расстройств или импотенция. Обычно такие насильники получают в результате преступления небольшое сексуальное удовлетворение. Их нападения импульсивны и непродолжительны по времени.

Изнасилование как проявление власти. В этом изнасиловании проявляется не желание преступника вредить своей жертве, а желание обладать ею сексуально. Сексуальность становится средством компенсации чувства собственной неполноценности и служит для выражения силы, контроля, авторитета, половой идентификации и мужских способностей. Интенсивность насилия соответствует сопротивлению жертвы и направлено на достижение цели – совершение полового акта. Данный тип насильника часто отрицает использование силы, так как он должен верить, что его жертва хотела и наслаждалась сексуальным контактом. Эти преступники так же получают при изнасиловании небольшое сексуальное удовлетворение. Целью их действия является окончательное подчинение жертвы сексуальной мощи насильника.

Садистское изнасилование. Является проявлением и сексуальности и агрессии одновременно. Агрессия становится эротизированной, и садист получает мощное сексуальное удовлетворение от намеренно жестокого обращения со своей жертвой, ее мучений и беспомощности. Жертвы садистических насильников символизируют для садиста то, что подлежит наказанию и уничтожению. Нападения носят преднамеренный характер. Преступники выслеживают свои жертвы, доставляют их в заранее подготовленные места, жестоко насилуют и

иногда убивают. Такие преступники часто внешне весьма респектабельны, что противоречит обще – принятому стереотипу сексуального маньяка.

Среди отечественных исследований, интерес представляет типология, разделяющая насильников по их личностным особенностям на три группы, в каждой из которых по принципу преобладающей мотивации преступного поведения выделяются отдельные типы¹⁹:

Лица с нарушениями психосексуального развития. Среди них:

«охотящийся» тип - внезапно нападающий с целью изнасилования на незнакомых женщин;

«регрессивный» тип - совершающий изнасилования девочек-подростков 7-14 лет;

«тотально-самоутверждающийся» тип – совершающий изнасилования женщин и в то же время убийство находящихся с ними мужчин или наносящий им телесные повреждения.

Лица с выраженными характерологическими и патопсихологическими особенностями. Среди них:

«конформный» тип – совершающий изнасилования под влиянием группы;

«аффективный» тип – совершающий изнасилования малолетних девочек и женщин преклонного возраста;

«импульсивный» тип – совершающий изнасилования в ситуациях, субъективно оцениваемых как благоприятные);

«отвергаемый» тип – лицо с умственной недостаточностью и другими физическими и психическими аномалиями.

Лица с нарушениями межличностного восприятия. Среди них:

«пассивно-игровой» тип – совершающий изнасилования в связи с сексуально-провокационным поведением женщин и собственным неумением найти выход из создавшейся ситуации;

---

¹⁹ Антонян Ю.М., Голубев В.П., Кудряков Ю.Н. Изнасилования: причины и предупреждение. М., 1990. С.84 – 168.

«сценарийный» тип – совершающий изнасилования в силу бессознательно функционирующей жизненной программы, сформировавшейся в раннем детстве.

3.2. Характеристика серийных сексуальных убийств и лиц их совершивших

Причины роста и распространения серийных сексуальных убийств в нашей стране, по мнению криминологов, обуславливаются рядом макросоциальных и микросоциальных факторов²⁰. К числу макросоциальных факторов следует отнести:

- крайнее экологическое неблагополучие, в условиях которого рождается, взрослеет и живет подавляющее число людей;
- девальвацию присущих ранее России законов и категорий морали, государственных институтов и лидеров, что негативно сказывается на идентификации и становлении личности; обвальное падение ценности и престижности морально-этических, интеллектуальных, эстетических и культурных качеств в сочетании с резким ростом престижности и ценности принципов силы, наглости, культа денег и власти любой ценой; высокую степень социальной агрессии с массовой гибелью людей («горячие точки», бандитские разборки), что ведет к обесцениванию жизни человека вообще; приобщение большого контингента молодых мужчин из различных регионов страны к участию в убийствах (в тех же «горячих точках») и получение ими личного гомицидного опыта; мощный прорыв в средства массовой информации пропаганды насилия, жестокости, разнузданности, вседозволенности, в том числе в сфере интимных отношений;
- резкую экономическую поляризацию населения России в виде реального обнищания подавляющего числа ее граждан на фоне роскоши и принципиально иного образа, уровня и качества жизни мизерной части населения; со-

---

²⁰ Бухановский А.О. «Феномен Чикатило»: пути научного и практического взаимодействия психиатров и психологов с правоохранительными органами. // Серийные убийства и их предупреждение: юридические и психологические аспекты (материалы международной конференции). М., 1998. С. 12.
Антонян Ю.М. Жестокость в нашей жизни. - М.: ИНФРА-М, 1995, с.269-316.

циальную и индивидуальную незащищенность в условиях слабого действия законов и недоверия государству; большой коэффициент миграции с нарушением культуральных, семейных, профессиональных и иных жизненных связей и стереотипов; алкоголизацию населения.

Микросоциальные факторы обусловлены неблагоприятным влиянием на человека ближайшей социальной среды (семьи, группы, непосредственного окружения) – воспитанием в условиях психологической напряженности, жестокости и унижения, эмоционального отвержения, безнадзорности, ханжества и пуританства.

Криминолого – криминалистическая характеристика серийных сексуальных убийств достаточно широко представлена в ряде исследований²¹. Данные преступления были совершены в разных местах (в городе и в сельской местности; в помещениях и на улице), при различных обстоятельствах (различное время суток), имели неодинаковое количество жертв.

Детальное исследование *объективной стороны* этих убийств определило, что совершались они разными способами, но подавляющее их большинство было осуществлено посредством нанесения тяжких телесных повреждений, опасных для жизни (колото-резаные и рубленые повреждения). Вторым наиболее распространенным способом убийства является удушение жертв как руками, так и при помощи различных предметов. Специфическими для серийных сексуальных убийств являлись такие действия, как введение различных предметов во все естественные отверстия тела, обнажение умерщвленных жертв, мастурбирование на фоне созерцания трупов, коитальные и орально-анальные действия с трупами, отсечение гениталий или молочных желез, извлечение внутренних органов при помощи колюще-режущих предметов и (или) посредством вырывания и выгрызания, возвращение к трупу через некоторое время

---

²¹ Павлов А.Р. Серийные сексуальные убийства и их предупреждение/ Диссертация на соиск. уч. степ. кандидата юридически наук - М. ВНИИ МВД РФ, 1994.

Антонян Ю.М., Верещагин В.А., Потапов С.А., Шостакович Б.В. Серийные сексуальные убийства. МЮИ МВД России, М.,1997.

Тихонова Е.В. Расследование и предупреждение серийных сексуальных убийств/ Автореф. дисс.канд.юр. наук. Саратов, 2002.

после убийства с целью осуществления с ним различных манипуляций. При таких убийствах не обязательно имеет место половой акт, а методы достижения сексуального удовлетворения принимают иные формы.

Около 25% преступников после убийства присваивали себе ценные, а порой и не особенно ценные вещи потерпевших. Большая часть преступлений была совершена в летние месяцы.

Частота совершения преступлений различна (от перерыва между преступлениями от несколько минут до нескольких лет). Временной перерыв между преступлениями называют «периодом эмоционального покоя» или «эмоционального остывания», в течение которого преступник может жить жизнью добросовестного гражданина, не вызывая подозрений у окружающих.

Условно классифицируя рассматриваемые убийства по временным параметрам, можно разбить их на следующие группы: серия убийств, совершенных одно за другим с перерывом в несколько минут (как правило, эти преступления совершаются в городских помещениях в основном в отношении детей и лиц, с которыми преступник был ранее знаком); серия убийств, совершаемых с перерывами от несколько дней или месяцев и длящихся примерно год; серия убийств, длящихся в течение ряда лет с временными промежутками между эпизодами от нескольких дней до нескольких лет. В динамике временных перерывов между преступлениями существуют две особенности. Первая состоит в том, что сначала убийства происходили относительно редко, затем с какого-то момента их частота резко возрастала. Это учащение преступной активности сексуальных агрессоров с течением времени свидетельствует о патологическом развитии личности с нарастанием компульсивности (неодолимости влечений). Вторая особенность, заключающаяся в увеличении времени между промежутками, указывает на возможность преступника контролировать свое преступное поведение.

Среди жертв преступников, обвиненных в совершении серийных сексуальных убийств, доля лиц мужского пола составила 8,5%, а женщин соответственно – 91,5%. Из общего количества мужчин удельный вес детей и несовер-

шеннолетних составляет 80%, среди женщин – 21,6%. В подавляющем большинстве случаев жертвы ни в чем не виноваты; в редких случаях в силу возраста, состояния психического здоровья, особенностей характера или половой распущенности они были излишне доверчивы и неосторожны.

В отдельных сериях возможна сексуальная направленность агрессивных действий связанная с акцентированностью в поведении жертвы, именно ее сексуальностью.

Изучение общей характеристики личности серийных убийц показало, что начало преступной садистской активности приходится на молодой возраст (до 25 лет), а возраст последнего убийства смещается к более зрелому (30-45 лет). Среди известных преступников большинство составили жители городов (65%), со средним или средним специальным образованием (61%); 77% из них работали, 60% преступников были из рабочей среды. Среди их увлечений (хобби) преобладало коллекционирование (фотографий, предметов), а также увлечение агрессивными видами спорта (бокс, борьба) и охотой. В браке состояло ровно половина всех преступников, хотя в основном брак был заключен позже обычных сроков. Одной из характерных черт серийных сексуальных убийц является сравнительно небольшой сексуальный опыт и они могут быть названы половыми неудачниками. Около 40% из них выросли в неполной семье, чаще без отца. По типу воспитания преобладало невнимание и «ежовые рукавицы». Многие в детстве имели сексуальные инциденты: изнасилования и развратные действия со стороны старших подростков, реже – членов семьи. Более 60% преступников свойственны признаки несексуальной агрессии и садизма в отношении окружающих (нанесение побоев, истязания в отношении близких, убийства животных). 46% преступников ранее привлекались к уголовной ответственности (в основном за насильственные и ненасильственные сексуальные действия). В 35% случаев имелось сочетание несексуальных расстройств (пиромания, бродяжничество, кражи), влечений с садизмом.

85% из числа обследованных были признаны вменяемыми, и только 15% оказались больными шизофренией.

Анализ материалов уголовных дел по серийным сексуальным убийствам свидетельствует о том, что преступников данной категории можно найти во всех слоях общества. Выявление такого «нетипичного» преступника затрудняется тем, что зачастую они являются социально благополучными людьми, умело маскирующими свое криминальное поведение. По мнению некоторых исследователей²², такие лица составляют треть от общего числа серийных сексуальных убийц. Большинство из них пользовались уважением и авторитетом по месту жительства и работы, занимались активной общественной деятельностью. Так, сын профессора Иркутского университета, Кулик, работавший в должности врача городской станции скорой медицинской помощи, считавшийся прекрасным семьянином, совершил в г. Иркутске 35 серийных сексуальных преступлений в отношении малолетних детей и пожилых женщин. Таким образом, в круг поиска сексуального преступника могут попадать и люди с высоким социальным статусом.

Опыт изучения серийных сексуальных убийств и лиц их совершивших позволил выявить криминалистически значимую специфику данного вида преступления, определяемую следующими основными чертами²³:

- количество жертв – не менее двух;
- жертвами становятся подростки, дети обоего пола и взрослые женщины;
- большинство убийств совершается с особой жестокостью;
- все убийства связаны с сексуальными переживаниями преступника;
- убийства совершаются с разной периодичностью, разными способами и орудиями;
- иногда убийства сопровождаются актами каннибализма;
- все убийства совершаются в условиях неочевидности.

---

²² Самойлов Ю.Н. Особенности выдвижения оперативно-розыскных версий при раскрытии многоэпизодных убийств, совершенных на сексуальной почве. // В сб: Проблемы предупреждения преступлений против личности. Душанбе. 1989. С. 57-58.

²³ Антонян Ю.М., Верещагин В.А., Потапов С.А., Шостакович Б.В. Серийные сексуальные убийства. МЮИ МВД России, М., 1997. С. 35.

Анализ характеристик различных серийных сексуальных убийств показал, что при кажущейся их внешней однотипности в действительности они существенно отличаются друг от друга и их можно типологизировать в следующие группы: 1) убийства, совершенные с целью получения сексуального удовлетворения преступником от мучения и агонии своих жертв; 2) убийства с целью подавления сопротивления жертвы перед или во время изнасилования; 3) убийства с целью соития с трупом; 4) убийства с целью сокрытия следов преступления и обеспечения собственной безнаказанности; 5) убийства, когда во время или после совершения изнасилования потерпевшие совершают действия, расцениваемые преступником как унижение или оскорбление, либо, когда жертвы не оправдывают надежд преступника в плане ответной реакции на его сексуальное поведение.

Анализ криминальной деятельности преступников в рамках отдельных серии позволил выявить характерный для них способ поведения или криминальный подчёрк.

Криминальный почерк серийного убийцы имеет свою специфику, которая может заключаться в 1) однотипности выбираемых жертв; 2) повторяемости ситуаций, мест совершения преступления; 3) однотипности и специфичности способов нападения; 4) стереотипности, ритуальности агрессивного поведения.

На специфику криминального почерка и динамику его формирования оказывают влияние как личностные особенности преступника, так и обстоятельства преступления и поведения жертвы. Одним из часто встречающихся элементов криминального подчёрка является так называемая «подпись» или «автограф» преступника. «Автограф» преступника в отличие от криминального подчёрка не меняется на протяжении преступной карьеры серийного убийцы. «Автограф» – это то, что преступник делает сверх необходимого для убийства, своего рода «визитка». Так, например, преступник, совершивший серию убийств во Владимирской области, усаживал тела некоторых жертв в углу под зеркалом²⁴.

---

²⁴ Исаенко В.Н. Организация расследования серийных убийств //Законность №2, М..1999.С.3.

Оценка субъективной стороны серийных сексуальных убийств связана с изучением психологических особенностей личности преступника, причин и механизмов его преступного поведения.

Исследование особенностей серийных сексуальных убийств

Исследование психологических особенностей серийных сексуальных убийств, проводимое на базе ГНЦ им. Сербского²⁵, проводилось в соответствии с представлениями о том, что личность – это система психических процессов, состояний и свойств, которые возникают с одной стороны вследствие социализации под влиянием воспитания и среды, а с другой – в результате преобразований врожденных внутренних условий организма, которые управляют деятельностью человека, влияя на выбор им различных способов поведения²⁶. В связи с этим, для анализа из материалов судебно-психиатрических экспертиз были взяты: во-первых, сведения, характеризующие динамику изменения личности в процессе воспитания и устойчивые личностные черты, определяющие стереотипы поведения; во-вторых, сведения, характеризующие актуальное психическое состояние личности, совокупность индивидуально-психологических особенностей, характер психической деятельности. Было установлено, что уже в раннем детском возрасте в способах поведения, в отношении к себе, к конфликтным ситуациям, достигаемым результатам у преступников можно выделить две противоречивые тенденции. С одной стороны, это внешне направленная агрессивная активность в поведении (стремление к подчинению других, обидчивость с «фиксацией обидчика»), а с другой стороны – переживания и чувства, компенсирующие или изолирующие присущие этим лицам застенчивость, чувство ущемленности, повышенную личностную ранимость. В связи с этим, закономерен факт формирования у преступников в подростковом возрасте «реакции оппозиции» как способа доминирующих социальных отношений. К

²⁵ Антонян Ю.М., Верещагин В.А., Потапов С.А., Шостакович Б.В. Серийные сексуальные убийства. МЮИ МВД России, М.,1997.С.51-54.

²⁶ Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.,1966.

числу наиболее характерных личностных качеств преступника, существенно влияющих на поведение, были отнесены – импульсивность, непосредственная реализация в поведении возникающих побуждений, аффективная ригидность, чувство враждебности по отношению к окружающим, высокое чувство тревожности в сочетании со стремлением к доминированию.

Основной личностной детерминантой любого поведения, в том числе и преступного, является мотив. Он оказывает значительное влияние на весь механизм преступного поведения и поэтому занимает в нем особое место.

Главным элементом механизма сексуального убийства является состояние (отношение) жесткой зависимости преступника от какого-либо объекта. Чаще всего это жесткая зависимость от собственных психотравмирующих переживаний или (и) от сложной жизненной ситуации в контексте межличностных отношений, в которые обязательно включен сексуальный (эротический) компонент.

Изучение мотивационной стороны преступных сексуальных действий выявило ряд психологических причин, побудителей поведения серийных сексуальных убийц, к числу которых относят²⁷.

В случаях сексуальных убийств сугубо садистского характера:

- сексуальные влечения преступника, когда получение полового удовлетворения и даже оргазма возможно при виде мучений и агонии жертвы.

В случаях сексуальных посягательств на женщин, сопровождаемых проявлениями особой жестокости:

- необходимость решения своих личностных проблем, в основе которых лежит бессознательное ощущение зависимости преступника от женщин; при этом может иметься в виду не конкретное лицо, а женщина вообще, как абстрактный образ;

---

²⁷ Антонян Ю.М., Верещагин В.А., Потапов С.А., Шостакович Б.В. Серийные сексуальные убийства. МЮИ МВД России, М., 1997. С. 119-120.

- мотив самоутверждения, вызванный необходимостью преодоления реального или надуманного социального или биологического отвержения преступника женщиной.

В случаях сексуального нападения на подростков или детей

- бессознательный мотив снятия или подавления тяжелых психотравмирующих детских переживаний преступника, связанных с эмоциональным отвержением его родителями или с унижением по их вине детства;

- неспособность устанавливать нормальные половые контакты со взрослыми женщинами или отсутствие удовлетворения от подобных контактов.

В случаях сексуальных убийств сугубо садистского характера, существует четкая взаимосвязь функционирования полового инстинкта, половой сферы преступника с причинением смерти жертве. Возможность достижения виновным сексуального удовлетворения связана с действиями, направленными на умерщвление человека.

Такой уникальный способ достижения сексуального удовлетворения встречается очень редко, и доказать исключительность достижения полового удовлетворения именно этим способом нелегко, т.к. нередко преступники имеют семью и детей, что уже само по себе говорит о возможности иных способов совершения полового акта. Но решающим в дифференциации этого вида сексуальных серийных преступлений является не объективный, а субъективный момент: ведь сама возможность совершения полового акта и достижения семяизвержения может и не сопровождаться чувством удовлетворения половой потребности, хотя и показывает способность лица к реализации законченного полового акта как биологической функции организма.

Удовлетворение сексуальной потребности данные преступники могут получить, только причинив смерть другому лицу. Для них характерно формирование зависимости от совершаемых им в отношении жертвы сексуально-садистических действий. В связи с этим некоторыми авторами признается су-

ществование особого типа преступника, частного варианта сексуального убийцы, выделенного и описанного как «феномен Чикатило»²⁸.

«Феномен Чикатило» – вариант криминальной личности, этапное патологическое развитие которой приводит к возникновению, закреплению и трансформации потребности (влечения) в совершении повторных садистских преступлений против личности и половой неприкосновенности граждан. При изучении «феномена Чикатило» обнаружена психофизиологическая зависимость лиц от особенностей своего сексуального поведения. Психическая зависимость проявлялась в навязчивых явлениях с фантазированием, соответствующей тематикой сновидений, чувством психического комфорта в патосексуальной ситуации (ситуации преступления). Физическая зависимость выражалась в наличии компульсивного (неодолимого) влечения к сексуальному садизму и убийству, состоянию психофизиологического комфорта в патосексуальной ситуации и психофизиологического дискомфорта – вне ее, а так же явлением патосексуальной абстиненции (лишения), которое можно сравнить с состоянием хронического алкоголика или наркомана, когда ради снятия состояния абстиненции человек готов на преступление. Можно выделить несколько стадий развития «феномена Чикатило». Во время скрытой стадии влечение проявляется фантазированием, сновидениями и не сопровождается активными преступными действиями. На этой стадии садистские фантазии и представления еще приносят успокаивающий «психотропный эффект». Первая стадия сексуального садизма возникает, когда «психотропный эффект» внутренних переживаний снижается, а садизм начинает проявляться во внешнем действии, в поведении. Сначала он может носить социально приемлемые формы, но затем влечение начинает приобретать непреодолимый характер. На второй стадии, на первый план выступает физическая зависимость, с утратой контроля над ситуацией. Поведение преступника полностью подчиняется компульсивному влечению. При компуль-

---

²⁸ Бухановский А.О. «Феномен Чикатило»: пути научного и практического взаимодействия психиатров и психологов с правоохранительными органами.//Серийные убийства и их предупреждение: юридические и психологические аспекты (материалы международной конференции).М.,1998.С.14-17.

сивном влечении у преступника существует борьба мотивов между необходимостью совершить убийство и страхом перед наказанием, но патологическое влечение все чаще побеждает. Однако борьба мотивов может на некоторое время удержать преступника от очередного деликта. Так, в случае Чикатило, он на некоторое время прервал свои преступные деяния, зная, что его разыскивает милиция. На этой стадии происходит оскуднение личности, все интересы подчиняются «охоте за жертвами», которые для преступника начинают носить анонимный, безличный характер.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что серийные сексуальные убийства не являются «случайными». Их совершение подготовлено логикой развития психосексуальных отношений преступника.

Àèíàì èèà ìðàíòòííã ìíàííáì èý.

В механизме «серии» сексуальных убийств наглядно проявляются особенности действий – «почерк» преступника, предопределенные особенностями его личности. Исследования некоторых авторов позволили сделать предположение о существовании определенных психологических механизмов развития преступного поведения серийных сексуальных убийц, влияющих на динамику их криминального подчёрка²⁹. Авторы предполагают наличие трех основных стадий формирования преступного поведения.

На первой стадии значительную роль в поведении преступника играют обстановочные факторы – объективные признаки ситуации и характер его взаимоотношений с жертвой. Его действия являются результатом на ситуацию как спонтанная реализация собственных сексуальных фантазий в «удобной» обстановке. Преступник на этой стадии способен контролировать и корректировать свое поведение.

Фаза поиска жертвы свернута либо отсутствует. Жертвы могут иметь различный внешний вид, возраст.

---

²⁹ Михайлова О.Ю. Психологические механизмы серийных убийств.//Серийные убийства и их предупреждение: юридические и психологические аспекты (материалы международной конференции).М.,1998.С.25-30.

Уже на первой стадии развития поведения сексуального преступника в его криминальном почерке обнаруживаются стереотипные, повторяющиеся из эпизода в эпизод агрессивные действия в отношении жертв и манипуляции с их трупами.

Для второго стадии характерно активное создание субъектом специфической ситуации, в которой возможна сексуальная агрессия. Переход к этой стадии характеризуется поиском жертвы, «специализацией» преступника на достаточно четко очерченном типе жертв. Тип выбираемой жертвы связан с особенностями аномального развития личности преступника (наличие психотравм, проблемы межличностного, и в частности, сексуального общения и т.д.). Поэтому отношение к жертве начинает носить деперсонифицированный характер: она олицетворяет некий символ, который должен быть наказан и/или уничтожен. Контроль за собственным поведением и ситуацией еще сохраняется, но роль жертв и обстоятельств в инициации поведения отходят на второй план. Социальные и личностные характеристики жертвы, особенности ее поведения практически не играют никакой роли. На этом этапе преступник выбирает места, где он может с большой вероятностью найти будущую жертву, отрабатывает способы знакомства с ней и завлечения ее в место, удобное для совершения преступления. Параллельно преступник совершает ряд действий, облегчающих ему совершить задуманное: находит поводы, позволяющие объяснить отсутствие на работе и дома, разрабатывает «легенду» своего появления в месте знакомства с жертвой, а в дальнейшем и алиби, покупает транспортное средство или облегчает доступ к нему. Способы нападения на жертву жестко стереотипизируются, фиксируются те из них, которые эффективнее в плане подавления сопротивления жертвы, а так же дают наибольший «психотропный эффект».

Как правило, к этому времени уже можно говорить о сложившемся криминальном почерке преступника.

По мере становления криминального почерка происходит поиск и отработка внешних дополнительных факторов, которые ускорили бы возникновение

и/или усилили проявление специфического состояния. Эти действия постепенно приобретают ритуальный характер.

Третья стадия носит для преступника непреодолимый характер. Актуализация криминального поведения на этой стадии происходит спонтанно, без видимых внешних причин. Контроль за собственным поведением нарушается – исчезает осторожность, предусмотрительность в совершении преступления и сокрытии следов. Третья стадия развития серийного преступления связана с наличием уже отработанного сценария преступления. На этом этапе преступники специально оформляют и оборудуют место его совершения, готовят реквизит, костюмы и пр. Данная стадия связана с вторичным увеличением разнообразия выбора мест, способов знакомства с жертвой и нападения на нее. Это определяется, с одной стороны, активизацией розыскных мероприятий, которые затрудняют криминальную деятельность преступника, заставляя его расширять «географию». С другой стороны, преступник становится всё менее осторожным, порой нападая на жертву еще до того, как они достигли выбранного им места, что увеличивает риск появления посторонних свидетелей. Одним из диагностических признаков данной стадии является то, что преступник забирает с собой (и в дальнейшем хранит) части трупа жертвы. Манипулирование частями мертвого тела, дает преступнику временное облегчение и позволяет оттянуть необходимость совершения нового преступления.

Ряд исследователей предполагают, что в рамках отдельного эпизода «серии» поведение убийцы – серийника происходит по определенной схеме³⁰. Разумеется, с учетом ситуации и личности преступника она реализуется не всегда во всей полноте ее элементов. Однако во всех случаях данная схема предполагает *фазу фантазирования*. Фантазирование – неперемнная часть, ключевое звено системы криминального поведения серийника. В фантазиях отражаются потребности, мотивы, предвосхищаемые «выгоды» от замышляемого убийства. Фантазии играют решающую роль в генезисе серийного убийцы. Вторая фаза называется *фазой сталкинга (выслеживания) жертвы*. Характер, продолжительность и другие особенности поведения преступника на этой стадии зависят

---

³⁰ Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология. М. 2002. С. 19-24.

от силы его желания, личностных качеств его самого и выбранной им жертвы. Третья фаза - *похищение жертвы*. Эта фаза так же присутствует не во всех случаях серийных убийств. Одни преступники прибегают к «быстрой атаке», другие используют различные «уловки» и «хитрости», чтобы завлечь жертву в удобную для совершения убийства зону. В зависимости от состояния и личностных особенностей убийцы похищения могут быть как простыми, так и очень сложными, позволяющими ему продемонстрировать свой ум и изобретательность. Четвертая фаза – сам *акт убийства*. Известны два варианта поведения преступников на этой стадии. Одни из них свое внимание фокусируют на действиях, связанных с лишением жертвы жизни, другие – на процессе физического взаимодействия с жертвой, приводящем в конечном счете к ее смерти, и постмортальном (постсмертном) обращении с телом жертвы. В первом случае сам акт убийства совершается быстро, так как для преступника важен результат – смерть жертв, а не сопутствующее убийству получение сексуального удовлетворения или упоение властью над жертвой. Решение на убийство реализуется немедленно. Убийство, сфокусированное на процессе другого характера, более типично для серийного убийцы, мотивированного поиском острых ощущений или же утверждением своей власти (контроля) над жертвой. Данный тип убийц обычно действует в соответствии со стереотипной процедурой, для которой характерны повторяющиеся слова и действия, выполняющие функцию ритуала и предшествующие акту непосредственного убийства. Ритуал может не завершаться и после смерти жертвы и иметь свое постмортальное продолжение в совершении некросадистских действий, связанных с обращением с трупом (отчленение частей тела и т.п.). Пятая фаза – *размещение трупа*. Эта фаза так же характерна не для всех серийников. Одни из них, насладившись манипуляциями с трупом, бросают его и покидают место преступления. Другие перемещают труп либо с целью его сокрытия, либо, наоборот, с целью его быстрого обнаружения. Завершающей фазой поведения серийного сексуального убийцы в рамках каждого эпизода содеянного считается *депрессия*. По признанию многих серийных сексуальных убийц, им никогда не удавалось получить от убийства

того эффекта, на который они рассчитывали, поскольку в полном объеме ожидаемого эмоционального облегчения от совершенного преступления они никогда не испытывали. Спустя некоторое время фаза депрессии сменяется фазой фантазирования.

Οείρεται ἡ δὲ εἰς τὸ αἰεεῶ.

На сегодняшний день существует множество типологии и классификации лиц, совершающих серийные сексуальные убийства, которые базируются, как правило, на описательно-феноменологических критериях. Так, на Западе существует несколько популярных типологий³¹. Основанием одной из них является географический принцип. Согласно этому принципу, выделяются «*локальный*» (или тип «*мародера*») и «*странствующий*» (или «*приезжий*») типы серийного убийцы.

«*Локальный*» киллер совершает преступления в определенном постоянном месте, связанным с местом его работы или проживания. «*Странствующий*» же переезжает с места на место, территориально не привязываясь к конкретному географическому месторасположению.

Другая типология основана на различии в мотивации преступника. По этому принципу выделено четыре типа серийных убийц: *визионер*, *миссионер*, *гедонист* и *тиран*. Тип *киллера-визионера* – самый малочисленный. Убийцы этого типа совершают преступления под влиянием зрительных и слуховых галлюцинаций, у них бывают «видения» и они «слышат» голос Бога или Демона, призывающие убить того или иного человека или определенную группу людей. *Киллер-миссионер* возлагает на себя миссию «очищения» общества от «нечистых социальных элементов» (проститутки, гомосексуалисты). *Киллер-гедонист* – самая массовая и изученная категория серийников. Он убивает потому, что сам процесс доставляет ему наслаждение. Среди этих убийц чаще всего встречаются различные формы сексуальных извращений (некрофилии, каннибализма). Гедонисты

---

³¹ Образцов В.А., Богомоллова С.Н. Криминалистическая психология. М.2002. С.19-24.

подразделяются на два «подтипа»: *киллер-сластолюбец*, который получает сексуальное удовлетворение от садистских манипуляций с жертвой и ее трупом; *киллер-«искатель острых ощущений»*, убивающий из-за стремления к получению необычных ощущений, переживанию опасности, риска. *Киллер-тиран*, для которого убийство является способом самоутверждения, доказательством силы и состоятельности. Убийца наслаждается унижением и беспомощностью жертвы, ощущением своего могущества.

Наиболее известной из западных типологий, в силу ее особой практической значимости, является предложенное бихевиориальным научным отделом Национального центра по изучению насильственной преступности при Академии ФБР³² разделение серийных убийц на «организованные» и «деорганизованные», основанное на различиях в способе, рисунке преступления. Данная типология используется западными специалистами при разработке психологического портрета предполагаемого преступника, поэтому более подробно будет рассматриваться в главе 3.

Отечественными авторами также выдвигается ряд типологий серийных сексуальных убийц. Одна из них, основанная на учете характера мотивации преступника, предлагает различать следующие типы серийных убийц³³.

Первый тип. Преступники, совершающие преступление ради обладания жертвой, когда убийство совершается только для сокрытия преступления (либо ситуативно, например - наказание за сопротивление). Эта категория лиц более близка по своим характеристикам к простым насильникам. Сексуальные мотивы у этих преступников проявляются в значительной степени импульсивно, по мере нарастания лежащей в их основе потребности, не меняя существенно других сфер жизненных отношений. Мотивы убийства не связаны жестко с мотивами нападения. Как правило, жертву специально не мучили, но к ней относились как к объекту, стоящему на пути реализации целей.

---

³² Ressler R., Burgess A. & Douglas J. Sexual homicide: Patterns and motives. – Lexington, MA: D. C. Heath, 1988.

³³ Лаговский А.Ю., Бегунова Л.А., Басенко М.С. Построение розыскных версий по делам о серийных изнасилованиях и убийствах, совершенных по сексуальным мотивам. М., 1997.

Второй тип. Для преступников этой группы убийство является неотъемлемой частью сексуальных действий. Их можно рассматривать как истинных сексуальных преступников. Убийство совершается с целью достижения оргазма, в процессе переживания оргазма, после пережитого оргазма. Важным моментом, привлекающим данных людей к совершению убийств, является то, что после потери сознания жертвы как бы впадают в благодушие, становятся послушными. Убийцы в этот момент чувствуют, что жертва их не отвергает, подчиняется. Они счастливы обладанием жертвы, которая им желанна и которая в этот короткий период им покорна.

Третий тип. Преступники этой группы совершают убийство, руководствуясь стремлением уничтожить жертву. Данный вид преступления зачастую не учитывается как сексуальное. Поскольку в большинстве случаев отсутствует факт изнасилования. Более того, в подавляющем проценте случаев жертва даже не обнажается. Убийство происходит ради убийства – быстро, без стремления вступить в контакт. Заключение о возможном сексуальном характере преступления можно сделать на основании нанесения многочисленных ранений в сексуально значимые области (грудь, живот, половые органы, ягодицы, шею).

Группа других отечественных исследователей³⁴, проведя анализ феноменологии серийных сексуальных убийств выделили три группы лиц, склонных к совершению данного вида преступления: «ситуативных» преступников, «сексуальных маньяков» и, так называемых, «силовиков». На основе такого анализа были выявлены характерные для представителя каждого из трех типов особенности убийств, часть из которых имеют розыскное значение. Данная типология в качестве примера использования психологических знаний в целях выявления розыскных признаков преступника будет рассмотрена в главе 3.

В целом оценивая психологические особенности серийных сексуальных убийств, следует отметить, что их специфика заключается³⁵: в особенностях моти-

---

³⁴ Ситковская О.Д., Конышева Л.П. Участие психолога в расследовании серийных убийств. – М., 2002, С.43-51.

³⁵ Миронов Д.В. Психологическое обеспечение раскрытия серийных убийств. Автореферат дис.канд.психол.наук. Академия Управления МВД России. М.,2001.С.17.

вации криминального поведения лиц, виновных в их совершении, носящей лично-центрированный, зачастую психопатологический характер; в особенностях механизма криминального поведения – в выборе жертв и орудий преступления, особенностях установления контакта с жертвой, способах причинения смерти, в схеме нанесения повреждений и манипуляциях с трупом; в социально-психологических характеристиках части преступников, имеющих положительный социальный имидж и поэтому не попадающих в поле зрения правоохранительных органов.

4. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ РАСКРЫТИЯ СЕРИЙНЫХ СЕКСУАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.

Концептуальной основой деятельности по психологическому обеспечению раскрытия серийных сексуальных преступлений является положение о связи признаков криминального поведения и черт личности преступника с обстоятельствами криминального события. Все элементы криминалистической характеристики данного вида преступлений рассматриваются как элементы специфической деятельности преступника и потенциально отражают его личностные особенности. Содержание, объем и процессуальная форма применяемых при раскрытии серийных сексуальных преступлений психологических познаний зависят от этапа следствия, особенностей решаемых следствием или органом дознания задач, специфики уголовного дела³⁶.

В одних случаях сотрудник правоохранительных органов опирается лишь на собственные психологические знания, в других – может и даже обязан использовать помощь профессионального психолога: консультанта, специалиста, эксперта. На стадиях доследственных проверок и в период приостановления предварительного следствия, привлекаемый для участия в розыске преступника психолог (возможно, совместно с психиатром и сексопатологом), взаимодействует с органами дознания в качестве внепроцессуального консультанта, с момента возбуждения уголовного дела или возобновления следствия он, в соответствии со ст.58 УПК РФ, - специалист.

На первоначальных этапах расследования дел по серийным сексуальным преступлениям психологические знания могут оказать помощь *в определении серийности в ряде криминальных событий (эпизодов)* и установлении причастности одного и того же лица к совершению преступления, а так же о круге лиц,

---

³⁶ Ситковская О.Д., Коньшева Л.П. Участие психолога в расследовании серийных убийств. – М., 2002, С.33.

причастных к совершению серии убийств. До установления и задержания причастного к преступлению лица, психологические сведения о его личности могут собираться лишь путем анализа оставленных на месте преступления следов. В большинстве случаев практик (представитель органов дознания, следователь) самостоятельно восстанавливает картину произошедшего и особенности личности разыскиваемого им преступника. Прогнозируя дальнейшее его поведение, он вырабатывает розыскные версии, намечает пути поиска. Зачастую, он почти всегда упрощенно подходит к воссозданию личности скрывшегося преступника, не принимая во внимание психологическую значимость оставленных преступником следов.

Для получения более точных сведений о психологических особенностях серийного убийцы или насильника целесообразно использование специальных познаний сведущих лиц – психологов, психиатров, которые *вырабатывают гипотезы о психологическом облике неизвестного преступника по следам его деятельности и могут выявить его поисковые признаки*. Психологическая обоснованность гипотез делает поиск более целенаправленным: сокращается круг лиц, подлежащих проверке, упрощается задача объединения разрозненных эпизодов в серию.

Знание психологических особенностей личности и поведения серийного убийцы или насильника позволяет психологу *участвовать в планировании и разработке оперативно-розыскных мероприятий и выявлении наиболее перспективных направлений поиска преступника*.

На ранних этапах следствия решается, как правило, задача доказывания причастности задержанного к совершенному преступлению. Первостепенную роль здесь играет допрос свидетелей, оставшихся в живых потерпевших, подозреваемого. *Для выработки эффективной тактики проведения с ними первоначальных следственных действий: обысков, очных ставок и особенно допросов, необходимы знания о психологических особенностях данной категории лиц*. Использование психолога с целью учета данных особенностей в выборе

следственных тактик ускорит процесс следствия, поможет получить достоверную информацию об обстоятельствах преступления.

Таким образом, психологическое обеспечение раскрытия серийных сексуальных преступлений может быть реализовано при решении следующих задач: определение и обоснование признаков серийности в ряде преступлений, выявление поисковых признаков неизвестного преступника и участие в планировании оперативно-розыскных мероприятий, оценка наиболее перспективных направлений поиска преступника, участие в оптимизации тактик отдельных следственных действий с учетом индивидуальных характеристик интересующих следствие лиц.

4.1. Определение и обоснование психологических признаков серийности в ряде сексуальных преступлений.

Одним из важнейших аспектов обеспечения оптимизации расследования серийных преступлений является *организационно-аналитическая работа*, заключающаяся в выявлении, дифференциации и оценке признаков «серии» в ряде сходных преступлений, соединении уголовных дел о них ³⁷.

В организационно-аналитическом плане главной проблемой расследования серийных преступлений является проблема их выявления – процесса поиска и анализа информации о повторяющихся закономерностях в ряде преступлений со сходными обстоятельствами, своевременного распознавания в группах таких преступлений системообразующих признаков серии. К числу таких признаков могут относиться данные: о жертвах преступления; местах и времени нападения преступника на жертву; обстоятельствах, указывающих на характер действий преступника; орудиях преступлений. Выявление серии преступлений и соединение уголовных дел о них в одном производстве позволяет накапливать и продуктивно использовать необходимую для их раскрытия информацию, содержащуюся ранее в разрозненных материалах. На этапе выявления серийности целесообразной может оказаться консультативная психологическая по-

---

³⁷ Исаенко В.Н. Некоторые вопросы расследования серийных убийств. М.1999.

мощь в установлении причастности одного лица (группы лиц) к совершению серии преступлений, путем определения *психологических признаков серийности*. Актуальность такой помощи вызвана сложностью выработки версий о личности виновного и объединения дел в одну «серию» на начальной стадии расследования, когда представление об общей картине криминального поведения преступника имеет исключительно важный характер.

Как показывает практика, построение выводов относительно причастности одного лица к серии лишь на основе таких факторов, как сходные орудия, место, время совершения преступления, не всегда удается. В некоторых случаях при схожести нескольких криминалистических параметров совершенных преступлений ряд параметров может иметь отличия. Например, могут совпадать характеристики мест совершения преступлений и время совершения преступлений, но орудия преступлений в разных эпизодах и виктимологические характеристики могут быть разными. Кроме того, не всегда удается однозначно выявить мотивацию, цель, направленность умысла преступника. В итоге отбрасывается связь между этими преступлениями, и розыскная работа ведется в разных направлениях. В другом случае, внешняя схожесть всех признаков и обстоятельств совершения преступлений ведет к ошибочному суждению о принадлежности их к одной серии, и лишь в результате долгой работы по розыску преступника оказывается, что они были совершены разными лицами.

Существует ряд *психологических признаков* серийности преступлений, к числу которых относят³⁸: психологический контекст преступной деятельности в целом (цель, мотив); субъективный смысл отдельных действий преступника; сходные операциональные составляющие преступной деятельности (способ, средства, орудия); ритуализированность поведения.

Для определения таких психологических признаков существует *метод дифференцированного анализа операциональной и личностно-смысловой (индивидуализирующей) сторон криминальной деятельности преступника*, разрабо-

---

³⁸ Миронов Д.В. Энциклопедия юридической психологии. М.2003.С.141-142.

танный в исследованиях зарубежных авторов³⁹. Под операциональной стороной понимается внешняя сторона криминальной деятельности преступника – объективные криминалистические признаки, под личностно-смысловой – субъективный смысл преступного поведения. Реализация данного метода происходит в несколько этапов:

1 – операциональный анализ преступления – включает в себя психологическое воссоздание (реконструирование) ситуации преступления, построение ее модели, а так же выявление основных объективных криминалистических признаков деликта – места, времени, способа, орудия и т.д.

2 – анализ личностно-смысловой стороны преступления – включает в себя определение общего смыслового контекста криминальной активности (например, особенности манипулирования с жертвой – доминирование, унижение, достижение ощущения контроля) и выявление сигнальных индивидуализирующих признаков преступления (к их числу можно отнести характеристики контакта преступника с жертвой, психологическую модель поведения «преступник-жертва», характер причиненных повреждений и т.п.)

3 – систематизация результатов интерпретации материалов уголовного дела (оперативных материалов) по каждому их изучаемых эпизодов;

4 – сравнительный анализ данных и построение выводов относительно идентичности преступлений.

Важными *психологическими индикаторами*, с опорой на которые можно на стадии предварительного расследования решать задачу установления связи между преступлениями и причастности к их совершению одного лица являются *криминальный подчёрк* (*modus operandi*) и так называемая «*подпись*» (автограф) преступника⁴⁰. Термин *modus operandi* возник в Англии в 1913 году и обозначает излюбленный, личностно обусловленный способ действия преступ-

---

³⁹ Geberth V.J. Lust murder: The Psychodincs of the Killer and the Psyxosexual Aspects of the Crime (Law and Order. June.1991)

Douglas J.E. Profiling as investigative technigue, 1986. Duglas J.E. Sexual homicide 1985

⁴⁰ Богомолова С.Н. Психологические индикаторы в расследовании серийных убийств (по материалам научных публикаций США)./ Сб.Юридическая психология. Вып.2, М.,2001.С.81-83.

ника. По природе своей человек является “рабом привычки” к рутинному, однообразному выполнению одинаковых действий, поэтому и поведение серийного преступника в сходных обстоятельствах совершения преступления носит повторяющийся стереотипный характер. Действия, попадающие под определение способа совершения преступления, являются необходимыми элементами, средствами достижения преступного результата. Их “расшифровка” по следам преступного поведения помогает распознать признаки личности преступника, установить механизм содеянного. Обнаружение сходства признаков способов совершенных в разное время преступлений позволяет судить о возможной криминальной активности одного и того же лица, а так же соединять уголовные дела в одном производстве для более целенаправленного поиска преступника. Метод определения *modus operandi* является одним из важнейших средств расследования и криминалистической регистрации преступлений.

Однако криминальный подчёрк преступника может со временем изменяться, совершенствоваться. Поэтому специально для расследования серийных преступлений был предложен другой психологический индикатор – автограф преступника, являющийся одним из элементов преступного подчёрка. В отличие от *modus operandi* этот индикатор стабилен и не меняется на протяжении карьеры серийного преступника. Под понятие «автограф» попадают отдельные, специфические элементы или комплексы элементов поведения преступника, которые можно отнести к числу уникальных, неповторимых поведенческих черт. В некоторых случаях они входят в качестве элементов в систему способа совершения преступления. В Париже в 1998 г. был арестован некий Ги Жорж, который в течении шести лет убил шесть женщин. Характерный для убийцы подчёрк выразился в повторяющемся каждый раз комплексе признаков: преступник связывал жертв, перерезал им горло, кромсал ножом их нижнее бельё. Но главной отличительной приметой его поведения явилось то, что каждый раз преступник рассекал ножом ткань бюстгалтеров жертв на две равные части, делая разрез точно между чашечками⁴¹. В других случаях автограф проявляется в совершении посткриминальных действий преступника. Так, известный американский убийца-серийник Альбер де Сальво, прозванный «бостонским душителем», в

качестве автографа оставлял на шее или щиколотке ноги своих жертв бантик, изготовленный из деталей нижнего белья потерпевших⁴². С точки зрения достижения цели преступления автограф избыточен. Если *modus operandi* – это криминальные действия, необходимые для «дела» - совершения преступления, то автограф – это криминальные действия, совершаемые для «души», для собственного эмоционального удовольствия или самовыражения. Различие между *modus operandi* и автографом не всегда заметно с первого взгляда. В качестве доказательства выше сказанному один из известных западных специалистов в области расследования серийных преступлений приводит следующий пример⁴³: грабитель банков из Техаса заставлял свидетелей становиться в сексуальные позы и делал их фотографии. В этом заключался его автограф. Его действия не способствовали ограблению и не являлись обязательными. Они задерживали его на месте преступления и увеличивали риск поимки, но преступник испытывал в них потребность. Другой банковский грабитель, из штата Мичиган, так же заставлял людей раздеваться, но делал это по иной причине: обнаженные свидетели были настолько смущены и заняты собой, что не имели возможности, как следует разглядеть преступника и впоследствии его описать. Такой метод ввел к успеху ограбления и являлся *modus operandi* преступника.

В практике расследования серийных сексуальных преступлений (особенно убийств) имеют ключевое значение.

В настоящее время на базе созданной в ФБР Федеральной компьютерной системы выявления насильственных преступлений (VICAP-Violent Criminal Apprehension Program) действуют компьютерные системы регистрации *modus operandi* и автографа, позволяющие определить степень сходства данных о подозреваемых, устанавливать связи между преступлениями и идентифицировать наиболее вероятного преступника.

4.2. Психологический анализ криминальных событий с целью выявления поисковых признаков неизвестного серийного сексуального преступника.

---

⁴¹ Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология. М.,2002.,С.153.

⁴² Там ж. С.155.

⁴³ Douglas J., Olshaker M. Mindhunter. Inside the FBI's Elite Serial Crime Unit. Pocket Star Books. U.S.A.1996.P.254.

Попытки выделения значимых для розыска преступника признаков на основе анализа обстоятельств криминального события, предпринимались как в нашей стране, так и за рубежом. Такие научно-практические работы основывались на обширных базах данных, наличие которых позволяло устанавливать закономерности (статистические связи) между признаками события и признаками лица, а так же на основе изучения обстоятельств и следов, оставленных на месте преступления, определять свойства личности преступника (его психологический портрет).

4.2.1. Организованный и неорганизованный типы личности серийного преступника.

Специалистами отдела по изучению насильственной преступности при Академии ФБР была создана база данных об «организованном» и «неорганизованном» типах личности серийного преступника⁴⁴. Данная типология использовалась при разработке психологического портрета предполагаемого преступника. Теоретическим основанием ее создания послужила концепция «внутренней логики преступлений», суть которой заключается в следующем: всех людей можно подразделить на две большие группы по признаку степени планируемости и организации ими своей жизнедеятельности. Хорошо разработанное и организованное преступление совершается лицом, которому вообще свойственно тщательно планировать и формировать свою жизнь. Таким образом, основанием разработки психологического портрета предполагаемого преступника является предположение, что преступник независимо от криминальной ситуации проявляет в деликте свои индивидуальные особенности.

По мнению специалистов ФБР, оцениваемые поведенческие признаки преступника наиболее отчетливо проявляются в таких элементах криминалистической характеристики преступления, как:

- особенности способа причинения телесных повреждений жертве;
- выбор орудия физического воздействия на жертву;

---

⁴⁴ Анфиногенов А.И. Психологическое портретирование неустановленного преступника М2002. С.45-53.

- локализация повреждений;
- способ убийства;
- характер нападения в целом;
- обращение с трупом;
- способ сокрытия;
- особенности ухода с места происшествия.

В итоге соответствующая оценка поведенческих особенностей преступника позволяет выдвинуть версию о типе личности, совершившей расследуемое преступление.

Обобщенные идентификационные характеристики «организованного» и «неорганизованного» типов преступника по материалам ФБР описываются следующим образом⁴⁵:

Организованный насильник (контролирующий совершение преступления).

Имеет интеллект выше среднего уровня, методичен, хитер. Его преступление хорошо продумано и спланировано. Преступление обычно совершает вне тех мест, где часто бывает, и вдалеке от места работы. Вероятнее всего, что у него есть автомобиль, находящийся в хорошем состоянии. Он мобилен и проезжает большие расстояния. Для личности организованного типа характерно наличие фантазии и соблюдение ритуала, реализуемых в преступлении. Он выбирает жертву, обычно незнакомую, которую рассматривает в качестве «нужного» ему типа, кем он может управлять. Большинство из его жертв имеют какие-то общие характерные черты. При совершении преступления он способен управлять своим душевным состоянием.

Он равнодушен по отношению к интересам и благополучию общества, эгоистичен. Но, хотя он и не считается с людьми, не избегает общения с ними. Может быть женат или иметь сожительницу. Он способен демонстрировать внешнее дружелюбие и умеет заводить знакомства. Он использует свое красноречие для заманивания и манипулирования своими жертвами и может управ-

---

⁴⁵ Ressler R., Burgess A. & Douglas J. Sexual homicide: Patterns and motives. – Lexington, MA: D. C. Heath, 1988.

лять ими до тех пор, пока не доставит их в свою «зону отдыха». Сознавая преступный характер своих деяний и их влияние на общественное сознание, испытывает гордость от умения ввести в заблуждение полицейское расследование. Как правило, интересуется сообщениями в средствах массовой информации о преступлении, может быть знаком с приемами ведения расследования, испытывает потребность получать информацию о ходе расследования, что может привести к контактам с полицией относительно нераскрытых преступлений или об участии преступника в расследовании.

Организованный преступник часто изымает у жертв какой-либо сувенир – трофей, который обычно используется им для оживления события в памяти. При совершении преступления он возбуждается от жестокости своего поступка и может подвергать свою жертву пыткам. В разработанном им сценарии поведения сексуальное управление жертвой играет важную роль.

Он избегает оставлять после себя свидетелей, обычно носит с собой оружие. Труп жертвы часто перевозится им с места преступления. Он может делать это для предотвращения раскрытия преступления посредством надежного сокрытия трупа или сокрытия места преступления, а так же для демонстрации трупа при оставлении его в общедоступных местах. В последнем случае, преступник бросает вызов обществу, распространяя страх среди населения. Таким образом он может самоутвердиться и ощущать собственную значимость. Он может в последствии возвращаться на место оставления умерщвленной жертвы, чтобы установить, был ли найден труп.

Неорганизованный преступник (не контролирующий совершение преступления).

Преступник этого типа имеет обычно интеллект ниже среднего уровня. Как правило, нелюдим, испытывает затруднения в общении с другими людьми, избегает контактов с ними. Может иметь неопрятный внешний вид. Как правило, он сексуально не компетентен, не имеет существенных сексуальных контактов, чувствует себя отверженным и неполноценным.

Обычно холост и живет либо один, либо с кем-то из родственников. Выбирает жертву из своей «географической зоны» - там, где он живет, работает, проводит время; место преступления находится, чаще всего, в непосредственной близости от обычных мест обитания преступника. В большинстве случаев преступник не имеет собственных транспортных средств.

Совершает преступление не запланировано, импульсивно, под влиянием стресса. Ему не достает сноровки организованного убийцы, и он осуществляет преступление спонтанно, применяя стремительный стиль нападения, который застаёт жертву врасплох. Место преступления специально не планируется, может быть случайным.

Неорганизованный преступник обычно до неузнаваемости уродует свою жертву, причиняя увечья лицу и нанося раны уже после ее смерти. Он мало заботится о том, чтобы скрыть следы преступления, оставляя тело жертвы на месте преступления и не предпринимает попыток спрятать труп. В качестве орудия убийства он обычно использует случайный предмет и может оставлять его на месте преступления. Неорганизованной убийца может впоследствии возвращаться на место происшествия, чтобы причинить жертве дальнейшие увечья или чтобы снова пережить ощущение убийства.

Типология «организованного» и «неорганизованного» типов преступника была дополнена особенностями психиатрического диагноза, характерного для определенного типа преступника⁴⁶: для «неорганизованных» характерны маниакальные состояния, органические нарушения, параноидная шизофрения, слабоумие вследствие травм и интоксикаций; у «организованных» чаще встречаются депрессии, нарушения поведения, наркомании и алкоголизм.

Анализ преступлений, совершенных организованными и неорганизованными серийными преступниками позволяет указать на следующие отличия в криминалистических характеристиках серийных преступлений.

---

⁴⁶ Benezech M. Le psychiatre et la scene du crime: au sujet du profilage psychologique de l'agresseur homicide // Annales medico-psychologiques. – 1999. – Vol.157. – P.41-46.

Криминалистические характеристики	Организованный тип преступления	Неорганизованный тип преступления
Место преступления	Запланированное	Спонтанное
	Место преступления позволяет создать полную управляемость ситуацией и жертвой	Место преступления выбрано случайно, наугад
	Преступления, как правило, совершаются на удалении от мест обитания преступника (только на ранних стадиях преступление может совершаться на небольшом удалении от места жительства или работы преступника)	Преступление совершается поблизости от места жительства или работы преступника
Жертва	Жертва выбирается активно, целенаправленно среди незнакомых лиц	Жертва выбирается бессистемно
	Управляемая преступником беседа с жертвой	Минимум разговора с жертвой
	Проявление насилия по отношению к покорной (возможно обездвиженной - связанной, находящейся в бессознательном состоянии) жертве	Внезапное насилие по отношению к жертве
	Предпочитает агрессивные сексуальные акты перед смертью жертвы	Предпочитает сексуальные акты после смерти жертвы
Труп	Труп может увозиться с места убийства в другое место	Труп оставляется на месте убийства
	Труп намеренно оставляется на виду или тщательно скрывается	Преступление может быть совершено в уединенном месте, но преступник не предпринимает особых усилий к тому, чтобы спрятать труп
Орудие	Как правило, выбирается преступником заранее	Как правило, первое, что окажется у преступника под рукой

	Орудие приносится и уносится с собой	Орудие оставляется на месте преступления или поблизости от него
Раны	Предпочитает наносить прижизненные раны и увечья в целях мучения жертвы	Может наносить в приступе необузданной ярости многочисленные колотые или резаные раны постмортального характера
	Расчленение в целях затруднения установления личности жертвы	Следы укусов на груди, ягодицах, шее, бедрах, животе, причиняемые жертве после наступления смерти или в приступе неистовства Размазывание крови по самому себе, по трупам, другим поверхностям Каннибализм, вампиризм.
Введение полового члена (предмета)	Введение полового члена – сексуальное экспериментирование	Введение в полость тела (анальную или вагинальную) посторонних предметов
Вещественные улики	Обычно преступник не оставляет за собой вещественных улик	Обычно оставляет вещественные улики

Приведенные данные показывают, что существует разница между организованным и неорганизованным преступником, совершающим сексуальные преступления. Однако на практике крайне редко встречается такая криминалистическая характеристика преступления, при которой ее можно было бы однозначно рассматривать как следствие поведения определенного типа преступника. Чаще сексуальное преступление может быть отнесено к континууму между «организованным» и «неорганизованным». Кроме того, преступление из организованного может перейти в неорганизованное. Это может быть вызвано особенностями поведения жертвы, алкогольной, наркотической интоксикацией преступника, резким обострением (декомпенсацией) психопатологических особенностей его личности или иными причинами.

4.2.2. Типология серийных сексуальных преступников: «ситуативный», «сексуальный маньяк», «силовик».

Другим примером использования психологических знаний в целях выявления розыскных признаков преступника является разработанная отечественными авторами, специалистами отдела юридической психологии НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре России типология⁴⁷ серийных сексуальных убийц, являющаяся результатом длительных психолого-криминалистических исследований обширного феноменологического материала по насильственным (в том числе и серийным сексуальным) преступлениям.

Авторы данной типологии руководствовались следующим положением: воссоздать особенности психики человека возможно по результатам его деятельности. Следы преступления (фиксируемые в уголовном деле особенности преступного поведения) являются своеобразными продуктами деятельности преступника, в них он проявляет свою индивидуальность, в них отражается его облик. Особенности этой деятельности проявляются в выборе жертвы, орудий, времени убийства и т.п. Психологический анализ следов деятельности преступника приводит к изучению содержательной и структурной организации его мотивов, зная которые можно судить о социально-психологических особенностях человека и основных детерминантах его криминального поведения, а так же прогнозировать это поведение.

Результатом изучения уголовных дел явилось выделение трех групп лиц, совершивших серийные сексуальные убийства: «ситуативные преступники», «сексуальные маньяки» и так называемые «силовики». Основанием для выделения этих групп явились:

- недостаточная социальная опосредованность базовых мотивов («ситуативные» преступники);

---

⁴⁷ Ситковская О.Д., Коньшева Л.П. Участие психолога в расследовании серийных убийств. – М., 2002, С.43-51.

- мотивационные отклонения, состоящие в неадекватной фиксации сексуальной потребности на садистском причинении страдания партнеру («сексуальные маньяки»);
- фиксация насильственного способа удовлетворения потребности в самоутверждении («силовики»).

Обобщение и систематизация материалов уголовных дел позволило выделить ряд характерных особенностей преступлений, совершаемых представителями каждого типа. Некоторые из них имеют поисковое значение, так как с определенной долей вероятности указывают на то, что совершенное преступление - дело рук представителя определенного типа.

1. Для убийств, совершаемых преступником *«ситуативного»* типа, характерны следующие особенности.

Нападения происходили, как правило, в безлюдном месте, лифте на одну, реже на нескольких женщин или детей. Эти лица могли силой или угрозами заставить жертву следовать в безлюдное место. Иногда они проникали в квартиру жертвы с целью кражи и, застав в квартире ребенка или пожилого человека, принуждали к сексуальным отношениям, а затем убивали. Возраст жертвы не имел существенного значения для преступника, главное – это легкость, с которой можно было подавить противодействие жертвы, удобное стечение обстоятельств.

Такие преступники нередко начинали свою «карьеру» серийного убийцы с изнасилований. В этих первых преступлениях жертве редко наносились серьезные повреждения. При малейшей угрозе вмешательства со стороны посторонних преступники скрывались. Нападения часто совершались в ситуациях риска. Вмешательство посторонних и активное сопротивление жертвы зачастую мешали довести преступление до конца, и большое число этих первых посягательств прерывалось на стадии попыток. Преступники действовали крайне непродуманно, по внезапно возникшему умыслу при удобном стечении обстоятельств - «по ситуации», без прогнозирования возможных последствий своих действий.

Но сексуальные нападения «ситуативных» насильников имели тенденцию к повторению, причем каждый последующий случай отличался большей дерзостью и большей жестокостью по отношению к жертве. Мотив, побуждающий убить, у этих лиц не был связан с мотивом, побуждающим напасть. Преступники убивали с целью преодолеть сопротивление, обезопасить себя от разоблачения, разозлившись на сопротивление. Иногда убийство было связано с техникой совершения половых актов. Постепенно убийство становилось обязательным – так безопаснее.

Представители этого типа убийц руководствуются ситуативными мотивами, ради немедленного удовлетворения возникшего желания они готовы поставить под угрозу более отдаленные ценности. Так, отсутствие близкого сексуального объекта приводило к «охоте» на девочек, женщин, иногда - мальчиков. Зачастую ситуативность и импульсивность поведения этих лиц сочеталась со злоупотреблением алкоголем.

Среди «ситуативных» преступников чаще всего встречались несовершеннолетние и не достигшие 30 лет преступники. Кроме поведенческой ситуативности, представителей этого типа отличает неумение общаться с лицами противоположного пола либо склонность к поверхностному малосодержательному общению. Основным способ их времяпрепровождения – совместные выпивки, драки. Связано это или с особенностями семейного воспитания или с дефектами психического развития.

Они, как правило, воспитывались в «трудных семьях», в условиях безнадзорности. Престиж их родительской семьи невысок, родители злоупотребляли спиртными напитками. В детские годы сверстники сторонились таких детей. Они плохо учились, их познавательные мотивы в силу педагогической запущенности не развивались. Нередко в детстве они переносили черепно-мозговые травмы, у них отмечалась мозговая патология органического или иного генеза. В целом, ситуация их личностного развития не способствует становлению волевой регуляции, формированию высокого культурного уровня этих преступников.

Личностная незрелость, низкий уровень общего развития данных лиц мешали возникновению эмоциональных длительных привязанностей, глубоких чувств. Ощущение неудовлетворенности и неуверенности в возможности обретения сексуального партнера толкали их на поиск сексуальных приключений, чрезмерную концентрацию на проблемах секса. Многие из этих лиц имели сексуальные отклонения, ощущали себя сексуально неполноценными. Повышению сексуального возбуждения служили фетиши - особая одежда партнера (черные колготки, красный плащ, каблуки), высокий социальный статус, ее профессиональная принадлежность и др.

2. «Сексуальные маньяки» перед тем как совершить нападение, обычно вступали в общение с будущей жертвой. Ребенку предлагали поиграть, просили показать дом, который якобы ищут; подростка заинтересовывали какой-либо коллекцией; взрослую женщину подвозили на машине, приглашали в лес за грибами, выпить и т.п. Жертва заманивалась к месту, которое нередко было заранее подыскано.

Эти преступники легко идут на контакт с людьми, производят на окружающих положительное впечатление. Они порой начитаны и искусны в беседе. Объектом маньяка становились те, кто легче оказывается в его власти – доверчивого ребенка, любопытного подростка, находящуюся в состоянии алкогольного опьянения женщину. Некоторые из преступников данного типа при выборе жертв ориентировались на определенные ставшие символом признаки – дети определенного пола и возраста; женщины, имеющие сходство с матерью, женой; только гомосексуалисты или проститутки. Для маньяков характерно то, что они выбирали жертву из той возрастной и социальной группы, с представителями которой в повседневной жизни им легче всего наладить доверительное общение: педагог – среди знакомых или незнакомых детей; врач – среди пожилых пациентов и т.п.

При совершении преступления переход от общения к агрессивным действиям происходил в период, когда маньяк ощущал, что жертва в его власти. Обычно преступление бывает хорошо спланировано, и переход к агрессии про-

исходит в месте, относительно которого маньяк уверен, что там никто не помешает. Крики, мольбы жертвы только разжигают его страсть.

Садисты-маньяки умерщвляют жертву мучительным образом: вырезают половые органы и внутренности, прижигают наиболее чувствительные места, пытаются снять кожу, оscalпировать, выпускают кровь, отрезают конечности, голову, язык. На теле их изуродованных жертв находят многочисленные следы ранений и пыток. Страдания жертвы - основной смысл убийства, его мотив. Прекратить убийства они не могут. Для пыток и умерщвления убийца использует специально предназначенные орудия: скальпели, ножи, веревки, ремни и проч. У некоторых преступников садистские действия служат как способом сексуального удовлетворения, так и способом удовлетворения властных притязаний или потребности в мести (но не конкретному человеку, а символу, воплощением которого является жертва).

Маньяки, в отличие от представителей «ситуативного» типа, совершали преступление трезвыми, действовали логично и рационально. У них нет дефектов прогнозирования, они всегда достаточно полно учитывали все обстоятельства при совершении преступления, хорошо ориентировались в ситуации, сохраняли осторожность. После совершения убийства преступники данного типа стремятся «маскировать» труп, «убрать» место преступления.

Личностные дефекты этих лиц проявляются в своеобразии ценностных ориентаций. Нормы, регулирующие сексуальные отношения, гуманистические ценности ими игнорируются. В отличие от «ситуативников», эти преступники стремятся убить всегда. На ранних стадиях развития преступного поведения, маньяков нередко отличают сексуальные и эмоциональные девиации (отклоняющееся поведение)- жестокость к животным, младшим по возрасту детям, фетишизм, визионизм и т.п. По мере совершения преступлений у них происходила трансформация мотивационной сферы, формировались аномалии, характерные для лиц с патологией влечений. Убийство, сопряженное с совершением садистских сексуальных действий, становилось для них ведущей деятельностью, подчиняющей все другие отношения. По этой причине у преступников

резко сужается круг общения, пропадает интерес к работе, семье. В то же время эти лица часто проявляют интерес к коллекционированию, литературному творчеству, религии, криминалистической и мистической литературе. Нередко они выстраивают собственную философскую систему иррационального типа, оправдывающую любые антисоциальные действия подобных им «избранных» людей.

Маньяками-садистами нередко оказывались люди, ведущие внешне благопристойный образ жизни, имеющие постоянное место жительства, семью, собственных детей, получившие неплохое образование и имеющие профессии педагога, врача, юриста, бухгалтера, инженера. Но в карьере таких лиц, практически всегда возникали трудности, связанные с их личностными особенностями. Коллеги по работе относились к ним с недоверием, стараясь избегать общения с ними, упоминали о наличии у них некоторых странностей и чудачеств. Если у такого преступника есть семья, то доминирующее положение в ней занимает жена, а он занимает подчиненное положение. В супружеских отношениях у них обычно возникали проблемы, связанные с половой слабостью.

Изучение биографии данного типа преступников показало, что многие из них воспитывались в семьях «внешне благополучных», где не было особенных материальных трудностей, а социальный и возрастной статус родителей был достаточно высок. При этом стиль воспитания в семье характеризовался повышенной опекой и сверхконтролем при внутреннем отвержении ребенка. Как правило, воспитанием ребенка занималась мать, а отец, если и присутствовал в семье, то часто не участвовал в решении семейных проблем из-за занятости или характерологических особенностей - слабоволия или зависимости от матери. Такие условия воспитания негативно сказывались на ребенке, тормозя развитие у него чувства самостоятельности и ответственности. При высоком уровне притязаний, задаваемых в таких «полуинтеллигентных семьях», и полном неверии в свои возможности подрастающий человек оказывался беспомощным перед жизненными трудностями. После неудачных попыток их преодоления, он убеждался в своей полной непригодности и уходит в мир фанта-

зий. Реальный жизненный конфликт начинал решаться в ирреальном иллюзорном плане, где собственный образ приобретал героическую окраску. Непригодность и неумение решительно и самостоятельно действовать особенно ярко проявлялись в период жизненных катаклизмов: смерти одного из родителей, смены места работы, места жительства, в период создания собственной семьи, появления в ней детей. Именно во время этих жизненных периодов маньяк начинал убивать.

3. «Силовики» не имеют столь явно выраженных дефектов мотивационного плана (как у «убийц-маньяков») и дефектов прогноза (как у «ситуативников»). Важнейшей из детерминант его криминального поведения является стремление подчинить жертву, властвовать над ней, привычка к насилию, концентрация на проблеме утверждения своей значимости в обществе.

Начинать свою преступную деятельность «силовики» могут, руководствуясь корыстными мотивами, с нападений.

Так же, как и сексуальные маньяки, убийцы этого типа склонны общаться с жертвой. Первоначальное общение с жертвой специфично: преступник пытается понравиться, преувеличивая собственную социальную значимость, степень достатка. Он может пригласить новую знакомую в ресторан, бар, посетить его дом, предлагает подвезти на машине. Нередко жертва и преступник совместно выпивают. При знакомстве жертве иногда сообщается подлинное имя, место жительства, телефон. Это характерно для первых преступлений, связанных обычно с изнасилованиями. При совершении первых убийств умысел преступника в начале общения с жертвой еще недостаточно определен. Кажется, что он стремится или принудить к сексуальным отношениям или силой отобрать ценные вещи. Конфликт возникает из-за оплаты сексуальных услуг, нежелания женщины вступать в половую связь, подчиниться изощренным сексуальным требованиям, расстаться с драгоценностями. Такое неподчинение приводит к убийству. Сопrotивляющейся жертве наносятся многочисленные ранения. Но даже если жертва, – а нередко это женщины легкого поведения – без принуждения соглашается со всеми сексуальными требованиями и отдает все

драгоценности, убийство происходит все равно. То есть психологический смысл поведения преступника не исчерпывается внешним конфликтом. Он - лишь повод, пусковой механизм для реализации иных мотивов. Мотивация знакомства с жертвой, с последующим ее изнасилованием и убийством достаточно сложна. Желание удовлетворить сексуальную потребность или пополнить бюджет за счет ограбления не являются доминирующими в иерархии криминальных мотивов преступника. Большую значимость для него на первых этапах взаимодействия с жертвой имеет возможность получения эмоциональной поддержки в виде восхищения жертвы преуспеванием и личностной значимостью преступника, иллюзию которых он усиленно создает.

Когда наступает момент, выявляющий истинное положение дел, - жертву убивают, но не из боязни разоблачения, а как свидетеля краха мифа. В принуждении к сексу и убийстве, т.е. осуществлении властного контроля над обстоятельствами и жизнью жертвы, преступник как бы черпает уверенность в своих возможностях контролировать собственную жизнь наподобие тому как он властвует в данный момент над жертвой.

Среди таких серийных убийц можно встретить людей, потерпевших жизненное фиаско. Они в меру образованы, многие – со средним специальным и даже высшим образованием, в определенный период времени имели средства, позволявшие вести благополучный образ жизни, но в силу некоторых жизненных обстоятельств оказались выброшенными на обочину. Это и ранее судимые, – но скорее те, кто оказался на скамье «подсудимых» «случайно», для кого прикосновение к этому миру явилось трагичным, разбило жизненные планы. И лица, не привлекавшиеся ранее к уголовной ответственности, -потерявшие работу служащие, военные, представители правоохранительных органов, потерпевшие крах в бизнесе, так называемые «новые русские». Большой частью это выходцы из общественных слоев, в которых люди оказывались причастными к субкультуре насилия, имели возможность почувствовать вкус муштры, дисциплины, жестокости, вседозволенности, которую дает власть. Уровень их общей культуры ограничен, кругозор сужен. Они не способны раздвинуть рамки

представлений об успешности жизни далее общепринятого мнения о том, чему должно сопутствовать социальное признание. Вопрос о смысле жизни решается такими лицами лишь как проблема социального статуса. Жесткая приверженность «силовиков» к групповым ценностям проявляется в его неспособности смириться со статусом «социального неудачника». Преступник не находит никаких иных путей для реального преодоления сложившихся жизненных трудностей кроме криминального. Периодические убийства женщин как бы компенсируют их социальное бессилие. Отобранные у жертвы вещи преступник продает, дарит сожительнице, матери, укрепляя этим свой социальный статус.

Такой криминальный способ «психологической самоподдержки» постепенно закрепляется. Убийства в сочетании с изнасилованием и разбоем становятся привычными. Знакомясь с определенной жертвой, преступник уже заранее знает, чем это кончится. Хотя убийца этого типа, в отличие от «сексуального маньяка», в какой-то период жизни может отказаться от таких суррагатных способов самоутверждения и на длительный период прекратить криминальную деятельность.

Способом убийства «силовиков» обычно бывает удушение. Некоторые совершают удушение в процессе изнасилования, демонстрируя таким образом свою способность полностью властвовать над жизнью. Иногда применяется холодное оружие, которое носится с собой постоянно, или подручный предмет – собственный ремень, шарф жертвы, камень, используемые в случае активного сопротивления жертвы.

Жертвами «силовиков» обычно становятся привлекательные девушки или женщины. Зачастую ими становятся проститутки, женщины, злоупотребляющие спиртными напитками, наркоманки – те, в отношении которых можно предположить половую доступность или кто проявляет рискованное поведение, оказываясь ночью в одиночестве на улице. Другая категория жертв – «женщины с достатком». Их убийство часто оправдывается «классовой ненави-

стью». В отношении них особенно часто совершают преступления те, кто встал на путь убийства после серии убийства и изнасилования.

В отличие от плохо социализированных «ситуативных» убийц и «сексуальных маньяков», эти значительно чаще могут действовать не только один на один с жертвой, но и в составе небольшой группы.

Описанные типы серийных сексуальных убийств могут помочь сотруднику правоохранительных органов, даже без опоры на профессиональные знания консультантов (психолога, психиатра) в общих чертах представить себе психологические особенности лица, совершившего расследуемое преступление. Приблизительные представления о личности убийцы должны облегчить его поиск.

В соответствии с приведенной выше типологией серийных сексуальных убийц, ее авторы указывают некоторые *криминалистические признаки преступления, свидетельствующие о том, что оно совершено представителем определенного типа.*

Криминалистические признаки преступления	«Ситуативный» убийца	«Сексуальный маньяк»	«Силовик»
Характеристика жертвы	Жертва незнакома; ею может оказаться как ребенок, так и женщина любого возраста; жертва выбирается по принципу доступности и легкости подавления ее противодействия	Жертва может быть как знакомой, так и незнакомой; ею может оказаться доверчивый ребенок или подросток, приезжий, подвыпившая женщина; жертва выбирается из тех, кто легче поддается влиянию и оказывается во власти преступника	Жертва незнакома, либо из круга «быстротечных знакомств»; в роли жертвы-женщины из категории риска («способствующие»); доступные в половом отношении, склонные к установлению поверхностных контактов либо состоятельные, хорошо одетые женщины

Особенности установления контакта с жертвой	До нападения на жертву в контакт практически не вступает, нападение - по типу мгновенной атаки, часто в ситуации риска для нападающего	Длительный период общения с целью заманивания жертвы к заранее намеченному месту преступления, реже подстерегание;	Как правило, вступает в контакт перед нападением, реже – может выслеживать жертву в специальных местах (магазинах и т.п.)
Характеристика следов на теле жертвы	Бессистемные следы избиений на теле жертвы, возникающие в ходе преодоления сопротивления или вымещения злобы за противодействие; отсутствие на трупе следов садизма, проявления сексуальных извращений	Наличие следов истязаний, пыток на теле жертвы	Отсутствие на трупе следов пыток и жестоких бессистемных избиений: если сильно бьет, то вполне расчетливо, в жизненно важные органы
Характеристика полового контакта с жертвой	Половой акт с живой жертвой	Половые акты происходят не всегда, а если происходят, то часто с агонизирующей либо уже мертвой жертвой	Половой акт с живой или агонизирующей жертвой
Способ причинения смерти	Совершение убийства путем удушения или удара по голове подручным предметом (реже холодным оружием, которое постоянно имеет при себе)	Умерщвление жертвы мучительным способом с использованием заранее приготовленного оружия	Убийство путем удушения или холодным оружием, которое обычно носит с собой и использует в случае активного сопротивления жертвы
Наличие следов краж вещей, принадлежащих	Следы краж (документы, деньги, документы жертвы)	Отсутствие следов краж ценных вещей (если что-то взято, то или для сокрытия ис-	Кража ценных вещей жертвы (чаще золотых украшений)

жертве		тинных мотивов, или для оживления следов пережитого возбуждения)	
Характеристика места преступления, особенности сокрытия трупа	Обстановка на месте преступления, указывающая на следы борьбы; труп обычно не маскируется; высокая вероятность (из-за присущей не-предусмотрительности) обнаружения на месте убийства окурков, следов спермы, крови, даже забытых преступниками собственных вещей	«Убранное» место преступления – труп замаскирован, затерты следы, кровь	Труп не маскируется, труп может перемещаться преступником в другое место
Географические аспекты преступного поведения	Нападение происходит недалеко от места, где обнаружен труп; место совершения преступления зачастую расположено недалеко от места собственного проживания или места проживания родственников, друзей, работы	Совершение преступления в местах значительно отдаленных от места своего жительства, работы; возможно повторное появление в местах совершенных убийств	Нередко использование транспорта
Вероятность совершения преступления группой	Наличие небольшой вероятности совершения преступлений малочисленной группой (из двух, реже трех человек)	Совершение преступления в одиночку	Вероятность совершения преступления группой из двух-трех человек

4.2.3. Метод составления психолого-криминалистического портрета предполагаемого серийного сексуального преступника.

Одним из основных направлений психологического обеспечения следственной и розыскной практики признана разработка психологического портрета предполагаемого преступника с формированием его розыскных признаков. История метода психологического портретирования насчитывает несколько десятков лет. Его практическая реализация впервые была осуществлена западными учеными - специалистами отдела психологического анализа поведения Академии ФБР в начале 70-х годов. Федеральная программа по использованию данного метода была утверждена в 1978 г., и с тех пор психологическое портретирование (профилирование) является одной из важных составляющих арсенала средств обеспечения расследования серийных насильственных преступлений и розыска неизвестного преступника, как в США, так и в ряде других зарубежных стран.

Актуальность отечественных исследований в данной области была вызвана практикой оперативно-розыскной деятельности, связанной с расследованием серийных сексуальных убийств (в частности по уголовным делам Михасевича и Чикатило).

В настоящее время можно говорить о двух основных методических подходах к установлению связи между признаками преступления и преступника при разработке психологического портрета, которые можно условно определить как «статистический» и «аналитико-психологический » (или «смысловой») ⁴⁸.

«Статистический» подход наиболее активно развивается специалистами Америки и Западной Европы. Он базируется на коэффициентах корреляции между признаками преступления и признаками преступника, установленными после его задержания и осуждения. Это позволяет разрабатывать различные частные типы личностей преступников, включающие идентифицирующие поведенческие характеристики. Накопленная компьютерная база соответствующих

---

⁴⁸ Столяренко А.М. Психологические приемы в работе юриста. М.,2000.

данных позволяет составлять достаточно точный портрет неустановленного преступника без обстоятельной смысловой его аргументации.

«Смысловой» подход является психологическим анализом материалов уголовного дела посредством отыскания субъективных детерминант криминального поведения. В основе такой работы лежит определение психологического (субъективного, личностного) значения некоторых элементов криминалистической характеристики серийных преступлений, которое опирается на установление связей между криминалистическими параметрами, характеризующими в целом место, время, способ, орудие, виновного, потерпевшего и значимыми для розыска характеристиками преступника – антропологическими, физическими, психологическими, социально-демографическими. Степень жесткости всех видов указанных закономерных связей между отдельными элементами и их сочетаниями бывает различной. Она может быть вероятностной или однозначной.

Элементы криминалистической характеристики преступления при этом рассматриваются: во-первых, как результат поведения лица, реализованного в условиях свободного выбора, обусловленного системой как осознаваемых, так и неосознаваемых побуждений и направленного на достижение субъективно желаемой цели; во-вторых, как единая система, системообразующим принципом которой выступает личность преступника в ее субъективном отношении к другим элементам.

С начала 90-х годов проблема разработки психологического розыскного портрета преступника по нераскрытым серийным сексуальным преступлениям, разрабатываемая в русле «смыслового подхода», стала одним из направлений в исследовательской тематике ряда научных учреждений, в частности ВНИИ МВД России, Академии Управления МВД России. Итогом работы специалистов по данному направлению к настоящему времени стало создание научно-обоснованного и практически апробированного *метода составления психолого-*

*криминалистического портрета предполагаемого серийного сексуального преступника*⁴⁹.

Общим объектом данного метода является криминальное событие (криминалистические характеристики преступного деяния), непосредственным объектом – поведенческие особенности преступника в контексте криминального события. Предметом портретирования является содержание субъективной стороны преступного деяния. Целью этого метода является формулирование поисковых признаков преступника, которые могут использоваться сотрудниками уголовного розыска для определения круга подозреваемых в раскрытии подобных преступлений, а так же для формирования розыскных версий, оперативно-следственных мероприятий. Данный метод может использоваться при расследовании как серийных сексуальных убийств, так и изнасилований, т.к. в пространственно-временном отношении эти преступления подчинены одним и тем же закономерностям.

Использование метода построения психолого-криминалистического портрета в розыскной деятельности органов внутренних дел предполагает наличие базы данных по аналогичным преступлениям и подготовленного специалиста, занимающегося изучением серийных преступлений против личности.

Ϊ ἀὐτῶν τῶν πρῶτων ἐπιπέδων ἐξελίξῃ ἐπὶ τὴν ἀνακάλυψιν τοῦ ἀποκρίτου ἐκείνου καὶ τὴν ἀνακάλυψιν τῶν ἀποκρίτων ἐκείνου

Психолого-криминалистический портрет предполагаемого преступника (ПКП) - есть результат психолого-правового исследования материалов уголовных и оперативно-поисковых дел по фактам нераскрытых серийных преступлений, содержащий информацию о поисковых признаках преступника, рекомендации для выдвижения следственно-розыскных версий и основные

⁴⁹ Тележникова В.Н. Криминолого-психологическая характеристика лиц, виновных в многоэпизодных убийствах и изнасилованиях. Автореферат дис.канд.юр.наук. ВНИИ МВД России М.,1999.

Лаговский А.Ю., Скрыпников А.И., Тележникова В.Н., Бегунова Л.А. Составление психологического портрета преступник: Учебно-методическое пособие. М.,2000.

Бегунова Л.А. Проблемы разработки и использования психолого-криминалистического портрета подозреваемого при раскрытии изнасилований и убийств, сопряженных с действиями сексуального характера. Автореферат дис.канд.юр.наук. ВНИИ МВД России М.,2002.

направления по их обработке, а также прогностическую оценку вероятного совершения очередного преступления.

Реализация данного метода проходит в несколько последовательных этапов, включающих 3 уровня анализа криминального события⁵⁰ (Анфиногенов). *На первом уровне (криминалистическом)* происходит выявление и анализ информативных признаков криминального события – всего объема материально-следовой информации о преступлении и его обстоятельствах, по которой реконструируется внешняя сторона преступной деятельности, формальной содержание элементов криминалистического механизма преступления. *На втором уровне (поведенческом)* в действиях преступника выделяется индивидуально-психологическое содержание на основе методики «оценки индивидуальности действия». *На третьем уровне (диагностическом или интерпретационном)* индивидуальные поведенческие признаки преступника связываются с психологическими свойствами и другими признаками его личности на основе поиска возможной природы причин, породивших субъективное содержание действий преступника.

Этапами разработки портрета являются:

1- составление криминалистической информационной модели преступления, реконструкция криминалистического механизма преступления (воссоздание внешнего ряда действий преступника и ситуации преступления);

2- ситуационное моделирование поведения преступника на основе установления «индивидуальных действий»;

3- интерпретация поведения преступника на основе интерпретации «индивидуальных действий»;

4- формулирование информации об индивидуальных признаках и личностных особенностях преступника, подготовка итоговой аналитической справки.

---

⁵⁰Анфиногенов А.И. Психологическое портретирование неустановленного преступника. М.,2002.,С.62-63.

На первом этапе собирается и анализируется информация о личности преступника и криминальном событии, содержащаяся в различных источниках.

*Νίπὸ ἀάεαί εά εδεὶ εἰ ἀέεῖνδὲ: ἀεῖε εἰ οἱ οἱ ἀεεῖνίίε ἰ ἰάεε πῆαὶ οὐεῦ
ἰ δαῖν οἱ εαί εῦ.*

Процесс сбора оперативно-значимой информации может происходить по нескольким направлениям⁵¹:

- 1- поиск информации о преступнике на месте происшествия, по направлению его движения к месту происшествия и от него;
- 2- поиск информации в специфических источниках, обусловленных конкретными обстоятельствами, широко используя познания специалистов и возможности современной криминалистической экспертизы;
- 3- поиск информации об аналогичных способах преступлений в криминалистических учетах;
- 4- поиск информации в уголовных делах о нераскрытых аналогичных преступлениях;
- 5- установление и опрос возможных очевидцев преступления;
- 6- сбор и анализ информации о поведении заподозренных лиц.

На основе собранного фактического материала в максимально полном объеме выявляется внешняя сторона происшедшего события, и устанавливаются объективные особенности криминалистического механизма преступления - разворачивающегося в конкретном времени и пространстве конкретного способа взаимодействия лиц, предметов и материальных процессов, повлекших за собой преступное событие. Сам по себе первый этап анализа чрезвычайно важен, т.к. на основе выявленной криминалистической характеристики преступления происходит изучение психических особенностей преступника.

Традиционно признаками криминалистической характеристики много-эпизодных убийств и изнасилований являются:

---

⁵¹ Еникеев М.И. Юридическая психология Учебник для вузов М.,2000 С.131-134.

Обстановка совершения преступления, под которой в криминалистике понимается система различного рода взаимодействующих между собой объектов, явлений и процессов, характеризующих условия места и времени, вещественные, физико-химические, метеорологические условия, особенности поведения участников события и другие обстоятельства объективной реальности, сложившиеся в ходе преступления и влияющие на способ его совершения и механизм.

Место совершения преступления. Место совершения определяет признаки объекта и объективной стороны преступлений, свойства умысла, отдельные черты личности преступников и потерпевших, их поведение. Выделяются: городская и сельская местность, административно-территориальные регионы, общественные места и места, не являющиеся таковыми, закрытые (лифт, подвал) и открытые пространства (улица, лесопарковая зона).

Время совершения преступления. Обозначает определенный момент в последовательной смене часов, дней, месяцев, лет, когда совершены преступления. Выделяется фактор периодичности преступлений.

Способ совершения преступления. Способ совершения преступления - это система действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления. Способ в значительной мере определяет содержание преступлений. Способы подразделяются по видам применяемых орудий (огнестрельное, холодное или подручные материалы), по направленности воздействий (ранения, удушение, утопление), по характеру “криминального почерка” (*modus operandi*) и т.п.

Средства совершения преступления. В техническом аспекте: средства - это любые инструменты, предметы, автотранспорт, используемые для совершения преступления (обычного обихода и орудия, специально сделанные для совершения преступления).

Последовательный анализ и синтез, сравнение и оценка информации о криминальном событии позволяет интегрировать разрозненные представления в единую систему знания, выделить главные существенные события, достигнуть обобщений, позволяющих составить целостную картину события. Практи-

ка разработки психолого-криминалистического портрета позволили выделить и систематизировать одиннадцать групп признаков, характерных для серийных сексуальных преступлений, по которым следует проводить сбор криминалистической информации. В приведенной ниже таблице для каждой группы признаков даны традиционные источники информации, из которых можно выделять указанные признаки.

Группы признаков	Источники информации
Особенности преступных действий общего характера	Протоколы осмотра места происшествия, допросов свидетелей
Поведение преступника, предшествовавшее преступлению	Протоколы допросов свидетелей, потерпевших
Особенности места, времени и обстановки совершения преступления	Протоколы осмотра места преступления, топографическая карта территории (региона), где совершены преступления, с нанесенными точками всех мест исчезновения потерпевших и мест обнаружения трупов, частей трупов
Характеристики жертв преступления (ближайшее окружение, занятия, увлечения)	Протоколы допросов свидетелей; характеристики с мест работы (учебы); справки об учетах
Способы совершения преступления, орудия и другие, применяемые при этом средства	Протокол осмотра места происшествия; заключения экспертиз (медицинской, биохимической, трассологической, предметной и др.)
Отличительные признаки нанесенных повреждений	Заключение СМЭ, экспертизы предметов
Действия преступника, связанные с удовлетворением полового влечения	Заключение СМЭ, экспертизы предметов
Иные особенности поведения на месте преступления	Протокол осмотра места происшествия, осмотра трупа (либо протокол допроса потерпевшей)
Характеристика похищенных предметов и вещей	Протоколы допросов свидетелей (родственников потерпевших); заключение экспертизы предметов
Меры по сокрытию следов и трупа	Протокол осмотра места происшествия

Периодичность совершения преступлений	Материалы уголовных дел в целом по серии, по региону, в том числе по без вести пропавших за данный период
---------------------------------------	---

Важным источником информации при изучении конкретного серийного сексуального преступления являются сведения, накопленные в процессе расследования аналогичных преступлений в прошлом. Поэтому **первый этап** составления психолого-криминалистического портрета предполагает как криминалистический анализ конкретного криминального события и личности преступника, так и учет психолого-криминалистических знаний и закономерностей, полученных в процессе практики расследования серийных сексуальных преступлений и описанных в отечественной и зарубежной литературе.

В наиболее типичном варианте при составлении психологического портрета предполагаемого преступника анализируются следующие элементы:

1. Место преступления.

Уже после единичного преступления можно достаточно исчерпывающе описать особенные характеристики места преступления и вероятных последующих мест преступлений, для чего необходимо оценить особенности данного места и прилегающей территории по следующим критериям:

- ограниченность пространства (открытое пространство или помещение);
- вероятность предполагаемой жертвы оказаться именно в этом месте, в одиночку;
- присутствие самого преступника в этом месте не должно вызывать подозрений; освещенность;
- расстояние до жилых домов; степень удаления от путей следования жителей (посещаемое место или нет);
- расстояние до ближайшей пешеходной дорожки, дороги.

Эти условия для преступника строго индивидуальны и, как правило, остаются неизменными на протяжении всей серии, поскольку определяются самим преступником и удовлетворяют его требованиям.

Безусловно, в каждом конкретном случае при выборе очередного места преступления преступником учитываются не все перечисленные характеристики, и иерархия критериев выбора места нападения у каждого преступника своя. Для того, чтобы установить критерии выбора места преступления необходимо по возможности изучить не одно место преступления. Практика показала, что для достоверного описания критериев выбора места преступления требуется изучение в среднем 4-6 таких мест, хотя приемлемые результаты можно получить и при изучении меньшего их количества.

Наиболее стабильной характеристикой места преступления является определение "открытое-закрытое" пространство. Часть преступников выбирает для совершения преступлений подъезды, лифты, подвалы, чердаки, квартиры, сараи и т.п. Другая часть - открытые пространства, куда входят прежде всего различного рода лесные массивы, парки, лесополосы.

Выбор открытого или закрытого пространства для совершения нападений имеет для преступника принципиальное значение и сохраняется с поразительным постоянством.

По нашим наблюдениям, наиболее распространенными в условиях крупного города (г.Москва) являются случаи нападений в лифтах домов. Планируя нападения, преступники придерживаются определенных требований к тому, каким должен быть лифт, в каком доме. Нападения, как правило, совершаются в лифтах жилых домов. Дома, чаще всего, многоэтажные, панельные, обычно не ниже девяти этажей, с несколькими лифтами (двумя) в одном подъезде. Поскольку кабины лифтов закрытые, при движении вверх не прерываются на вызов с этажа, лифтовые шахты звукоизолированы от квартир. Наличие второго лифта позволяет останавливать один из них, не вызывая тем самым беспокойство жильцов. Проживающие в подъезде жильцы, как правило, не знают друг друга и появление постороннего не вызывает настороженности среди жильцов. Этим же объясняется тот факт, что даже если преступника и видели, то чаще всего подробного описания получить не удастся.

При описании места преступления важно изучить возможность удобного подъезда на транспорте, наличие остановок, изучить традиционное использование населением попутного транспорта с местами подбора пассажиров, их высадки. Особенно важным представляется описание маршрута движения транспорта в удалении от места преступления до 2 км в сельской местности и 1 км в черте города.

2. Маршрут передвижения преступника. Оценка предположительного места обитания преступника.

При построении психологического портрета предполагаемого преступника и выдвижения на его основе розыскной версии необходимо учитывать степень удаленности мест нападений от места жительства преступника. По данному критерию можно выделить три группы преступлений:

- преступления совершены вблизи места обитания преступника – не планирующие нападения;
- преступления совершены на большом удалении от места жительства и сгруппированы на ограниченной территории (2 км);
- преступления совершены на большом удалении от места жительства и сгруппированы на большой территории (больше 5 км).

Криминалистические признаки преступлений, совершенных в непосредственной близости от места жительства (обитания) преступника, являются следующими: преступление совершено спонтанно; место не подобрано заранее (и даже может быть грязным); преступник избегает вступать в словесный контакт с жертвой; нападет внезапно, заставая врасплох, проявляет несдержанность; жертва хотя бы частично ему знакома; ситуация управления жертвой отсутствует; примитивное выполнение преступления; отсутствует интерес к подобного рода преступлениям и гордость за свои действия; забирает у жертвы только ценное; оружие специально для этих целей с собой не носит; труп остается на виду, не скрывается, не перемещается; оставляет улики, в том числе часто оставляет орудие на месте преступления.

Особенности же преступных действий лица, совершающего преступления на удалении от своего места обитания, следующие: преступление продумывает, планирует; место заранее готовит (чистое); как правило вступает в контакт с жертвой, умеет ее увести; характер нападения – пытается уговорить, до определенного этапа проявляет сдержанность; все жертвы имеют характерные особенности, объединяющие их в единый тип; жертвы ему незнакомы; управление жертвой присутствует; способ совершения – ритуальный, с фантазией; высокий интерес к подобного рода преступлениям; испытывает гордость за свои действия; собирает информацию о подобных преступлениях; забирает у жертвы все, что угодно; может применять пытки; оружие почти всегда носит с собой; труп прячет, часто перемещает; интерес к месту преступления высокий; редко оставляет улики; орудие всегда забирает с собой.

Наряду с особенностями криминалистической картины преступления лица, совершающие преступления возле дома и на большом удалении от него, различаются по своим социально-психологическим характеристикам. Первые относятся к лицам, совершающим преступления спонтанно (неорганизованные), вторые – к разрабатывающим, планирующим нападения (организованные). Это, в свою очередь, находит отражение в особенностях повседневного поведения преступника, его социальном облике (см. выше стр. 49-51)

Изучение маршрутов передвижения преступника от момента принятия решения о нападении до места совершения нападения, показало, что наряду с местом преступления, существует место начала преступления ("место Старта"). Чем более тщательно спланировано преступление, тем более вероятно существование порознь места, с которого преступник "выходит" на преступление и места нападения.

"Планирующие"(организованные) преступники имеют свой выбранный, излюбленный маршрут. Даже если маршрут импровизированный – это тоже вариант "излюбленного". Выбрав жертву и убедившись, что все спокойно, преступник реализует свои замыслы. После совершения преступления сразу направляется домой. Во всех ситуациях этот маршрут стереотипный. По проше-

ствии времени преступники часто возвращаются к месту преступления, возможно, не один раз, обязательно скрываясь, с большими предосторожностями. Обычно первоначально обходят место стороной, затем по спирали приближаются к нему.

"Непланирующие" (неорганизованные) практически безразличны к самому месту преступления, нападения могут совершать где угодно, даже возле своего дома.

3. Время совершения преступления, их периодичность.

Время совершения преступлений полностью определяется преступником, поэтому оно может дать достаточно много информации о преступнике, особенно в тех случаях, когда удастся выявить закономерности или периодичность совершения преступлений.

Эти закономерности устанавливаются по относительно независимым друг от друга направлениям. Первое - время суток, которое выбирается преступником для нападений и его обусловленность. Второе - периодичность совершения нападений, по дням и месяцам и т.д.

Можно предположить, что периодичность (частота) совершения изнасилований и убийств по сексуальным мотивам в значительной мере зависит от сексуальной активности преступника. Выделяются два противоположных типа сексуальной активности. В первом случае вслед за единичным половым эксцессом наступает период воздержания на несколько дней. С той или иной частотой эксцессы и период воздержания относительно ритмично следуют друг за другом. Во втором случае: сексуальная активность проявляется в серии половых актов или замещающих их действий в течение 2-5 дней, как бы в виде "запоя", когда совершение полового акта не влечет за собой освобождения от сексуального напряжения, что требует нескольких эксцессов. Затем следует перерыв. Подобное явление происходит и с криминальной активностью лиц, у которых убийство (изнасилование) является формой половой активности. Поэтому либо преступления происходят практически ежедневно в течение (2-5) дней, либо совершается единичное преступление и следует перерыв.

Таким образом, на периодичность совершения преступлений влияет сексуальная активность и уровень потребности в нереализованном сексуальном садизме. Сочетание субъективных и объективных факторов обуславливают зависимость периодичности нападений от погодных условий, времени года, фазы луны, режима работы, учебы, семейного положения.

Поэтому наряду с фиксацией времени необходимо обращать внимание, в какой день недели совершено преступление, выделив рабочие, официальные выходные и праздники. Фиксируется взаимосвязь времени преступления и окончания смены в школах, предприятиях.

Учитывая, что серийные сексуальные преступления зачастую совершаются лицами с органической патологией головного мозга, погодные условия оказывают на их состояние серьезное, а подчас и решающее влияние, в том числе на сексуальную и криминальную активность. В связи с этим необходимо фиксировать характер погоды, цифры атмосферного давления, фазы лунного календаря.

Среди лиц, совершающих серийные убийства по сексуальным мотивам, значительное количество имеет повышенное внутричерепное давление, которое повышает вероятность импульсивных поступков, в том числе преступлений. В этих случаях убийство или изнасилование как правило не планируется, но могут быть легко спровоцированы различными обстоятельствами.

Выбор времени суток для совершения преступления, как правило, связан с вероятностью жертвы оказаться в месте, подходящем для нападения. По ряду наблюдений, нападения с целью изнасилования в крупных городах вопреки стандартной логике совершаются зачастую не после 23 часов, а в 11 часов, 14 часов, 16 часов, 19 часов и 22 часа. По результатам опроса преступников, виновных в совершении данной категории преступлений, были получены следующие факты. Все опрошенные отметили, что сексуальная активность и стремление реализовать ее в виде нападения на жертву возникает с утра при пробуждении, в дневное время более широк выбор потенциальных жертв, а после 23 часов вероятность выследить жертву крайне невысока. Для тех пре-

ступников, жертвами которых являются девочки 12-15 лет, после 23 часов перспективы завладения жертвой минимальны. Нападения, совершаемые после 23 часов, чаще всего случайны или же совершаются в отношении потерпевших, которые в это время заканчивали работу или учебу.

Пики роста числа нападений по сексуальным мотивам оказались обусловлены прежде всего появлением на улице одновременно наибольшего количества потенциальных жертв. 14-15 часов - время окончания занятий в школах, 16-17 часов окончание занятий в школе, в группах продленного дня, училищах, 18-19 часов окончание работы, 22 часа возвращение с вечерних гуляний, или из гостей.

Для большинства сексуальных преступников сезоном наибольшей активности является весна, а также осень, что связано с биологическим периодом повышения сексуальной активности. Летом и зимой такая активность значительно снижается.

4. Возраст преступника.

Выделяются три основных этапа начала криминальной карьеры:

- лица, совершающие убийства или изнасилования в возрасте 15-17 лет, жертвами которых, в основном, становятся родственники или соседи, после отбывания наказания возобновляют серию убийств уже в возрасте 30-33 лет;
- лица, начало криминальной карьеры которых приходится на период 23-27 лет, на первом этапе обычно совершают серию изнасилований или развратных действий, которая затем переходит в серию убийств;
- лица, начинающие совершать преступления в 37-40 лет, совершают преимущественно убийства, их криминальная карьера бывает наиболее длительной.

Преступления лица данной группы начинают совершать в один из “переходных” возрастов. В это время у людей происходят гормональные сдвиги, формируются новые жизненные программы, обостряются характерологические особенности личности.

Основная масса населения преодолевает эти кризисы с теми или иными трудностями. Однако есть люди, для которых в эти периоды обостряется сексуальная потребность. Некоторые из них, исчерпав возможности социально приемлемого решения проблем, переходят к криминальному выполнению программы. В данном случае криминальная программа обеспечивает возможность получения от общества (окружающих) того, что хотела бы получить данная личность, рассчитывала, но не смогла.

В случае, если основным комплексом является сексуальная область, то это может выражаться в совершении преступлений по сексуальным мотивам. Мотивами преступлений, где совершаются развратные действия, изнасилование, в отношении 7-13 летних детей нередко является "отыгрывание" сексуальных игр 8-10 летнего возраста. Насильники выступают в роли подростка, который по комплексу психологических причин не может вступить во взрослую стадию психосексуального развития.

5. Возраст и тип жертвы, пусковой механизм преступления.

Несмотря на то, что объектом сексуальных посягательств могут лица практически всех возрастов, существуют группы, соответствующие тому или иному запросу преступника. Сексуальные интересы преступника могут не ограничиваться одной возрастной группой, а распространяться на две и более.

Часть преступников, которых мы определяем как "планирующие" (организованные), отслеживают свою жертву с конкретными, только их привлекающими данными. В противоположность им "непланирующие" (неорганизованные) серийные насильники и убийцы проявляют сексуальную агрессию по отношению к женщинам вообще, без стремления придерживаться каких-то стереотипов в выборе жертвы.

Преступники, совершающие убийства детей в возрасте от 2 до 6 лет обладают определенными особенностями поведения. Основная возрастная группа этих преступников (около 70%) имеет границы от 14 до 35 лет. Около 30 % лиц, совершающих данные преступления, имеют возраст старше 50 лет и страдают психозами позднего возраста.

Лица, жертвами которых являются дети обоего пола, в большинстве случаев заранее не готовятся к преступлению, не скрывают следы преступления. Действуют открыто и цинично, нападают на жертву в открытых местах, могут похищать детей из детских садов. Для окружающих они кажутся безобидными, добродушными людьми. Пользуются у детей доверием.

Повышенная сексуальная потребность толкает часто этих преступников на неосмотрительность, к выбору неожиданных мест и времени преступлений (например, квартира жертвы, кусты рядом с детской площадкой и т.п.).

На место совершения преступления жертва может доставляться как с помощью какого-либо предлога, (например, “подарю котенка”, “поиграть в прятки, казаки-разбойники”, “дам новую, взамен порвавшейся, для игры резинку” и т.п.), так и не вступая в контакт (например, сжимают горло рукой, лишают сознания и доставляют в безлюдное место).

Обращает на себя внимание факт, что среди преступников, совершающих серию убийств малолетних детей обоего пола, встречаются лица, жертвами которых становятся пожилые люди. В истории жизни этих преступников часто бывают родственники, страдающие психическими заболеваниями. Эти лица могут иметь свои семьи, могут жить с родителями. Если они имеют своих детей или детей сожительницы, то могут совершать с ними развратные действия.

Образование эти лица могут иметь от среднего (среднего специального) до высшего. Причем обычно они обладают положительным социальным статусом, который иногда служил поводом исключения их из числа подозреваемых (например, “профессия врача - гуманная, и этот человек не мог совершить убийство”). Среди них встречаются преступники ранее судимые за аналогичные преступления.

Для лиц, совершающих убийство только малолетних девочек, характерны примерно такие же особенности совершения насильственных действий, как и у преступников, описанных выше. Следует только отметить, что серии убийств девочек в возрасте от 8 до 12 лет сочетаются с убийствами девушек и

женщин от 18 до 25 лет. Эти лица преимущественно имеют возраст от 30 до 45 лет, женаты, имеют детей примерно такого же возраста, как и жертвы преступлений.

Для лиц, совершающих убийства только мальчиков (особенно подростков), характерно, как правило, тщательное планирование преступления, меры предосторожности, сокрытие следов преступления, продуманное алиби. Для этих преступлений характерно длительное безвестное исчезновение подростков.

Особенности поведения преступников, совершающих убийства девушек и женщин от 18 до 50 лет. Жертвами этих преступников бывают женщины, возраст которых тем или иным образом связан с историей жизни преступника. Наравне с сексуальными мотивами преступлений присутствуют мотивы мести, наказания, стремление уничтожить женщин.

Для них характерны высказывания по поводу своей преступной деятельности, что они лишь стремились сделать мир лучше, очистить его от женщин. К преступлению они практически готовы всегда, при себе имеют орудие убийства (носят с собой нож, веревку и т.п.). Любят посещать людные места, куда специально могут приезжать, приходить в поисках жертвы.

Нападение на жертву может быть как внезапное, так и после психологического контакта (например, разговор между попутчиками, распитие спиртных напитков). В психологическом контакте с жертвой преступник может искать “повод” для убийства, и если он не будет найден, возможно она не будет убита.

Среди преступников этой группы встречаются лица, которые в подростковом возрасте совершили одно-два убийства, и, отсидев срок, совершили серию убийств женщин. Возраст этих преступников от 25 до 35 лет. Также среди этой группы убийц встречаются лица, которые в зрелом возрасте совершают первое убийство в серии (например, в 25, 37, 42 года).

Процесс включения другого человека (предполагаемой жертвы) в круг своих интересов, действий строго индивидуален, специфичен. Необходимо, чтобы жертва обладала привлекательными для преступника качествами. С учетом первоочередного значения пола, возраста жертвы и соответствия определенному типу наиболее часто таковыми качествами являются: стремление подчеркнуть свою сексуальную привлекательность (эластичные колготки, обтягивающие, открытые одежды, яркая косметика), доступность, выраженность вторичных половых признаков, вес, рост, цвет волос, глаз.

Окончательное решение о нападении (пусковой механизм) принимается в тот момент, когда выбранная жертва оказывается в месте, удовлетворяющем требования преступника. Если преступнику кажется что-то подозрительным в складывающейся ситуации, то он предпочитает оставить преследование. В последующем преследования этой же жертвы в этом же месте, как правило, не происходит. Однако особо понравившуюся жертву они способны выслеживать в течение очень длительного времени.

Говоря о “пусковом механизме”, следует упомянуть, что практически у всех “сексуальных “преступников существует момент, начиная с которого они не в состоянии отказаться от намеченного. У каждого из них этот момент строго индивидуален. Для большинства сексуальных преступников таким моментом является начало сексуальных действий (половой акт, прикосновение к жертве, нанесение ранений и т.п.). С этого момента они слабо контролируют себя, инстинкт самосохранения в значительной степени подавлен. Самостоятельно прерваться в этот период для большинства из них чрезвычайно сложно, для некоторых просто невозможно. В случае если все же такое происходит, то развивается состояние дисфории (выраженного недовольства) со стремлением как можно скорее найти новый объект и реализовать потребность.

6. Способ и орудие совершения преступления

Система действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления может также служить квалифицирующим признаком и в деле составления психолого-криминалистического портрета преступника.

Важно определить степень подготовленности, продуманности преступления: использование определенного орудия (а не подручных средств), заранее выбранное и приведенное в определенное состояние место.

В непосредственной связи с подготовкой стоит вопрос продуманности способов сокрытия следов преступления. При совершении насильственных преступлений, в том числе серийных, большое значение имеет вообще наличие сокрытия: очень часто этому вообще не уделяется большое внимание, так как подобных преступников интересует больше сам процесс (изнасилование, убийство, истязание) и испытываемое в это время удовлетворение, чем последствия их действий, а также осторожность. Хотя среди организованных преступников встречаются большая продуманность всего хода преступных действий от выбора жертвы и орудия до разнообразных способов пыток жертвы.

Способов совершения серийных сексуальных убийств преимущественно два. Первый - нанесение ранений, для чего наиболее часто используется нож; второй - удушение с использованием или без использования удавок. Выбор орудия убийства и способа его совершения находится в определенной зависимости от степени криминальности преступника.

Орудие преступления, если оно не импровизированное, уносится преступником с собой, хранится и используется в последующем. В связи с этим орудия убийства выбираются неспецифические: кухонные ножи, веревки и т.д.

С места преступления убийцы часто берут какие-либо вещи, принадлежащие жертве. В дальнейшем эти вещи выбрасываются (часто не доходя до дома) либо прячутся, но так, чтобы можно было при необходимости их взять. Если вещи прячутся, то продуманно и обнаружить их нелегко, тем более, что часто место хранения выбирается такое, которое не указывает на преступника.

Вещи потерпевших могут использоваться как фетиш при мастурбации. С течением времени эти предметы теряют для преступника свою сексуальную значимость и ему требуются новые.

Характер и последовательность преступных действий могут указывать на тип преступника-насильника: организованный (планирующий нападения) или неорганизованный (внезапно нападающий) (см.стр. 48-51).

7. Психосексуальные действия, оцениваемые на месте преступления, в соединении с тем, что было сделано с телом, могут дать информацию, относящуюся к сексуальной психодинамике убийцы. Психодинамика, охватывающая собой умственные и эмоциональные процессы, лежащие в основе поведения человека, и объясняющая мотивы этого поведения, вскрывает определенные характерные личностные признаки, которые являются ключом к определению типа преступника, совершившего данное преступление.

Убийство, совершаемое сексуальными маньяками - это убийство на сексуальной почве, характеризующееся психопатологией, выраженной в садистском и с отклонениями от нормы акте изнасилования. Такое убийство отличается от других убийств, совершаемых на сексуальной почве, тем, что преступник пытается сделать жертву неузнаваемой, наносит жертве сексуальные увечья и расчленяет части тела, которые имеют для него повышенное сексуальное значение.

8. Поведение после задержания. Поведение преступников после задержания достаточно сдержанное, не вызывающее подозрений, поскольку описываемая категория людей от природы является скрытной в проявлении своих эмоций.

Чаще всего они считают, что улики против них практически нет. Поэтому они интересуются лишь, на основании чего их задержали и не пытаются что-либо объяснять, строить алиби. Поэтому их поведение воспринимается как естественное, не вызывающее подозрений. Для некоторых из них встреча с правоохранительными органами воспринимается как элемент “игры”.

Вместе с тем несмотря на то, что эти люди совершают жестокие преступления, они очень чувствительны, ранимы, совершенно не переносят физической боли. Возможно поэтому они столь сильно возбуждаются, причиняя страдания другим людям. В душе они очень любят себя. В связи с чем у каж-

дого из них есть приемлемое (на их взгляд) объяснение своих действий. При разговоре о жизни, морали данные преступники раскрывают свои убеждения, во-первых, потому что формально их мысли справедливы, во-вторых, потому, что эта тема их слишком беспокоит, является для них важной, желательной. Они понимают, что об этом говорить нельзя, но не удерживаются.

9. Род занятий.

Предположение о принадлежности предполагаемого преступника к какому-либо виду деятельности можно сделать, исходя из информации, собранной на месте совершения преступления, или полученной от потерпевших и свидетелей. Особо внимание нужно уделить здесь рассмотрению выбранного орудия убийства или угроз (степень интеллектуальности), степени применения физической силы; при личном контакте - аккуратности и чистоте, стилю в одежде, речи и манере говорить, тембру голоса.

Профессиональная деятельность сексуальных преступников, как правило, отражает трудности общения этих лиц с окружающими, и в первую очередь, с людьми своего возраста. Поэтому в наиболее типичном варианте это работа уединенная, с ограниченным числом контактов с окружающими. Возможен обратный вариант, когда проявляется стремление к постоянному общению к окружающими, но в качестве “окружающих” выступают лица иной возрастной группы. В последнем варианте нередки случаи, когда преступники под видом профессиональной деятельности стремятся к общению с интересующими в сексуальном отношении объектами. Наиболее часто это педагогическая или иная другая деятельность в детских и школьных учреждениях.

10. Семья.

Родительская семья. Все исследователи отмечают дисгармоничность семей, в которых выросли сексуальные преступники. Прежде всего это вариант, когда мать, властная женщина, подавляет отца. Из-за частых конфликтов, унижения отца у детей не формируется необходимая идентификация со своим полом, не усваиваются полоролевые особенности поведения мужчины и женщины. Дети растут в ситуации эмоциональной отчужденности со стороны родителей.

На них обращают внимание только затем, чтобы подчеркнуть их “неудачность”, “нежеланность”.

В случаях, когда преступники вырастают во внешне благополучных семьях, отмечено, что родители часто уделяют много внимания интеллектуальному и физическому развитию ребенка, оставляя без внимания эмоциональную сферу.

В выборе жертв преступлений у некоторых преступников прослеживается структура семьи, в которой они выросли. Так, если совершаются изнасилования малолетних детей, то преступник, вероятно, рос в семье, где был старшим ребенком. Непосредственные эмоциональные контакты имел только с младшим братом или сестрой (разница в возрасте может быть минимальной), которые в свою очередь получали больше внимания со стороны родителей.

Если жертвами преступлений являются ровесницы или женщины старшего возраста, то в этом случае отмечаются мотивы мести сестре (старшей или близкой по возрасту), матери.

Индивидуальное развитие личности, ее онтогенез происходят одновременно в трех системах отсчета, осями которых являются социальное, биологическое и психологическое время жизни личности.

Мотивации, побуждающие преступников к совершению сексуальных преступлений, закладываются в детстве. Основные особенности личности формируются в первые 5-7 лет жизни ребенка. При этом в ходе онтогенеза выделяются различные фазы психосексуального развития, которые неразрывно связаны с этапами осознания ребенком своей половой принадлежности.

- Первый этап - до 1,5 лет окружающими закладываются элементы “первичной половой идентичности” - соответствующие игрушки, одежда. В этот период формируется: а) образ тела; 2) поведенческие и характерологические нормы поведения - типичные стереотипы поведения мальчика или девочки.

- Второй этап - 3 года. Дети начинают ясно различать пол окружающих людей.

- Третий этап - 5-7 лет является завершающим в формировании половой идентичности. На этом этапе происходит дифференциация половых ролей, вы-

бираются определенные формы игр, компании. Именно в возрасте 5-7 лет появляются однополюсные компании сверстников.

Так в норме идет процесс половой идентификации личности, который во многом зависит от поведения взрослых, окружающих ребенка. Конфликты, связанные с половой идентификацией ребенка, нередко становятся первыми “кирпичиками”, побудителями возникновения во взрослом периоде жизни личности потребности в различных сексуальных перверсиях, мотивов мести противоположному полу, которые приводят к криминальным поступкам.

Своя семья. Преступники могут иметь жену, детей. Часто жертвы преступлений имеют одинаковый возраст с их детьми. Нередко они совершают развратные действия со своими детьми. Некоторые преступники, создавая свою семью, надеются, что это поможет им покончить с криминальной деятельностью. Однако нормальная половая жизнь часто для них становится мукой и интимные отношения в семье практически прекращаются. Обычно внешне взаимоотношения с женой, детьми ничем особенным не отличаются. Между тем часто среди криминальных мотивов одно из ведущих мест занимают мотивы мести своей семье.

12. Судимость.

Среди преступников, совершающих серийные убийства по сексуальным мотивам, встречаются лица, имевшие в прошлом судимость за аналогичные преступления. Причем мера наказания может быть от условного срока до максимального. Часто первые преступления они совершают в подростковом возрасте, после отбывания наказания (иногда и до окончания срока) совершают серию преступлений.

Практика расследования серийных сексуальных преступлений позволила определить ряд признаков криминального события, сопряженных с психологическим и социальными характеристиками преступника⁵². Так:

---

⁵² Анфиногенов А.И. Психологическое портретирование неустановленного преступника. М., 2002. С.30.

- способ совершения преступления – позволяет сделать предположение о навыках, опыте (профессиональном, житейском, преступном), поле, возрасте психических аномалиях, состоянии наркотического или алкогольного опьянения;

-«сопутствующие» следы (выпивки, перекуров) в контексте сопутствовавшей ситуации – могут указывать на степень близости отношений между преступником и жертвой;

- установленный предмет посягательства - дает возможность делать предположение о мотивах, потребностях, уровне развития, интеллекте, возрасте, профессиональной характеристике преступника;

- избирательная направленность действий преступника на определенные классы объектов (устанавливается при ответе на вопрос о том, что из окружающей обстановки учитывается или пренебрегается преступником) - способна указывать на его ценностную ориентацию;

- особенности поведения, речи, письменного текста – отражают стереотипы мышления, возраст, социальную и национальную принадлежность, психическое расстройство;

- совокупные обстоятельства происшествия - могут указывать на волевые качества, наличие криминального опыта, дерзость, агрессивность, осмотрительность и т.п.;

- наличие или отсутствие признаков сокрытия преступления, тип оставления трупа в контексте сопутствовавшей ситуации – способны отразить характер связи «преступник - жертва» (степень близости отношений либо близости места проживания, работы, досуга преступника и т.п.);

- последовательность и точность действий, характер поправочных операций в отношении к их сложности – дают возможность сделать предположение о навыках и квалификации преступника;

- следы биологической природы - могут указывать на пол, возраст, заболевания устанавливаемого преступника;

- степень предумышленности, запланированности преступления – дает представление о соответствующей психической организации личности, возможной ее патологии.

Опыт расследования серийных сексуальных преступлений и накопление сведений о психолого-криминалистических особенностях преступников, их совершивших, позволили выявить некоторые *группы признаков* криминальной характеристики преступления, на основе которых можно сделать заключение о личности преступника, а так же определить примерные направления его поиска⁵³. *Первую группу* составляют признаки, указывающие на опыт совершения аналогичных преступлений в прошлом. К ним в первую очередь относятся:

- дерзкий характер нападения на потерпевших;
- совершение полового акта в извращенной форме;
- ограбление жертв;
- тщательная отработанность приемов нападения.

При наличии таких признаков следует в первую очередь проверить всех прибывших за последнее время в данную местность лиц, освободившихся от отбывания уголовного наказания. Вместе с тем со следователем нужно проанализировать материалы уголовных и оперативно-поисковых дел (как раскрытых, так и оставшихся нераскрытыми). При этом не следует ограничиваться только границами данного административно-территориального района, проводя аналогичную работу в сопредельных ГОРОВД и прокуратуре.

Вторая группа признаков дает основание предположить наличие у преступника психического расстройства. Они включают в себя:

- проявления садизма и мазохизма при совершении полового акта;
- фетишизм (похищение у жертв различных предметов женского туалета, служащих сексуальным возбудителем для преступника);
- необычные повреждения различных частей тела (в первую очередь в области эрогенных зон) потерпевших;

---

⁵³ Аверина Н.А., Скрыпников А.И. Раскрытие серийных преступлений против личности и убийств, совершенных по найму. М., 1998. С.36-38.

- преобладание в числе жертв детей или престарелых.

В последнее время в связи с существенными ограничениями постановки на соответствующие учеты лиц с психическими отклонениями существенно сократилось их число. Однако существует целый ряд поведенческих признаков, по которым можно выделить граждан, заслуживших наиболее пристальное внимание в ходе поиска преступников, причастных к совершению серийных насильственных преступлений.

Например, в повседневной жизни лица, имеющие сексуальные отклонения, отличаются пренебрежительно-безразличным и циничным отношением к женщинам. Для них характерны систематическое издевательство, агрессивное поведение в отношении совместно проживающих с ними лиц, членов семьи (в том числе детей). Сексуальным извращениям сопутствует стремление к подсматриванию за женщинами на пляжах, в квартирах, в банях, в медицинских учреждениях. Во многих случаях совершению ряда убийств предшествовало систематическое развращение малолетних детей. При этом убийцы часто появлялись у детских площадок, аттракционов, детских садов, школ.

Несовершеннолетние убийцы-насильники отличались грубыми приставаниями к девочкам. Нередко они принадлежали к территориальным молодежным группировкам, занимающимся совершением и других преступлений (хулиганства, краж), склонных к пьянству, токсикомании, наркомании, совершению развратных действий. Как правило, они совершают указанные преступления в районе места постоянного проживания.

При обнаружении указанных признаков в обязательном порядке должны быть проверены лица, состоящие на учете в психоневрологических медицинских учреждениях и подразделениях по профилактике преступлений несовершеннолетних. Необходимо так же направить соответствующие запросы в аналогичные учреждения близлежащих регионов. Кроме того, для выявления преступников можно использовать помощь врачей-сексопатологов и гинекологов, к которым могут обращаться женщины за консультациями в связи с необыч-

ность преступника, т.е. реконструируется психологическая структура преступной деятельности. Преступное событие как психолого-криминалистическая система включает в себя элементы (время, место, орудие, жертву и др.) по признаку «материализованного в них идеального (психологического)», а именно субъективного отношения преступника к качественному содержанию каждого из этих элементов и в их совокупности, что и предопределяется сделанным преступником выбором. Данное, личностно окрашенное отношение («личностный смысл») находит свое внешнее проявление в «индивидуальном действии», которое трактуется как действие, детерминированное индивидуальной особенностью личности. Выявление в реконструированной внешней стороне деятельности преступника составляющих ее индивидуальных действий является основным содержанием второго этапа и осуществляется с помощью ряда психологических приемов⁵⁴.

Прием выявления «индивидуального действия» на основе установления индивидуальных различий.

Прием заключается в оценке степени соответствия реконструированного действия действиям других людей. Чем меньше согласуется действие человека с действиями большинства людей (преступников) в той же ситуации, тем в большей степени оно обусловлено личностными факторами.

Пример «Помощь»: толпа людей неподвижно стоит вокруг жертвы аварии, и только один наклоняется, чтобы помочь. Данное действие является «индивидуальным».

Прием выявления «индивидуального действия» на основе установления стабильности действия по отношению к ситуациям.

Оценивается степень соответствия реконструированного действия действиям того же человека в других ситуациях. Чем однотипнее действует человек в различных ситуациях, тем сильнее его поведение обусловлено личност-

---

⁵⁴ Анфиногенов А.И. Психологическое портретирование неустановленного преступника. М., 2002. С.79-81.

ными факторами. (В различных ситуациях однотипность выбора обусловлена личностными факторами).

Необходимо выявить насколько реконструируемое действие соответствует его же действиям в других ситуациях.

Пример «Метро»: В серии преступлений совершенных одним и тем же преступником прослеживались существенные различия в объективных параметрах их ситуационных условий: по времени суток; по степени уединенности; по характеристике качества пространства - «замкнутое» (чердак, подвал, подъезд и др.), «открытое» (лесоповал, пустырь, улица и др.). По возрасту избиваемых жертв, их половой принадлежности объективно существовал так же существенный разброс. В то же время во всех случаях условия ситуаций происшествий содержали один общий для них признак: пространственно место происшествия всегда было незначительно удалено от какой-либо из станций метро.

Индивидуальное действие заключается в выборе места совершения преступления.

Прием выявления «индивидуального действия» на основе установления стабильности действия во времени.

Оценивается степень соответствия реконструированного действия действиям того же человека в аналогичных ситуациях в прошлом. Чем заметнее человек в одной из повторных ситуаций меняет свое поведение, тем в большей степени оно детерминировано личностными факторами (при условии, что на ситуацию не влияют внешние дополнительные обстоятельства).

Пример «Сокрытие»: В серии преступлений совершенных одним и тем же лицом прослеживалась закономерность: в шести из семи эпизодов преступник после совершения убийства не предпринимал никаких мер к сокрытию трупа. И лишь в одном случае, а именно в пятом по счету эпизоде имело место перемещение трупа с последующим его сокрытием.

Очевидно, что здесь нарушена закономерность в его поведении. Следовательно, действие по перемещению трупа, с последующим его сокрытием, необходимо считать «индивидуальным».

Третий этап разработки психолого-криминалистического портрета заключается в интерпретации поведения преступника (индивидуальных действий).

Èí òáñí ðáòàòèÿ ïíâññáí èÿ ï ðáñò òíí èèà

На этом этапе проводится анализ преступной деятельности на диагностическом уровне, который связывает поведенческие признаки преступника (индивидуальное в действиях) с психологическими свойствами и другими признаками личности преступника. Основным содержанием третьего этапа является психологическая интерпретация поведения преступника, объяснение его «индивидуальных действий», которая проводится с помощью следующих приемов.

Прием объяснения причин «индивидуального действия» доминирующим элементом личности, предопределившим выбор данного действия среди возможных других.

Заключается в оценке действия преступника в контексте его личностных параметров, в установлении связи установленных особенностей действий преступника с какими-либо его характеристиками, способными объяснить эти действия.

В «индивидуальном действии» могут проявиться какие-либо из следующих свойств личности:

- направленность (потребности, мотивы, установка, жизненные планы и концепции, ценностные ориентации, склонности, вкусы, хобби);
- социально-психологические особенности поведения (в том числе демографические, культурные, социальный и межличностный статус, роли, стиль жизни и общения);

- психохарактерологические качества (черты характера, акцентированные свойства личности);
- психические свойства и процессы (особенности интеллектуальной, эмоционально-волевой сферы, восприятия, внимание, речи);
- операциональные характеристики (привычки, умения, навыки, знания);
- биопсихические свойства (темперамент, половые, возрастные, морфологические, патологические свойства, состояние здоровья);
- особенности сексуальной сферы (сексуальная ориентация, биологические и социальные факторы личностной проблемы).

Пример «Помощь» (см.ранее): «Индивидуальное действие» по оказанию помощи можно интерпретировать следующим образом: человека, выделяющегося по своему поведению от остальных, отличает, по-видимому, большая готовность к оказанию помощи. Либо он имеет отношение к медицине и готов к исполнению своего профессионального долга, либо является близким человеком для потерпевшего.

Пример «Знакомство». В серии из ряда преступлений убийца знакомился с малолетними девочками-жертвами в достаточно оживленном месте. «Индивидуальное действие» по знакомству в людном месте можно интерпретировать следующим образом: этого человека, по-видимому, отличают развитая способность заводить знакомство с людьми, «мягкие» манеры поведения. Возможны и другие личностные причины, объясняющие такое поведение. А именно: преступник имеет отношение к работе с детьми, обладает хорошими артистическими способностями и т.п.

Прием объяснения причин «индивидуального действия» его «операциональным смыслом», предопределившим выбор этого действия среди возможных других.

В «индивидуальном действии» вероятно, реализуется опыт прошлых способов действия, заключающий в себе приобретенные навыки: профессиональные; бытовые; связанные с увлечениями и др., а также привычки. (Многие привычные действия выполняются, как правило, на подсознательном уровне

реализации. Иногда они могут рельефно выделяться непривычным или редким для ситуации способом действия, употребления предмета, отличным от оптимального варианта поведения).

Выявленный навык, привычку, знание, умение преступника необходимо связать с признаками и свойствами его личности, объясняющими выявленную особенность поведения (т.е. необходимо дать смысловую интерпретацию «индивидуальному действию» преступника).

Пример: Труп гр. К. Обнаружен на пустыре. В 200-х метрах от него (по тропинке, ведущей к жилому массиву), за забором частного владения найдена скомканная ветошь со следами крови. Следствием установлено: местом преступления является место обнаружения трупа; кровь на ветоши принадлежит потерпевшей. Отсюда возможно предположение, что преступник, в целях сокрытия следов причастности к преступлению, предпринял действия к уничтожению следов крови на руках. Для этого, он поднял валявшийся на земле клочок ветоши и вытер ей на ходу руки. Особенности обстановочных условий (наличие лужи с водой, песка, травы, наконец, одежды потерпевшей, которые могли выступать альтернативным средством достижения цели) и не типичность выбора способа уничтожения улики, позволили сделать предположение о причине такого действия. Специфический операциональный состав действия - неторопливое, неоправданно продолжительное (как бы «между делом») вытирание рук ветошью, может быть связано с профессиональной деятельностью преступника, включающей в себя частый контакт с горюче смазочными материалами, либо другими «пачкающими» руки «жирными» веществами, химический состав которого не требовал использовать перчатки для защиты кожи рук. В то же время, вероятно, привычным средством вытирания рук является ветошь. Таким образом, в основу разработки оперативно-розыскных мероприятий легла частная версия о признаке виновного, которая существенно сузила круг заподозренных лиц по профессиональному признаку: механик, слесарь-сантехник и т.п.

Прием объяснения причин «индивидуального действия» механизмом маскировки «слабых сторон-позиций» преступника, что и предопределило его выбор данного действия среди возможных других. (Чаще всего к этой категории «индивидуальных действий» относятся всевозможные действия-сокрытия: следов на месте преступления; места совершения преступления; самого факта преступления, механизма его совершения и т.п.)

Прием заключается в проверке предположения, не является ли выбранное преступником «индивидуальное действие» (совокупность действий) - «маскировочным», в частности носящим характер сокрытия, инсценировки. Если есть основания предположить это, то, вероятно, существует какая-либо связь преступника с: жертвой, либо местом совершения преступления, либо иными обстоятельствами преступления.

Целесообразно выдвинуть версию о соответствующей связи преступника, способной объяснить «индивидуальное действие».

Пример. В ситуации «Сокрытие» (см. ранее) вероятно, объяснение отсутствия сокрытия преступления в шести из семи эпизодах можно найти в такой «психологике» преступника как: «Меня невозможно «вычислить», так как я не вхожу в круг лиц знакомых жертвы. Пространственно место преступления не сопрягается с моим местом жительства, стандартными перемещениями, иными обстоятельствами моей обычной жизнедеятельности, а также обстоятельствами, в силу которых я оказывался в том месте, в то время». И лишь в одном случае, по-видимому, обстановочные условия, либо особенности жертвы в каких-то своих параметрах нарушали «в его глазах» эту «железную» логику, содержа в себе «указание» на какие-то его признаки, способные сузить круг поиска. Отсюда, мы вправе выдвинуть версию о том, что либо место преступления, либо жертва в нехарактерном эпизоде - сопрягается с определенными признаками преступника, такими как:

а) пространственная близость места преступления к месту его жительства, либо к обычным его перемещениям и т.п. (в то время как другие преступления им совершены - на относительно удаленном расстоянии, вне его обыч-

ной орбиты жизнедеятельности). Либо, возможно, что иные сложившиеся на момент преступления обстоятельства «указывают» на закономерность его пребывания в данном месте, в данное время;

б) другим существенным обстоятельством, содержащимся в условиях ситуации, может явиться наличие какой-либо его связи с жертвой, способной, при установлении этой связи, сузить круг поиска, «вычислить» его.

Возможны и иные внутренние причины побуждения к отклонению от привычного образа действий в аналогичных ситуациях. Их нахождение способно во многих случаях указывать на индивидуальные признаки преступника.

Прием объяснения причин «индивидуального действия» необходимо-стью нейтрализовать слабую сторону индивидуальности преступника, что и предопределило его выбор.

Заключается в проверке предположения, не является ли выбранное преступником «индивидуальное действие» (совокупность действий) следствием слабых сторон его индивидуальности.

Целесообразно выдвинуть версию о соответствующей слабой стороне индивидуальности преступника, способной объяснить «индивидуальное действие».

Пример. В ситуации «Метро» (см. ранее) вероятно, что причастное к преступлениям виновное лицо отличает плохое знание данного города, и выбор места для совершения преступлений определяется им исходя из необходимости «нейтрализовать» данную слабую сторону своей индивидуальности. В то же время, возможны и другие внутренние причины, объясняющие данную стабильно проявившую себя закономерность в поведении. Ее нахождение должно объяснять не случайность подобного выбора в поведении.

Предложенные к рассмотрению психологические приемы разработки психологического портрета преступника и иллюстрирующие их примеры демонстрируют, что установление психологического (субъективного) содержания действий преступника, а также прояснение лежащих за ними побуждений

позволяют аргументировано выдвинуть версию о признаках лица, совершившего преступление.

Последним, **четвертым** этапом составления психолого-криминалистического портрета преступника является формулирование в итоговой справке комплекса сведений об индивидуальных признаках и особенностях личности преступника.

Í ðéíöèíû íôíðì éáíèÿ è ñòðóóòòà èòíãáé ñðàáèè íí ñòàáèáéð ííèòíéíã-éðèí éíàèèñòè:áñéíã ííðòðàòà íðááííéááááí íã íðáñòóííéèà

Имеющийся опыт разработки данного документа дает основание для определения следующей *структуры ПКП*:

I. Введение, где дается описание краткой фабулы преступлений. Как показал наш опыт работы, фабулы преступлений целесообразно указывать в таблицах. Структура таблицы может варьировать в зависимости от конкретных обстоятельств дела. Однако обязательными являются сведения о месте совершения преступления, времени, дате, способе насильственных действий, информация о времени и дате, когда и при каких обстоятельствах видели последний раз потерпевших. Информация должна быть краткой, отражать общие закономерности исчезновения и обнаружения потерпевших.

II. Основная часть, в которой проводится психологический анализ материалов уголовного дела, рассмотрение всей имеющейся информации о криминальном событии (анализ выбора жертвы, маршрутов, время криминального события, география совершения преступлений (оценка места совершения преступления, работа с картой местности)).

III. Вероятностный психологический портрет предполагаемого преступника: возраст, семейное положение, судимость, профессиональная деятельность, привычки, навыки, место постоянного или временного обитания и другие.

IV. Рекомендации для выдвижения оперативно-розыскных версий: положительное место и время следующего контакта с жертвой, маршрута движения преступника и т.п.

Поскольку метод дает вероятностный портрет предполагаемого преступника, в некоторых случаях целесообразным представляется разработка не одного, а нескольких психологических портретов, с указанием прогнозируемых поисковых признаков.

Следует отметить, что полнота и степень обоснованности поисковых признаков преступника в каждом случае будет зависеть от объема и характера информации, содержащейся в материалах уголовных и оперативных дел по конкретному криминальному событию.

В зависимости от характера полученной информации, психолого-криминалистический розыскной портрет предполагаемого преступника может содержать следующие признаки: общую характеристику личности и преобладающую мотивацию преступлений; индивидуальные признаки личности (привычки, наклонности, навыки и пр.); возраст; район места жительства; район места работы, службы, учебы; частные характеристики места вероятного обитания; уровень образования и профессиональной квалификации; род занятий; происхождение (родительская семья), особенности истории жизни; семейное положение; наличие детей; отношение к отдельным видам деятельности (службе в армии, спорту, медицине, работе с людьми и пр.); наличие прошлой судимости; существование психической, а также иной патологии; антропологические и динамические характеристики лица (тип внешности, телосложения, пантомимики и др.).

В целом *психолого-криминалистический портрет* включает:

1) особенности допреступного, преступного поведения, поведение после задержания, внешний вид, род занятий, наличие семьи, судимость, возраст, серийность (периодичность нападений), анализ места преступления, передвижение (маршруты, место жительства/обитания, старта), выбор жертв, «пусковой механизм» (мотивация), способ и орудие убийства;

2) рекомендации к проведению оперативно-розыскных мероприятий и построению розыскных версий при подозрении на многоэпизодные преступления, совершаемые по сексуальным мотивам: установление времени нападения, погодных условий, места происшествия, маршрута движения жертвы, маршрута движения преступника, сведений о жертве, о преступнике;

3) информацию о возможности очередного деяния с выделением определенных мест и времени.

Таким образом, разработка психологического портрета предполагаемого преступника в следственной и розыскной практике призвана облегчать проведение целенаправленного розыска преступника; помогать исключать подозреваемых и фокусировать внимание на реальном подозреваемом; рационально использовать имеющиеся силы и средства в процессе розыска преступника.

Однако, существуют следующие ограничения метода составления психологического портрета:

1) он применяется, главным образом, для раскрытия насильственных преступлений, свидетельствующих о наличии расстройства личности;

2) метод предлагает лишь вероятные данные о психическом функционировании преступника, о его возрасте, социальном и семейном положении, интеллектуальном уровне;

3) описанный метод не идентифицирует преступников, а лишь позволяет нарисовать вероятную картину их личности;

4) эффективность установления психологического облика преступника зависит также от профессиональной сознательности следователей;

5) ошибочный психологический анализ картины преступления часто связан с произвольным нарушением ее целостности работающими там службами, т.е. пожарными, милицией, скорыми медицинскими службами.

Í ðeí áðú í íþóðíaléy í meðíeíá-éðeí eí áééíðe-áíeíá í íðóðáòá

Согласно официальным отчетам эффективность (успешность) составления психологического портрета для оказания помощи в розыске преступника достигает 40-70%.

Об эффективности использования метода построения психолого-криминалистического портрета в практике раскрытия серийных преступлений против личности можно судить по сравнительному анализу такого портрета, составленного по материалам конкретного уголовного дела, с портретом настоящего преступника, осужденного по этому делу.

Разработанный к настоящему времени и проведенный на нескольких криминальных событиях вариант модели построения психолого-криминалистического портрета позволяет выйти на достаточно точное определение розыскных признаков преступника.

1. Иллюстрацией использования психолого-криминалистического портрета предполагаемого преступника с целью его розыска, может служить следующий пример.

За два месяца 1999 года на территории города С. были обнаружены трупы 6-ти молодых женщин с признаками асфиксии, еще одной удалось выжить. Потерпевшими были молодые женщины в возрасте от 15 до 22 лет.

В процессе расследования уголовного дела выяснилось, что потерпевшие пропадали в вечернее время с центральных улиц города (мест концентрации молодежи: дискотеки, бары и т.п.).

Все убийства были совершены в лесополосах, недалеко от пешеходных тропинок. Способ причинения смерти - удушение, позы трупов, степень обнажения, а так же места совершения убийств позволили предположить, что все они были совершены одним и тем же лицом.

Работа по составлению портрета преступника с указанием на его поисковые признаки основывалась на подробном изучении следов преступника по материалам уголовных и оперативно-розыскных дел.

Преступник предпочитал знакомиться с потерпевшими на улице. Как правило, они добровольно шли с ним гулять. Заранее он убийство не планировал. Общаясь с намеченной жертвой, искал повод, чтобы убить ее. Совершить убийство решал в момент, когда девушки

каким-либо образом оскорбляли его или отказывались выполнить его сексуальные требования (скорее всего оральный половой акт). Во всех случаях душил жертву руками, затем завязывал на шее какие-либо детали одежды. Подавляя сопротивление, наносил удары рукой по лицу. Раздевал жертв, вероятнее всего после смерти. Предпринимал меры к сокрытию трупа: перемещал в более укромные места (кусты, берег реки). Возвращался с места преступления теми же маршрутами, по которым и приходил. Вещи потерпевших уносил, возможно используя в корыстных целях.

Предполагаемая мотивация: сексуальная неполноценность, стремление овладеть силой и уничтожить женщину, отказывающую ему в удовлетворении его сексуальных потребностей. На это указывают факты частичного или полного обнажения жертвы и использование в качестве подручных средств для убийства деталей нижнего белья жертв.

С учетом проведенного анализа был составлен следующий психолого-криминалистический портрет преступника:

- возраст –18-25 лет;
- житель г.С., холост, может иметь сожительницу, возможно проживающую за пределами города.
- профессиональная деятельность может быть связана с работой в охране, либо службой в органах внутренних дел;
- имеет сменный график работы, либо 5 дневную рабочую неделю, смена дежурства примерно в 20 часов;
- возможны регулярные поездки в командировки (может быть сопровождение грузов), во время которых вероятно совершение аналогичных преступлений;
- преступления совершает после смены дежурства; вероятен также вариант, когда преступник имеет возможность отлучаться с места дежурства в вечернее время;
- место работы может находиться примерно в радиусе 30-40 минут ходьбы пешком от мест контакта с потерпевшими на улице (площадь Смирнова);
- в выходные посещает дискотеки, бары, кафе;
- в местах сбора молодежи (дискотеки, кафе, бары и т.п.) может выделяться из толпы тем, что посещает их один, без компании; по своей инициативе не вступает в контакт с присутствующими;
- мотивом совершенных преступлений является стремление уничтожить женщин, отомстить, наказать;
- судимость – вероятно, ранее привлекался к уголовной ответственности. Если ему 18-25 лет, то он мог быть задержан за развратные действия или изнасилования.

В результате расследования в конце декабря 1999 года был задержан по подозрению в убийствах в г.С. гражданин Ч., однако на третьи сутки освобожден. В феврале 2000 года был задержан повторно, за незаконное хранение оружия. При обыске в его квартире были обнаружены некоторые вещи потерпевших. На следующий день после задержания Ч. сознался в убийстве нескольких женщин. Из материалов уголовного дела, а так же по результатам комплексной судебной сексолого-психолого-психиатрической экспертизы обвиняемого Ч. установлены следующие характеристики личности преступника: возраст-23 года, незаконченное среднее образование; холост; житель г. Смоленска; на момент задержания работал охранником на вещевом рынке и в спортивном клубе; ранее не судим; до 16 лет состоял на учете в ПНД; со школы и до момента задержания занимался в школе восточных единоборств; в армии служил в десантных войсках, в батальоне глубинной разведки.

Из истории жизни отмечен интерес с 17-ти лет к навязчивому коллекционированию оружия, чтению литературы по истории религии, психиатрии и сексopatологии. В школе был замкнутым, учился с трудом, увлекался спортом, отличался конфликтностью, часто вступал в драки, в результате чего получал травмы головы. После 9-го класса был переведен в вечернюю школу, откуда был призван в армию. Девушка, с которой он познакомился до призыва обещала ждать его, но, когда Ч. вернулся, узнал, что она «вела свободный образ жизни, имела отношения со многими парнями». Ч. возненавидел ее, впоследствии, встречая ее, приходил в бешенство от ее вида. После армии к нему стали приходить мысли в голову о том, что «он пришел в этот мир ради высокой цели – перестроить наше общество». После увольнения из армии долгое время не мог найти работу, познакомился с девушкой, с которой сожительствовал вплоть до ареста. Девушка характеризовала его как стеснительного, не любящего шумных компаний. Дома он собирал различные виды оружия, приобретаемые у различных людей, хранил под подушкой нож.

В показаниях по поводу убийств Ч. утверждает: «Когда в первый раз это случилось, я даже не знаю, зачем это делал. У меня был небольшой срыв, на мою мать было совершено нападение в конце 1998 - начале 1999 года. После того, как я стал свидетелем, что там ничего нельзя было сделать, у меня был нервный срыв – я не знал, на ком выместить свою злость. Убийства эти происходили как бы спонтанно, я к ним не готовился». Ч. не мог объяснить мотив убийств. Говорил, что быстро вызывал девушек – жертв на откровенный разговор. Когда они начинали ему рассказывать об интимных подробностях своих отношений с мужчинами, о том, что они имеют много партнеров в половой жизни и все из-за материального удовлетворения и проведения праздного образа жизни, он приходил в бешенство. Все девушки, которых он убил, по его мнению, были легкого поведения и за деньги могли вступить в половой контакт с любым, даже незнакомым мужчиной. «Я ненавижу девушек легкого по-

ведения. Возникает желание их всех уничтожить. В порыве злости я мог наносить удары руками в область лица потерпевшим, но эти моменты я помню смутно. В себя я начинал приходить, отходя от порыва бешенства, уже дома. Свое поведение я ничем не могу объяснить. Я не знаю, что на меня находило». По заключению экспертов, у Ч. было установлено хроническое психическое расстройство в форме шизофрении.

Можно констатировать множественные совпадения предполагавшихся розыскных признаков преступника с его реальными характеристиками, такими как место жительства, семейное положение, место жительства, место и род занятий.

2. Еще один пример составления криминологического-психологического портрета предполагаемого преступника, но уже не убийцы, а насильника несовершеннолетних девочек.

В городе З. за 4 месяца было зарегистрировано 5 случаев нападений и изнасилований несовершеннолетних девочек в лифтах высотных домов. Преступник входил вместе с девочками в лифт, останавливал его между этажами, угрожая ножом и иногда газовым баллончиком, заставлял их раздеться, совершал с ними половые акты в естественной и извращенной формах, затем отпускал их, а сам уезжал на лифте. На основании показаний потерпевших, а также по результатам изучения материалов оперативно-поисковых дел, был составлен портрет предполагаемого преступника.

При объяснении мотивации данного лица на совершение изнасилований было высказано предположение, что основной движущей силой нападающего является сильная сексуальная неудовлетворенность. Но наряду с основным мотивом в данном случае везде прослеживается стремление насильника не просто совершить половой акт с женщиной, а подчинить себе жертву, ввести ее в состояние страха и беспомощности, что может выражать потребность вообще ставить женщину в подобную позицию. Вероятнее всего, ему самому свойственно испытывать страх и беспомощность перед значимой для него женщиной (матерью, женой и т.п.), которая "держит" его на дистанции. Но желание преодолеть себя, свои страхи, в сочетании со стремлением сократить эту дистанцию, зависимость от женщины, и в то же время неумение или отсутствие возможности это осуществить в реальной жизни - может вести к развитию данного криминального варианта поведения.

Принимая во внимание тему увечья и страданий, проходящую через все разговоры с жертвами ("если не хочешь стать инвалидом", "вырежу всю твою семью", "не бойся, тебе не будет больно"), предполагалось, что человек, совершающий подобные нападения, имеет эмоционально насыщенное представление как о физическом, так и о моральном страдании.

Возможно, какой-то член семьи или очень близкий ему человек (скорее всего, женщина, держащая его в подчинении) является серьезно больным человеком.

Исходя из вышесказанного, считалось, что разыскиваемый - молодой человек (25-30 лет) - воспитан и вырос или в семье с довольно строгими нравственными нормами, или же одной женщиной (матерью или бабушкой), причем глубоко несчастной. Вероятно, он рос послушным сыном, прилежным учеником. Возможно, получил среднее или средне-специальное образование, требующее неплохих интеллектуальных способностей. Привычное окружение его - люди не "низкого" круга, со своими интересами (интеллектуальными, эстетическими). Увлечением его, скорее всего, является какой-либо индивидуальный вид деятельности. Может увлекаться радио- или электротехникой. С этой же сферой, предположительно, связан и характер его работы.

Основные признаки составленного розыскного портрета были следующими:

- возраст - 25-30 лет;
- семейное положение - может быть женат; может проживать с больной матерью или бабушкой;
- место жительства - является городским жителем; может проживать в близлежащих населенных пунктах городского типа, связанных с городом З. железнодорожным сообщением;
- судимость - не судим;
- образование - среднее, максимум среднее специальное;
- характер работы - может иметь отношение к электротехнике и ее обслуживанию; режим работы - сменный.

Сотрудниками криминальной милиции были использованы вышеприведенные признаки для разработки поисковых версий. Одна из таких версий подразумевала отработку лиц, работающих на предприятиях электротехнического профиля. В период розыска в городе было совершено неудачное нападение на девочку, которая позже опознала нападавшего в автобусе, но он успел скрыться. После чего случаи нападений на девочек в данном районе прекратились.

Спустя два года был задержан молодой человек Н., который подозревался в изнасиловании двух девушек. При проведении следственных мероприятий было установлено, что данный подозреваемый совершил целый ряд нападений и изнасилований, в том числе и те 5 эпизодов в городе З.

Изучение личности Н. как психолого-психиатрической экспертизой, так и индивидуальными встречами с ним позволило установить следующее: возраст 29 лет; семейное положение - женат; место жительства - городской житель, многоэтажный дом с лифтом; образо-

вание среднее; состоял на учете в ПНД (шизофрения и психопатия); работает сторожем в детском саду; судим по ст.117 ч.2, проходил принудительное лечение, по ст.117,ч.3 и 145,ч.2 приговорен к 8 годам лишения свободы, освобожден.

Из истории жизни Н. обращал внимание тот факт, что Н. рос и воспитывался матерью и бабушкой. Есть у него и младшая сестра. Бабушка была больна раком и была очень близка с внуком душевно и, по его словам, и физически (Н. вступал с ней в половые отношения). Когда она умерла, то "приходила" к нему, "грозила заразить его раком". С детства был очень близок к матери: часто залезал к ней в постель, трогал ее, сосал грудь, с маминими вещами занимался онанизмом. В свою очередь, мать очень опекала Н., всегда работала там, куда ходил учиться Н., с 14 лет наблюдала его у психиатра.

Н. всегда было трудно общаться с девушками, он жил своими фантазиями, проявлял интерес к красивому женскому белью, воровал его. Первое нападение на женщину совершил в возрасте 14 лет в своем подъезде, случай не получил огласки. Всегда проявлял интерес к информации о подобных преступлениях.

Из сопоставления розыскных признаков и мотивационной сферы предполагаемого преступника, указанных в портрете, и настоящего Н. видно, что совпадений много, особенно, что касается возраста, семейного положения и характера работы. Небольшое упущение прослеживается в области судимости преступника. В целом же, использование психологического портрета в розыске было эффективным.

Оценивая эффективность использования метода построения психологического портрета в практике раскрытия серийных преступлений против личности, следует отметить, что такой подход позволяет выйти на достаточно точное определение розыскных признаков преступника.

Практика применения психологического портрета предполагаемого преступника подтверждает положение о том, что использование данного метода является новым перспективным направлением в расследовании серийных сексуальных преступлений.

4.3. Психологическое обоснование наиболее перспективных направлений розыска серийного сексуального преступника (на примере изучения пространственных характеристик криминального поведения).

Знание психологических особенностей личности и поведения серийного убийцы или насильника позволяет психологу участвовать в планировании и разработке оперативно-розыскных мероприятия и выявлении наиболее перспективных направлений поиска преступника. Работа в данном направлении является логическим продолжением реализации выводов относительно характеристик личности преступника, полученных в результате построения его психолого-криминалистического портрета.

Одно из направлений розыска серийного преступника может быть связано с анализом пространственных (географических) аспектов его криминального поведения и направлено на определение перспективных мест его нахождения. Алгоритм розыска преступника с опорой на определение наиболее вероятных мест его нахождения не может быть реализован без знаний определенных общих принципов и закономерностей в пространственном поведении серийных сексуальных преступников.

4.3.1. Основные принципы и закономерности пространственного поведения серийных сексуальных преступников.

Í ðeí ðeí ú í ðí ðò ðáí ðò ááí í íã ï í ááááí eý ï ðè eí íã ïá eí ïá eí íã ï ðá ðò óí í e e à

Основные принципы пространственного поведения серийного сексуального преступника были сформированы, получили научное обоснование и практическое развитие в ряде научно-прикладных работ в области криминологии окружающей среды, проводимых в основном западными специалистами⁵⁵. Суть их заключается в следующем:

---

⁵⁵ Swope.R. Constructively Developed Analytical Crime Mapping Approaches// Police Journal, England, 2001, Vol.

74, №1, p. 42-49. Daviesck A., Dale A. Местонахождение неизвестного насильника//Специальная серия - выпуск 3, Лондон: Министерство внутренних дел, 1995 г.

Преступники, согласно «принципу наименьшего усилия», стремятся следовать определенным способам передвижения, выполняя, как свою обыденную, так и криминальную деятельность поблизости от места жительства, работы, учебы, а также в пределах определенного расстояния от пассажирско-транспортных маршрутов. У преступников, передвигающихся между своими домами, местами работы и социальной деятельности, на основе знаний и опыта формируется пространственный образ - «мысленная карта» района проживания и действия в виде представления о расположении всех зданий, объектов, различных деталей района, маршрутах движения людей и самого преступника. Такая «мысленная карта» формирует решения, содержание и порядок действий преступника как в его криминальной, так и обычной деятельности. Эта карта (активное пространство деятельности преступника) обычно содержит «якорную точку», являющуюся самым важным местом в пространственной жизни преступника. «Якорные точки» определяют места возможного местонахождения преступника, и могут располагаться по адресам его настоящего или предшествующего жительства, его «текущей базы», из которой он выходит на преступление, домов друзей и родственников, а также локализации школ и рабочих мест.

Непосредственно вокруг места жительства преступника существует область («буферная зона»), которую он воспринимает как свою и в ее пределах преступления не совершает, т.к. в ней велик риск его опознания. Таким образом, преступник будет выбирать место своих действий не у своего дома или «базы» выхода на преступления, а там, где его не смогут опознать, но не очень далеко. В расчетах преступника существует как минимально, так и максимально возможное для него расстояние от места совершения преступления до «дома» или «базы». Поэтому для выработки версий и теории индивидуального пространственного поведения сексуальных преступников должны изучаться и

Grescoe T. Murder, he Mapped //Canadian Geographic, Canada, 1996, september - october, p.49-52.

MacKay R. Geographic profiling: A New Tool for Law Enforcement //The Police Chief, 1999, p.51-59.

учитываться: во-первых, «домашний район», хорошо знакомый преступнику и прилегающий к его «дому» («базе»), откуда он действует; во-вторых «криминальный радиус» действия, т.е. конечный район совершения преступлений, который охватывает все места совершения преступлений.

Существуют две модели, характеризующие в широком плане «пространственное поведение преступника», выявляющие связь между «домашним» и «криминальным» районами действий сексуальных преступников.

Первая модель — это модель «мародера», по которой предполагается, что преступник передвигается из заранее организованной «базы» на совершение сексуального преступления, а затем уезжает/уходит с места преступления каждый раз в другом направлении. Исходным пунктом, фокусом каждого места преступления является место проживания преступника. Это предполагает наличие тесного соотношения между местом преступления и «домом» преступника. В частности, отсюда вытекает положение, что чем больше расстояния между местами преступлений, тем дальше в среднем преступник должен ездить на преступления. В соответствии с данной моделью, между «криминальным» и «домашним» районами преступника имеется весьма большое перекрытие, и преступник действует из своего «домашнего» «базового» района, расположенного в границах района его криминальной деятельности.

Вторая модель — это модель поведения «приезжего», по которой преступник ездит из своего «дома» или «базы» в избранный район, откуда он затем направляется к месту совершения преступления. Эта модель может быть выстроена на основе общего плана города, его географии и структуры расположения жилых, производственных, культурных, торговых и иных центров. Исходной точкой может быть центр города или же его район, определяемый из обычных маршрутов передвижений преступника. Им может быть район проживания потенциальных жертв. Однако, независимо от выбора мест преступлений, центральным моментом по данной модели является наличие района, внутри которого совершаются преступления, и этот район преступления будет находиться на достаточно большом удалении от района проживания преступника, хотя гео-

графически они будут увязаны друг с другом. Таким образом, в соответствии с этой моделью перекрытия площадей «криминального» и «домашнего» районов может либо не быть вообще, либо это перекрытие, «наложение площадей», может быть минимальным.

Процесс выбора жертвы («криминальной цели») преступником зависит от его пространственной осведомленности. Анализируя ряд мест, связанных с совершением преступления (место встречи с жертвой, место нападения, место выброса тела), можно построить вероятностную карту, которая предскажет местонахождение «якорной точки» преступника. Для определения местонахождения «якорной точки» серийного сексуального преступника, требуется географическая информация по вышеуказанным местам криминального поведения в среднем по 5—6 эпизодам серии.

Приведенные выше данные свидетельствуют о том, что на формирование пространственной модели криминального поведения преступника может оказывать влияние ряд факторов окружающей среды, выявление которых возможно при глубоком анализе всех составляющих преступления (в том числе, при проведении аналитической работы с картой). А выбор места преступления определяется не только внешними объективными оптимальными для совершения преступления обстоятельствами, но и знанием преступником данной местности, что может проявиться в связи его домашнего и криминального районов действий.

Í àéíòíðúá çàéííî àðí îñòè ãüãüòè:áíëèõ àñí àéòíá îíáááíèý ñá ðèéíúõ ááèéõ

Практика расследования серийных сексуальных преступлений и изучения уголовных дел по раскрытым преступлениям такого рода дала возможность установить ряд закономерностей между особенностями окружающей среды, личности преступника и географическими аспектами криминального поведения.

I. Закономерности расположения места преступления относительно места жительства преступника

Общая география преступлений

Большинство сексуальных серийных преступников стремятся действовать в определенных местах в пределах ограниченной области на одинаковом расстоянии от дома (базы), обычно совершая преступления в пределах 10 км от места своего обитания (около 30% мест нападения на жертв в пределах 2 км, примерно 50% - в пределах 3 км, около 75% - в пределах 8 км).

При увеличении расстояния от места обитания преступника до места преступления частота совершения преступлений меняется-«эффект дистанционного ослабления» (так, данные статистики по серийным сексуальным преступлениям указывают, что 12% нападений совершались в 0,5 км от места обитания; 6% - на расстоянии 0,5- 1,0 км; 26% - 1-2 км; 15% - 2-5 км; 23% - 5-10 км; 18% - 10 км и более). Наиболее часто нападения совершаются в радиусе 2-3 км в городе и 1 км в сельской местности от места обитания преступника.

Несмотря на общую тенденцию для преступников действовать вблизи места жительства, в ряде серий преступники перемещались в поисках жертв на большие расстояния, используя как общественный, так и личный автотранспорт. Причиной этому чаще всего были: отсутствие доступных жертв; планирование нападения на жертвы при проникновении в их жилища; профессиональная деятельность, связанная с переездами; наличие у преступника нескольких мест жительства; стремление некоторых преступников целенаправленно путешествовать на длительные расстояния в поисках жертвы; ностальгические мотивы («тяга» к родным, знакомым местам).

Характеризуя степень применимости двух теоретических моделей пространственного поведения серийного сексуального преступника («мародера» и «приезжего») к реальной практике, следует отметить, что модель «мародера» больше применима для сексуальных преступлений в качестве более общей, объединяющей. Модель «приезжего» преступника больше применима для спе-

цифических сексуальных преступлений, таких, как поиск и нападение на проституток.

Изменение расположения места преступления относительно места жительства преступника в процессе динамики криминальной деятельности

Первый эпизод криминальной «карьеры» начинающего серийного преступника, как правило, происходит по сравнению с последующими эпизодами, в наибольшей близости от дома. В дальнейшем происходит расширение географии мест совершаемых преступлений.

Если в криминальной деятельности произошел большой перерыв (связанный с изменениями в жизни преступника), то первое преступление нового этапа криминальной «карьеры» преступника совершается, как правило, вблизи места проживания. Как правило, такое преступление характеризуется выходом на «новый, более изоциренный уровень криминальной деятельности».

В ряде случаев преступники в процессе совершения преступлений могут перемещаться на большее расстояние от дома (феномен «смещения») либо в связи с попаданием в круг подозреваемых милицией лиц, либо из-за наличия свидетеля, способного опознать преступника, или широкой информированности общественности о внешнем виде преступника. При этом преступник может менять не только свое пространственное положение, но и способ действия.

Зависимость расположения места преступления относительно места жительства преступника от личностных характеристик преступника

Молодые преступники преимущественно совершают нападения недалеко от места своего проживания (преступники в возрасте до 26 лет совершали нападение в пределах 3 км от дома в 79% случаев).

Преступники, нападающие на своих жертв на открытой местности вне «дома»/«базы», перемещаются на большие расстояния, чем те, которые предпочитают нападать в помещениях, квартирах, домах. Это связано с тем, что преступники, предпочитающие нападения на жертвы на открытой местности, должны уезжать дальше, чтобы подыскать удобное для реализации их замысла место (в среднем в три раза дальше). Если для нападения используются опреде-

ленные места (к которым предъявляются особые требования: лесопосадки, пионерские лагеря и т.п.), то вероятнее всего преступник совершил перемещение на расстояние более 5 км.

Преступники, нападающие в выходные дни наиболее вероятно будут проезжать дальше от «дома» до места преступления. Для них средняя минимальная дистанция переезда в 2,5 раза больше, чем для «будничных» преступников.

Лица, совершающие преступления возле дома и на большом удалении от него, различаются по своим социально-психологическим особенностям и криминалистической картине совершаемых ими преступлений. Первые относятся к лицам, совершающим преступления внезапно, спонтанно, неорганизованно; вторые - к организующим, планирующим нападения. Это в свою очередь находит отражение в особенностях повседневного поведения преступника, его социальном облике (см. выше стр. 48-51, 74-75).

II. Закономерности выбора преступником места преступления

Серийные сексуальные преступники, как правило, совершают свои преступления в местности, которая хорошо им знакома.

Преступники часто выбирают для совершения преступления места, где они родились или долго жили, либо места, напоминающие им таковые.

Преступники в 75% случаев проводят предварительную рекогносцировку местности, где планируется преступление: отработывают пути следования жертв, выбирают возможные места нападений, пути отходов и т.д.

Преступники имеют устойчивую тягу к возврату на место совершения преступления, периодически обходя или объезжая территорию, на которой совершали преступления. Возвращаются преступники к месту преступления, как правило, закамуфлировано, с большими предосторожностями. Обычно первоначально обходят место стороной, затем по спирали приближаются к нему.

Многие преступники повторно совершают преступления в одних и тех же местах.

Выбор места очередного преступления *подчинен определенным закономерностям, находящимся в зависимости от индивидуальных особенностей*

преступника. Так, например: «планирующие»(организованные) преступники всегда тщательно выбирают и подготавливают место преступления, «спонтанные» (неорганизованные) преступники - практически безразличны к самому месту преступления; преступники, нападающие на жертву в их собственных домах, более часто имеют в прошлом кражи со взломом, чем те кто совершил нападение на открытом воздухе.

Наиболее стабильной характеристикой места преступления является ограниченность пространства (степень его «открытости-закрытости»). Выбор открытого или закрытого пространства для совершения нападений имеет для преступника принципиальное значение (см. выше стр. 72-73).

III. Закономерности маршрутов передвижения преступника и жертвы

Наряду с местом преступления, существуют еще два места (района), где преступник намечает свою жертву. Первое - это место (территория), через которое преступник проходит перед началом выслеживания жертвы - «*место старта*». Можно сказать, что здесь он как бы входит в «мир своих владений». Второе место - *это место начала выслеживания жертвы*. Мест начала преступления и мест выслеживания жертвы может быть несколько. Места эти могут совпадать, но не обязательно. Чем более тщательно спланировано преступление, тем более вероятно, что место, с которого преступник «выходит» на преступление, и место, где он начинает выслеживать жертву, не совпадают.

В отличие от места совершения преступления места «старта» («выхода» на преступление) и места выслеживания жертвы более стабильны как по своим характеристикам, так и в географическом отношении.

Места выслеживания жертв тщательно выбираются преступниками, для обеспечения наблюдения за максимальным количеством потенциальных жертв. Это - остановки транспорта, пути следования после работы, учебы, магазины. Так, например, в одном из случаев преступник объектом преступлений избрал женщин в дорогих шубах. Местом для их выслеживания он избрал ювелирный магазин. В другом случае преступник не предъявлял каких-то особенных требований к тому, какой должна быть женщина и отслеживал

их на автобусной остановке. Если объектом посягательств являются дети, то наиболее часто нападения на них организуются на пути следования из детских и учебных заведений. Нападения в ночное время чаще всего совершаются в отношении женщин, возвращающихся из увеселительных мест, вблизи их места жительства на маршруте их следования до дома. В то же время возможны ситуации, когда преступник устраивается на соответствующую работу (парикмахерская, ателье, бассейн, баня), где он может беспрепятственно выбирать очередную жертву, действуя стационарно.

«Планирующие» (организованные) преступники имеют свой выбранный, излюбленный маршрут (около трети преступников даже если не планируют и не совершают преступление в конкретный момент, но периодически как бы обходят «владения»). Даже, если маршрут импровизированный - это тоже вариант «излюбленного». Однако, чаще всего, маршруты однотипны и малопримечательны, вписываются в общие маршруты движения населения в данной местности.

«Спонтанные» (неорганизованные) преступники, как правило, излюбленных маршрутов не имеют.

Первые эпизоды в совершении серий преступлений преступник, вероятно, не планирует заблаговременно, действует спонтанно, а если и планирует, то без деталей и подробностей места действий. Наиболее вероятно, что он избирает для своих первоначальных и спонтанных действий места, хорошо ему знакомые. Кроме того, выбор места для первого преступления наименее вероятно будет осуществляться с учетом повышенной уязвимости для преступника с точки зрения его опознания по сравнению с теми его ощущениями опасности, которые он, вероятно, испытывает и уже учитывает при выборе последующих мест совершения преступлений. Таким образом, на место первого преступления преступник идет раскрепощенным, свободным от опасений. Поэтому маршруты начинающего преступника и преступника, совершившего множество нападений, следует анализировать отдельно.

Важной пространственной характеристикой, учет которой необходим при анализе криминального поведения серийного сексуального преступника, является *взаимосвязь маршрутов (стереотипов) передвижения преступника и жертвы*. При этом важно оценить такие признаки как: *место обнаружения трупа* в стереотипе пространственного передвижения жертвы (преступника); совпадение или несовпадение *места обнаружения трупа с местом причинения смерти*.

По первому признаку - если место обнаружения трупа находится в стереотипе пространственного передвижения жертвы (т.е. является местом обычных маршрутов движений, жительства, работы), то преступник как бы «втягивается» в орбиту перемещения жертвы, т.е. он зависим от определенных качеств, особенностей жертвы. Если место обнаружения трупа расположено вне стереотипов перемещения жертвы, то преступник втягивает жертву в стереотип своих перемещений, он зависим от собственных состояний, а не от конкретных особенностей выбранной жертвы. По второму признаку – если место обнаружения трупа совпадает с местом причинения смерти, то данное место не является точкой в маршрутах обычного перемещения преступника. Если место обнаружения трупа не совпадает с местом причинения смерти и находится на большом расстоянии от него, то место причинения смерти идентифицирует личность преступника, т.е. является его местом работы, жительства, частого посещения.

Общим правилом, связывающим место обнаружения трупа и место причинения смерти, может быть следующее: *чем более нейтральным по каким-либо признакам является место обнаружения трупа, тем сильнее место причинения смерти идентифицирует личность преступника. И наоборот, чем определеннее функциональное назначение места обнаружения трупа, тем в меньшей степени место причинения смерти связано с личностью преступника*. Степень идентифицированности с местом причинения смерти означает возможность установления лица, постоянно или эпизодически находящегося в данном месте.

4.3.2. Алгоритм определения перспективных мест поиска серийных сексуальных убийц.

Учет общих принципов и закономерностей пространственного поведения серийного сексуального преступника необходим для определения наиболее вероятных мест его нахождения. Алгоритм розыска преступника с опорой на определение наиболее вероятных мест его нахождения предполагает наличие следующих этапов: изучение пространственных характеристик криминального поведения преступника по материалам уголовных дел; построение модели пространственного поведения преступника (с учетом общих принципов и закономерностей); прогнозирование его пространственного поведения; разработка рекомендаций в отношении тактики по расстановке сил и средств органами внутренних дел.

Участие в расследовании преступлений, совершенных серийными сексуальными убийцами, требует от следователя и оперативных работников знания особенностей поведения преступника, его передвижений, мест нахождения, а также особенностей поведения жертвы, ее передвижений, мест нахождения.

Анализ основных составляющих (характеристик) пространственного поведения необходим для создания полноценной картины совершенного преступления, совершенствования розыскных версий, прогнозирования поведения преступника.

К числу таких характеристик пространственного поведения преступника относится *общая география мест преступления; взаимосвязь маршрутов передвижения преступника и жертвы; факторы, определяющие индивидуальный выбор конкретных мест преступления преступником.*

Анализ приведенных выше характеристик должен проводиться с обязательной опорой на географическую карту местности, на которой должны быть нанесены основные точки, связанные с криминальным поведением преступника (место встречи с жертвой, место совершения преступления, место нахождения тела или выброса жертвы, направление перемещения жертвы и преступника), а также с учетом полной информации по каждому эпизоду серии.

Общая география места преступления («рисунок преступных нападений») определяется расположением всех мест преступлений (географических мишеней), объединенных в серию. Данная пространственная характеристика позволяет определить границы территории, на которой реально проявление активности преступника, а также сделать предположение о месте обитания (или нахождения «базы» преступника).

Существует два способа определения *района действия (активности)* преступника.

В первом случае на карте обозначаются места имевшихся нападений разыскиваемого преступника, затем две наиболее отстоящие друг от друга точки соединяются прямой, из середины которой проводят окружность. Радиус круга равен половине расстояния между выбранными точками, которые в свою очередь должны оказаться на линии окружности. В результате получается круг. Внутри данного круга располагаются практически все отмеченные случаи нападений. Вполне допустимо, что несколько мест преступлений (одно-два) окажется за пределами этого круга. Выделенную область рекомендуется рассматривать как территорию, на которой действует преступник.

Во втором случае на карте обозначаются и соединяются между собой места нападений так, чтобы ломаная линия, образовала многоугольник. Из центра тяжести фигуры проводится окружность, которая ограничивает предполагаемый район действия преступника. Радиус данной окружности определяется как в первом способе, и он равен половине расстояния между двумя наиболее удаленными друг от друга точками.

Как видно, оба способа различаются расположением точки центра круга, из которого очерчивается граница района действия преступника.

Однако в условиях крупного населенного пункта возможны три варианта географии мест нападений: а) на всей территории города; б) на ограниченной территории; в) наиболее часто встречающийся вариант: имеются несколько мест нападений, сгруппированных на нескольких (2—4) ограниченных пространствах. В третьем варианте для каждого из отдельных районов определя-

ются собственные границы. Затем центр окружности каждого из выделенных районов принимается за самостоятельную точку. Полученные точки берутся за основу построения схемы всей территории района действия преступника.

Там, где хорошо развита транспортная сеть, за центр фигуры, образующейся от соединения точек, более правильно брать станцию метро, электрички, откуда предположительно приезжает преступник для совершения нападений.

Практика показала, что преступник удаляется от исходной точки (станции, остановки) приблизительно на одно и то же расстояние почти во всех случаях нападений. Однако в случаях отступления от этого правила, если попытаться понять почему преступник совершает преступления на неодинаковом расстоянии от исходной точки, то оказывается, что одинаковым является не расстояние, а время. Преступник как бы определяет время, которое он намерен выделить для выхода (поиска) на место. Обычно это 5—15 минут ходьбы или езды.

Изучение географии мест преступлений позволяет сделать предположение *о месте жительства (обитания) преступника.*

Существует два способа определения этого места. Согласно первому – местом жительства преступника является центр тяжести фигуры многоугольника, получаемого на карте от соединения мест преступлений. Согласно второму принципу – необходимо на карте начертить круги. Центром каждого круга должна быть точка места совершения преступления, а радиусом для каждого круга является расстояние между наиболее удаленными точками мест преступлений. Таким образом, очерчивается район обитания преступника.

Оба способа не противоречат друг другу. Согласно первому – определяется вероятное место жительства, обитания преступника. Согласно второму – определяется вся территория, в пределах которой он может проживать.

Характер «рисунка преступных нападений» дает возможность судить о сгруппированности мест преступлений и их удаленности от места обитания преступника.

По степени удаленности мест нападений от места жительства (обитания) преступника их можно разделить на группы:

- 1) нападения совершены преимущественно возле дома;
- 2) нападения совершены преимущественно на большом удалении от места обитания.

По сгруппированности:

- 1) нападения совершены на ограниченном пространстве;
- 2) нападения совершены на большой территории.

Согласно этим географическим характеристикам выделяется три группы преступлений:

- 1) преступления совершены вблизи места обитания преступника;
- 2) преступления совершены на большом удалении от места жительства и сгруппированы на ограниченной территории;
- 3) преступления совершены на большом удалении от места жительства и распространены на большой территории.

Расстояние, позволяющее разграничивать преступления второй группы, «сгруппированные на ограниченной территории», от преступлений третьей группы, «распространенных на большой территории», составляет 2 км. Расстояние между местами совершения преступлений более 5 км позволяет уверенно говорить в пользу третьего варианта.

Наибольшую трудность представляет вопрос о разграничении между случаями «нападений возле дома» и «нападениями на далеком расстоянии, но на ограниченной территории», поскольку в оперативном плане они совершенно идентичны: имеются случаи нападений на ограниченной территории и нет никаких данных о том, является ли предполагаемый преступник жителем этого района или он прибыл откуда-то. Критерием разграничения этих групп может являться криминалистическая картина преступления, т.к. преступники, совершающие преступления в непосредственной близости от дома, и лица, совершающие преступления на большом удалении от дома, резко различаются по криминалистическим особенностям преступлений.

Нередко встречаются случаи, когда преступник как бы совмещает два понятия: «действие на ограниченной территории» и «действие на большой территории». Практически это выглядит следующим образом: имеются несколько мест нападений, но они сгруппированы на нескольких (2-4) ограниченных пространствах. При таком варианте в подавляющем большинстве случаев (около 90%) преступники являлись представителями категории «планирующих», «действующих на больших территориях».

В качестве дополнительной гипотезы при оценке общей географии преступлений следует указать, что в общем плане все преступники распределяются по категориям в зависимости от их возможностей и ресурсов: времени, наличия автомобиля, затрат на проезд (стоимости проезда), знания района преступления и всех его особенностей. Чем больше ресурсы — материальные, финансовые или чем больший у преступника доступ к ним, чтобы финансировать переезды, изучение мест преступлений, скоплений перспективных жертв и т. п., тем больше возможность у преступника решиться на сексуальные преступления вдали от района обитания.

Однако, определение района обитания преступника на основе изучения общей географии мест преступления, недостаточно для его поиска и задержания. Выявить преступника на значительной, хотя и ограниченной территории, сложно. Во-первых, это связано с тем, что в целом ряде случаев полностью отсутствуют сведения о нем, в результате чего знание района обитания преступника мало способствует его поиску. Во-вторых, в условиях города отмечается высокая плотность населения, имеется значительный процент приезжих, выражена суточная миграция населения, а преступник имеет возможность резко расширить территорию своих действий за счет отлаженной городской транспортной сети. Большое информационное и поисковое значение имеют пространственные характеристики преступлений, связанные с маршрутом передвижения жертвы и преступника.

Взаимосвязь маршрутов передвижения преступника и жертвы.

В маршруте жертвы представляет интерес ее движение в течение последнего часа до момента нападения, а так же маршрут от предполагаемого места контакта потерпевшей с преступником до места совершения преступления, обнаружения трупа. В последовательности передвижения преступника важны место начала преступления (с которого преступник выходит на преступление), возможные пути прибытия преступника в район преступления и отхода со ссылкой на наиболее используемые в этой местности средства передвижения, а также место начала выслеживания жертвы. Определить место выслеживания жертвы можно, изучив маршрут ее передвижения в пределах последнего часа до момента нападения, получив сведения о том, где ее видели в последний раз. Сопоставление маршрута и времени движения конкретной жертвы с аналогичными данными по другим жертвам, предоставляет возможность вероятно определить место контакта с жертвой и время выбора жертвы. Удаленность мест манипуляций с одной и той же жертвой (например, места убийства и места сброса трупа) друг относительно друга может свидетельствовать о совершении преступления с использованием транспортного средства.

При отсутствии каких-либо данных о маршрутах преступника следует сделать заключение о возможных способах его передвижений, отметив следующее: а) возможные пути прибытия в данный район и отхода со ссылкой на наиболее используемые в этой местности средства передвижения, включая велосипед и т.д.; б) место с которого преступник начинает выслеживать жертву, его передвижение; описание способа предполагаемого контакта с жертвой.

Факторы, определяющие индивидуальный выбор конкретных мест преступления.

Несмотря на то, что в ряде случаев место совершения преступления является как бы случайным, заданным самим маршрутом жертвы, следует отметить, что в сознании преступника место преступления («географическая мишень») и требования к нему бывают выбраны заранее. Их индивидуальный выбор определяется рядом факторов, выявить которые возможно уже после единичного преступления (подробнее см. выше стр.72-73).

Yòàí íîñòdíáíèȳ í ááàè í òíñòðáí ñòáí í á ñ í ááááí èȳ í ðáñòòí í èèà

Результатом анализа пространственных характеристик криминальной деятельности преступника по всем эпизодам, входящим в серию, должно явиться построение вероятностной модели его пространственного поведения. Преступник, реализует свой криминальный замысел, как правило, имея отработанный индивидуальный план действий, схему поведения. Модель поведения преступника, создаваемая сотрудниками правоохранительных органов аналитическим путем, должна воспроизводить в общих чертах и быть, по возможности, максимально приближенной к реальной схеме преступного поведения.

Данная модель должна в себя включать (с учетом специфики собранных материалов по оперативно-поисковым и уголовным делам):

- вероятностную оценку возможного места обитания и района действия преступника, которая должна определяться на основе расположения «рисунка преступных нападений» - сгруппированности и удаленности друг от друга мест совершения преступлений (либо мест обнаружения тел), с учетом криминалистической картины преступлений. Особое внимание следует уделить анализу расположения места преступления в первом эпизоде серии (в связи с его возможной максимальной приближенностью к месту обитания преступника), а также эффекта «смещения» мест совершаемых преступлений (если он присутствует) и причин, его вызвавших;

- предположительную схему пространственного поведения преступника, связанного с поиском жертвы, выходом на нее, совместным с ней передвижением, отходом с места совершения преступления. Такая схема должна создаваться на основе анализа маршрутов передвижения преступника и его жертв, а так же изучения взаимного пространственного расположения следующих точек: место, куда направлялась жертва, место, где последний раз свидетели видели жертву живой, место причинения смерти, место сброса трупа. Схема должна дать представление о местах старта, начала выслеживания жертв, возможного контакта с жертвой, излюбленных маршрутах преступника, тактике

совместного перемещения с жертвой (включается ли преступник в стереотип перемещения жертвы или включает ее в свой стереотип), подъездных путях и путях отхода с места совершения преступления, возможности использования преступником автотранспорта, временных характеристиках совершения преступления;

- представление о системе индивидуальных критериев преступника, которыми он руководствуется при выборе мест совершения преступлений («географических мишеней») и своих жертв. Это представление должно основываться на выявлении факторов, определяющих субъективную привлекательность места преступления для преступника (особенно если преступления совершаются на одном месте неоднократно), а также на установлении типа выбираемой преступником жертвы, особенностей ее внешности и поведения.

Уоай і дїаї і фє дїаї єү і дїнò дїаї нò аї і іа і іаааї єү і дїаїò ої і єа є дїа дїаїò єа ò аєò єеє і і дїаї нò аї і аєа нє є нò аї нò а і дїаї аї є аї оò дїаї і єò аає нò аєїр аа дїаї нєа

Созданная на основе изучения пространственных характеристик криминальной деятельности преступника модель его пространственного поведения дает основания для прогноза места совершения возможного очередного преступления и разработки тактики по задержанию преступника. При прогнозировании места преступления необходимо: во-первых, определить границы территории, на которой наиболее реально проявление активности серийника; во-вторых, выявить конкретные участки территории, где следует сосредоточить оперативно-розыскные мероприятия; в-третьих, рассчитать время нападения; в-четвертых, определить тип потенциальных жертв преступника и круг общественных мест, где возможность отыскать и войти в контакт с такой жертвой будет максимальной.

С учетом указанных выше аспектов должны планироваться и оперативные мероприятия по розыску преступника.

Так, в районе возможного действия или обитания преступника можно организовать систему общественного информирования (работа с населением через местную прессу, радио, телевидение; издание листовок, с указанием возможных примет преступника), направленную на выявление преступника с помощью местного населения.

Зная особенность серийных преступников «обходить» свою территорию и возвращаться на место преступления (обнаружения трупа), необходимо определить подобные места на местности и, если есть предположение, что преступник может вернуться на место преступления, взять их под скрытое наблюдение. В ряде случаев, когда места обнаружения трупов находятся недалеко от автомобильных дорог, выставляются посты скрытого наблюдения, наряды которых состоят не менее чем из двух человек в гражданской одежде. Наблюдение проводится посменно, из укрытия, с соблюдением мер предосторожности, с целью установления водителей, неоднократно проезжающих мимо мест происшествий.

Если в серии сексуальных преступлений с использованием автотранспорта установлены места, откуда жертвы увозились преступником, то в этих местах (железнодорожные и автобусные вокзалы, пристани, аэропорты, стоянки такси, конечные остановки автобусов) выставляются посты скрытого наблюдения, цель которых – предупреждение возможных нападений на женщин, оперативное наблюдение за лицами, чье поведение вызывает подозрение. Если установлены места сброса трупа в сельской местности недалеко от шоссе дорог, то на дорогах выставляются контрольные посты ГАИ, блокирующие проезд автомашин, особенно в ночное время, и регистрирующие автомашины, которые неоднократно в течение определенного времени выезжали в районы, где были обнаружены труп жертвы.

Установление наиболее вероятных для преступника мест старта и отслеживания жертв, излюбленных маршрутов преступника позволяет осуществлять его поиск путем предварительного оперативного опознания с помощью свидетелей или оставшихся в живых потерпевших. Такое мероприятие прово-

дится по специальному плану-графику и схеме маршрутов патрулирования, с учетом наиболее вероятного времени выхода преступника на поиски жертв, в местах наиболее вероятного его появления.

Определив тип потенциальных жертв, время и место возможного действия преступника, для его задержания может использоваться метод «приманок», когда в зону вероятного появления преступника направляются специально подготовленные сотрудницы, соответствующие по своему облику предпочитаемому преступником типу.

Сотрудниками правоохранительных органов могут проводиться упреждающие поисковые мероприятия в местах, где появление преступника наиболее вероятно, и откуда он может вывести очередную жертву. Выявление этих мест основывается на предварительном изучении предпочтений в выборе мест и объектов нападения, приемов заманивания, способов нападения, используемых преступником, выбираемом им для этого времени, путей вероятного подхода и отхода. Например, при неоднократном нападении на малолетних детей или подростков необходимо организовать с помощью подвижных групп усиленное наблюдение за детскими учреждениями и местами, где дети могут находиться без присмотра взрослых длительное время.

Представленный выше алгоритм розыска серийного сексуального преступника, основанный на анализе пространственных характеристик его криминального поведения, является примером использования психологически обоснованных методов в практике оперативно-розыскной работы.

4.4. Разработка психологических рекомендаций к проведению следственных действий с участием задержанного подозреваемого (обвиняемого)

Тактика оперативно-розыскных и следственных действий, обеспечивающих получение информации от подозреваемого (допрос, очная ставка, предъявление для опознания), способствующих проверке его показаний (следственный

эксперимент и проверка показаний на месте), связанных с участием подозреваемого в поисковой деятельности (осмотр, обыск, выемка), направленных на исследование самого подозреваемого (освидетельствование, назначение судебно-медицинской экспертизы) требует учета целого комплекса психологических факторов.

Наиболее сложным и многогранным с психологической точки зрения среди этих следственных действий является допрос подозреваемого (обвиняемого) в совершении серийного сексуального преступления. Действующий УПК не предусматривает участие психолога в допросе в качестве специалиста. Однако, это не исключает для следователя, оперативного сотрудника возможности проконсультироваться с психологом до допроса и получить рекомендации по поводу установления и поддержания психологического контакта с допрашиваемым, оценки возможных особенностей поведения, реакции на задаваемые вопросы. В ряде случаев следователю целесообразно после допроса вместе с психологом проанализировать тактику повторных допросов. Анализ совместно с психологом особенностей поведения, психологических установок и психического состояния подозреваемого может создать предпосылки для получения правдивых показаний, восстанавливающих механизм совершенного преступления и его подлинные мотивы.

4.4.1. Учет личностных качеств подозреваемого (обвиняемого) при проведении следственных действий

В зависимости от особенностей личности привлечение к уголовной ответственности вызывает у одних людей повышенный уровень тревожности, чувство обреченности, отчаяния, безысходности, а у других — чувство озлобленности, агрессивности, активного противодействия правосудию.

При прогнозировании стратегии поведения с подозреваемым (обвиняемым) необходимо учитывать не только актуальные мотивы его поведения, но и особенности личности, его функциональное состояние (в том числе на момент совершения преступления), уровень развития познавательной сферы и т.д.

Известно, что одни и те же аргументы по-разному воздействуют на различных людей. Сотрудник должен выбирать доводы, учитывая возраст задержанного, его специальность, интеллект, жизненный опыт, тип высшей нервной деятельности и т.д.

Так, специалисты ФБР в зависимости от типа преступника - «организованный» или «неорганизованный» (см. стр. 44-50)- рекомендуют для следователя различные тактики при допросе⁵⁶.

Организованные преступники обычно внимательно отслеживают информацию в СМИ, знают о многих деталях работы полиции из различных источников, могут даже сотрудничать с полицией ради получения интересующих их сведений. Благодаря своему интеллекту, умению разбираться в людях организованный преступник может заранее предвидеть возможные вопросы следователя и заготовить выгодные для себя ответы и объяснения. Применительно к данному типу преступников наиболее оптимальна тактика прямой конфронтации при допросе. Организованный преступник ценит компетентность следователя, даже если это чревато для него арестом и осуждением. Однако, прибегая к конфронтации, следователь должен быть уверен в достоверности имеющейся у него информации. Предъявленные следователем факты должны быть правильными и точны. Преступник данного типа быстро распознает, когда его хотят обмануть, предъявив ложное доказательство, и данный факт сразу сведет к минимуму вероятность успешного расследования. Организованный преступник признает лишь то, что вынужден признать. Следователь не должен надеяться на то, что сразу после предъявления преступнику имеющихся доказательств, последний сознается в содеянном. С данным типом преступника при необходимости проведения форсированного допроса возможна попеременная работа двух следователей, чтобы не дать допрашиваемому отдохнуть и «психологически собраться».

Важнейшим условием эффективности допроса *неорганизованного преступника* является установление психологического контакта следователя с

---

⁵⁶ Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология. М.,2002.,С.50-53.

допрашиваемым. Рекомендуется демонстрировать симпатию к допрашиваемому, сопереживание. Эмоциональный контакт, доброжелательные отношения с допрашиваемым облегчают получение признательных показаний. Поскольку этому типу преступника трудно общаться, поддерживать личный контакт с другими людьми, следовательно необходимо иметь постоянную нить разговора, при необходимости вводя в разговор темы, не имеющие отношение к преступлению. Неорганизованный преступник, как правило, относится к «ночному» типу личности, поэтому для допросов рекомендуется выбирать ночное время.

Исследователи, обосновавшие классификацию лиц, совершающих убийства на сексуальной почве, разделив их на три группы: «ситуативных», «маньяков», «силовики» (см. стр. 50-62), определили личностные особенности каждого из типов, которые необходимо учитывать при допросе⁵⁷. При допросе обвиняемого, отнесенного к «*ситуативному типу*», важен учет следующих особенностей его личности:

- отсутствие склонности продумывать и планировать свое поведение;
- ситуативность и импульсивность в принятии решений, т.е. стремление действовать;
- неразвитость волевой сферы, из-за чего выявляется ситуативная подверженность внушающим воздействиям; нередко- повышенная аффектированность, особенно у тех, кто злоупотребляет спиртными напитками.

Велика вероятность того, что лица этого типа, увлекшись темой, заданной следователем при допросе, сами того не желая, могут упомянуть значимые для собственного разоблачения факты. Проговориться преступник может так же в случаях, когда ситуация допроса вызывает эмоциональное напряжение. Следует учитывать при этом, что представители этого типа в нарушение всякой логики могут отказаться от только что сказанного. Логическая аргументация для них, как правило, малоубедительна. Они могут упорствовать, настаивая на

---

⁵⁷ Ситковская О.Д., Коньшева Л.П. Участие психолога в расследовании серийных убийств. – М., 2002, С.52-56.

своем, даже в ситуациях очевидности. Учитывая ситуационную внушаемость, эти лица под давлением следствия нередко признаются в преступлениях, которых не совершали. Они же могут вообще отказаться от дачи показаний.

Следователь должен иметь четко выстроенный план допроса, с учетом психологических особенностей допрашиваемого. Возникшие противоречия в показаниях следует тщательно фиксировать.

Допрашивать «*сексуального маньяка*», следователь должен иметь в виду следующие его особенности:

- стремление после задержания рассказать кому-либо о совершенных преступлениях, выговориться;
- тенденцию замалчивать, ссылаясь на забывание, обстоятельства совершения садистских действий в отношении жертвы, а так же обстоятельства, где проявил себя, с точки зрения преступника, «недостаточно умно»;
- умение сдерживать эмоции, самообладание;
- артистизм, умение перевоплощаться;
- способность логически выстраивать и последовательно придерживаться избранной тактики защиты;
- тенденцию рассматривать расследование как своеобразное соревнование, стремление доказать «кто здесь умнее»;
- завышенный уровень притязаний;
- умение быстро и незаметно для окружающих отключаться от реальности и уходить в мир фантазий;
- повышенную чувствительность к грубости, отсутствию внимания к своей личности;
- готовность упорно бороться за «свои поправленные человеческие права»;
- высокую вероятность отказа от ранее данных показаний на стадии предъявления обвинения, знакомства с материалами уголовного де-

ла, в суде; особенно часто оспариваются эпизоды, базирующиеся лишь на признательных показаниях;

- на поздних стадиях следствия, чаще всего в случаях, когда чувствуется поддержка родственников, адвоката, повышенный интерес к себе средств массовой информации, может выдвинуть новую версию всего происходящего.

Проводя допрос «убийц-маньяков», прежде всего надо учитывать присущее им стремление сразу же после задержания рассказать кому-то о своих деяниях, а также их повышенную ранимость, неприятие недружелюбного отношения, невнимания к себе. Следует иметь в виду артистизм, склонность к перевоплощению этих преступников, а так же их умение выстраивать логически и психологически непротиворечивую картину событий, которая может резко расходиться с реальной.

Стержневые моменты показаний, свидетельства о проявленной жестокости к жертве необходимо сразу же подтверждать другими фактами. Логически непротиворечивая система следственных аргументов может быть убедительной для таких лиц и побудить их к признанию. Малейшая «промашка» со стороны следствия вызывает активизацию защиты. Это так же происходит в случаях, если следователь или иные участвующие в расследовании лица позволяют себе недоброжелательные оценочные суждения, касающиеся личности этих преступников. Может случиться так, что все силы «сексуальный маньяк» бросит на отстаивание своих, якобы поправных, гражданских прав и дискредитации сотрудника правоохранительных органов, допустивших промашку.

При допросе убийц из категории «силовики», необходимо иметь в виду такие их особенности:

- преклонение перед силой, уважение прав сильного;
- стремление к власти; самоутверждению;
- преимущественную ориентацию на ценности и нормы маскулинности, субкультуру насилия, которая достаточно широко распространена в повседневной жизни;

- повышенную зависимость поведения и оценок от норм и ценностей значимой социальной группы;
- непереносимость группового и общественного отвержения и осуждения;
- нежелание признавать собственные неудачи, попытки обвинить в них внешние обстоятельства, окружающих, стремление наказать за собственные промахи, неудачи, ошибки, выместить злобу на тех, кто кажется слабее;
- двойственное отношение к женщине - как к оценщице меры социального успеха и как к объекту вымещения злобы при неудачах;
- склонность к избирательному фантазированию, в основном, на тему собственной значимости.

Допрашивая представителей этой группы, следует помнить, что уступчивая и мягкая мера допроса может восприниматься ими, как проявление «слабости». Тот, кто кажется слабее, вызывает у этих преступников пренебрежение, стремление подавить, унижить, выместить на них собственную злобу.

Эти лица реже, чем другие отрицают свою причастность к содеянному.

Они нередко находятся в подавленном, сломленном состоянии, они не склонны отстаивать собственные права. Данная категория преступников глубже других переживают содеянное, арест, общественное осуждение. Для них это окончательное крушение жизни. Назвать эти переживания раскаянием - трудно, но потеря собственной перспективы вызывает у этих лиц состояние, предрасполагающее к самоубийству. Эта особенность личности должна учитываться сотрудниками правоохранительных органов, ведущими расследование убийств, совершенных «силовиками».

Говоря об *общих принципах учета личностных особенностей* подозреваемого при допросе, следует напомнить, что личностные качества определяются следующими взаимосвязанными психическими особенностями⁵⁸: 1) на-

---

⁵⁸ Еникеев М.И., Кочетков О.Л. Общая, социальная и юридическая психология. М. Юридическая литература. 1997.

правленностью личности — ее иерархически организованной ценностной системой; 2) биологически обусловленными особенностями психической регуляции — темпераментом; 3) устойчивыми, приобретенными в социальных условиях способами регуляции поведения — характером; 4) социально-статусными психическими проявлениями.

Диагностика *ценностно-мотивационной сферы* личности позволяет предположить возможную стратегию ее поведения. Изучению и анализу должны подвергаться не только мотивы, обусловленные ситуацией расследования (желание избежать ответственности, смягчить предстоящее наказание, озлобленность, стремление быстрее освободиться от внутреннего напряжения, облегчить себе условия содержания под стражей и т. п.), но и сформировавшиеся в течение жизни подозреваемого направленность личности и имеющиеся значимые нравственные представления, сохраняющие и в условиях расследования свою мотивирующую роль.

Сексуальные преступники отдают предпочтение абстрактным ценностям перед конкретными, то есть, декларируя положительное отношение к людям вообще, они склонны негативно оценивать свое непосредственное окружение, в том числе и членов семьи.

В то же время в оценках эмоционально-интимных отношений (дружба, любовь) конкретные проявления чувств они ценят выше, чем общие, абстрактные («брак», «семья», «дети» остаются для них достаточно отвлеченными понятиями).

Из-за субъективной обделенности в жизни и деперсонифицированного отношения к жертвам своих преступлений чувства вины и раскаяния за содеянное чаще всего отсутствуют.

По качествам темперамента лица можно судить о возможной динамике его поведения - уравновешенности, эмоциональной устойчивости или неустойчивости, замкнутости, общительности, ориентированности поведения на внешние (экстраверт) или внутренние (интроверт) факторы, о толерантности данно-

го лица. Допрашиваемый с сильным типом высшей нервной деятельности (сангвиник, холерик, флегматик) более устойчив к резким воздействиям.

При анализе особенностей темперамента индивида по параметру уравновешенность — неуравновешенность нервных процессов следует иметь в виду, что возбудимые типы (холерики, меланхолики) более вспыльчивы, менее переключаемы, более категоричны в суждениях, импульсивны. Тормозный тип (флегматик) более спокоен, вынослив, но и более стандартен в суждениях, оценках, выборе тактической линии поведения.

Если сотрудник хочет добиться успеха, то он должен планировать темп, ритм, продолжительность, уровень напряженности и способы снятия излишнего психологического напряжения взаимодействия с учетом особенностей темперамента задержанного. В общем, необходимо быть настроенным «на одну с ним волну».

При общении с сильными и подвижными типами (холерики и сангвиники) темп, ритм и напряженность беседы могут быть достаточно высокими, вводная стадия и часть установления контакта могут быть сокращены до необходимого минимума, переход от одной темы к другой может осуществляться без предварительной подготовки.

При общении с сильными, уравновешенными, инертными типами (флегматик) следует учитывать такие динамические характеристики, как медлительность, в сочетании с силой нервных процессов: у такого человека сравнительно длительный период «втягивания». Поэтому динамику беседы флегматика характеризует сравнительно большая вводная часть и стадия установления контакта, медленный переход от освещения одного эпизода к другому, сравнительно замедленный ритм разговора.

Особого подхода требуют при общении слабые типы (меланхолик). Следует помнить, что одной из характерных реакций этого типа на различные жизненные трудности является склонность к охранительному запредельному торможению. При очень высоких ритмах и напряженности беседы у меланхолика может возникнуть состояние вялости и апатии. Слабость нервной системы

обычно сочетается с ее высокой чувствительностью, и поэтому меланхолик гораздо «тоньше» других типов реагирует на эмоциональные воздействия, на похвалу или порицание его деятельности. Одним из свойств слабого и неуравновешенного типа является тревожность. У тревожных людей сравнительно легче вызвать отрицательные эмоции. Их легче испугать, у них легче вызвать неудовлетворение, нежели положительные эмоции.

Можно предполагать, что большинство серийных сексуальных преступников должны обладать либо сильным типом нервной системы, либо повышенной возбудимостью нервной системы при слабом действии торможения.

Анализируя *характерологические* свойства личности задержанных, необходимо выявлять особенности принятия ими решений, поведения в конфликтных ситуациях, качества интеллекта, возможные акцентуации характера — «слабые места» характера: пониженный или повышенный уровень притязаний, конформность, тревожность, обидчивость, честолюбивость, конфликтность, импульсивность и др.

Например, данные о поверхностном мышлении задержанного, неумении анализировать явления действительности, слабой памяти позволяют следовательно предвидеть ошибки первого в истолковании внутреннего содержания событий, мотивов и целей поведения других людей и собственных побуждений, в описании деталей событий. Учет таких особенностей подозреваемого, как завышенная самооценка, некритичность к собственной личности, недоброжелательное отношение к окружающим, позволяет предвидеть вольное или невольное его стремление к отрицанию и оправданию своей вины.

Выбор правильной тактики воздействия во многом зависит от определения специального типа допрашиваемого. Ведь одними те же аргументы с разной силой действуют на людей разных типов.⁵⁹

Для «художественного» типа более сильным аргументом будет красочная визуальная картинка, зато формальные и логические данные на него большого впечатления не произведут. Для них наиболее действенными аргументами бу-

---

⁵⁹ Васильев В.Л. Юридическая психология. Л. 2000.

дуг образные: предъявление фотографий, вещественных доказательств, фотопечать, рисунков и т. п. На указанных лиц большое эмоциональное воздействие оказывают факторы предъявления на опознание и производство очных ставок. В случае дачи показаний они дают подробное описание малознакомой местности, сравнительно точный словесный портрет того или иного лица. При необходимости освежить воспоминания этих людей весьма целесообразно вывозить на место для воспроизведения показаний в конкретной обстановке.

На «абстрактный» тип, наоборот, сильно и убедительно действуют формальные данные, обобщение конкретных фактов и их последствий, предпочтительными аргументами являются ознакомление с заключением экспертизы, логический анализ доказательств. В своих показаниях эти лица склонны давать подробный анализ описываемых ими событий с выявлением причинно-следственных связей. При необходимости оживить воспоминания этих лиц рекомендуется предложить им последовательно воспроизвести весь связанный с исследуемым событием материал.

В сложной ситуации сотруднику нужно знать основные *социальные роли*, которые исполнял подозреваемый в жизни, и направлять его к занятию такой позиции, которая бы наиболее соответствовала сложившейся ситуации взаимодействия. Для сотрудника милиции далеко не безразлично, какую из всего арсенала ролей будет играть задержанный. К примеру, если он относит себя к одной социальной категории – «мы», а в представителе правоохранительных органов видит члена другой социальной группы – «они», то это не способствует созданию необходимого психологического контакта. Отношение к сотруднику как к «чужому» блокирует возможность откровенного разговора даже на нейтральные темы, переводит разговор в чисто формальную плоскость, что при отсутствии явных улик, делает невозможным либо значительно затрудняет процесс изучения задержанного на предмет его причастности к преступлению. Тем более речь в таких преступлениях идет о весьма интимных вопросах.

Исследуя личность подозреваемого, привлекая его к сотрудничеству, возможна попытка обращения к имеющимся ее лучшим сторонам; т.е. к социально положительным ролевым позициям данной личности.

Важное значение имеет наблюдение за поведением и изменениями в психическом состоянии задержанного по ходу общения, что позволяет с определенной достоверностью судить об особенностях и недостатках его характера, общительности, замкнутости, твердости убеждений, намерениях, мотивах, моральных принципах и других моментах, которые могут оказать влияние на дальнейшую его позицию и показания.

Допрос — наиболее психологизированное следственное действие, связанное с личностными особенностями допрашиваемого и допрашивающего, психическим взаимодействием между ними.

С учетом вышеперечисленных моментов строится *тактика допроса* — система тактических приемов, направленных на получение полных и правдивых показаний, диагностику и разоблачение ложных показаний.

Для преодоления ложных показаний используются *косвенные приемы допроса и приемы правомерного психического воздействия* — воздействие на мотивационную сферу допрашиваемого, оставление его в неведении об имеющемся объеме доказательств, создание тупиковой ситуации для развития легенды, восходящая система предъявляемых доказательств, раскрытие противоречий при детализации показаний и др.

Допрос обвиняемого и подозреваемого содержит много общих сторон, однако в допросе этих лиц имеются и существенные различия. Они обусловлены прежде всего их различным процессуальным положением.

Допрос подозреваемого осуществляется немедленно (или не позднее 24 часов) после его задержания или взятия под стражу в условиях, когда в отношении него собраны данные, недостаточные для предъявления обвинения. Следователь еще либо не располагает достаточными доказательствами для его изолирования, либо доказательства еще не проверены, что обязывает следователя

использовать в отношении подозреваемого осторожную и *многовариантную тактику допроса*.

Поскольку в материалах дела нет достаточных сведений о личности подозреваемого, допрос проводится на ограниченной исходной информационной базе и всегда в условиях острого дефицита времени на его подготовку. Однако допрос подозреваемого сразу же после его задержания или ареста имеет и некоторое преимущество. В отличие от обвиняемого, который может тщательно подготовиться к допросу, подозреваемый не в состоянии детально обдумать, всесторонне обосновать ложную версию, его ложные показания обычно содержат явные противоречия.

В процессе допроса подозреваемому следует задавать прежде всего те вопросы, ответы на которые уже известны следователю. При этом выясняется позиция подозреваемого в отношении правосудия.

Существенную роль при допросе подозреваемого имеет адекватная интерпретация динамики его текущих эмоционально-волевых состояний. Понятно, что проявления эмоционального состояния человека не имеют доказательственного значения. Однако эмоциональное состояние может иметь оперативно-ориентирующее значение. Так, постоянное волнение при определенных вопросах, уход от каких-то тем должны побудить следователя к более тщательному выявлению причин такого поведения.

При допросе подозреваемого следователь должен проявлять большую осторожность в использовании фактического материала, ибо малейшие неточности в его использовании резко ослабляют позиции следствия.

Основная задача следователя — получить сведения, позволяющие проверить причастность подозреваемого к расследуемому событию. При этом необходимо четко выделить такие обстоятельства, которые могут быть известны только лицу, совершившему преступление. Особое внимание следует обратить на сокрытие фактов, известных следствию.

Большую роль в допросе, имеет *метод косвенных вопросов* — вопросов, существенных для расследования, но маскируемых среди внешне безопасных,

как бы далеких от расследования тем. При этом анализируется осведомленность подозреваемого об участниках расследуемого события, о времени и месте его совершения, орудиях и способах преступления, других обстоятельствах преступления.

Следует своевременно блокировать возможные ложные утверждения подозреваемого, ослабляющие значение имеющихся доказательств. (Так, найденная при обыске у подозреваемого вещь, принадлежащая убитому, может быть объяснена подозреваемым как купленная им у неизвестных лиц. Если же вначале будет задан вопрос о покупках подозреваемого в последнее время и в перечне покупок данная вещь не будет указана подозреваемым, то такой косвенный вопрос предупредит его возможное ложное утверждение.)

При допросе подозреваемого следователь еще не располагает всеми доказательствами, поэтому повышенным односторонним интересом к отдельным вопросам следователь может выдать подозреваемому информацию о дефиците доказательственной информации. В силу этого косвенные, второстепенные вопросы уместны и как средство маскировки подлинных устремлений следователя.

Психологическое воздействие оказывает на подозреваемого демонстрация следователем возможностей криминалистической экспертизы.

Отдельные факты, которые могут укреплять запирательство подозреваемого, предпочтительно скрывать (например, факт о гибели жертвы или отсутствии свидетелей).

Поспешное и неумелое предъявление доказательств снижает их избирательную направленность, позволяет противодействующему лицу дать ложные объяснения. Следователь должен предъявить все то, что может повысить избличающую силу доказательств, предварительно нейтрализовав возможные аргументы допрашиваемого лица, способные «опорочить» эти доказательства. Сила предъявляемых доказательств психологически повышается при объяснении логики их взаимосвязи.

В случае отказа подозреваемого от показаний (психологически наиболее сложная ситуация допроса) следователь в благожелательном тоне может акцентировать внимание, что подозреваемый упускает возможность самозащиты, самооправдания, раскрытия смягчающих, на его взгляд, ответственность обстоятельств.

Предъявляя доказательства, изобличающие подозреваемого во лжи, следователь должен максимально активизировать его эмоциональные переживания, сформировать у него чувство неизбежности установления истины и целесообразности чистосердечного раскаяния.

Подозреваемые нередко прибегают к ложному алиби. Однако *детальный допрос* в этих случаях выявляет незнание подозреваемым обстоятельств, относящихся к месту якобы его пребывания. (Так, подозреваемый может утверждать: «сидел дома, смотрел телевизор», «был в театре», но не в состоянии ответить на конкретизирующие вопросы.)

Детальная проработка «легенды» также обнаруживает ложность алиби, поскольку детали второстепенных обстоятельств люди обычно не запоминают. Однако не следует спешить с изобличением всех противоречий и ложных утверждений подозреваемого. Это может его насторожить, повысить самоконтроль или привести к отказу от дачи показаний.

Коммуникативный контакт может быть нарушен и крайним недоверием следователя к показаниям подозреваемого, удовлетворением, вызванным незначительными противоречиями подозреваемого. Кроме того, это косвенно свидетельствует об отсутствии у следователя других веских доказательств виновности подозреваемого.

При допросе подозреваемого обычно широко используются так называемые «улики поведения» — его повышенный интерес к месту происшествия и результатам осмотра, состоянию здоровья потерпевших, действия, направленные на избежание ареста, и т.п.

Особой тактической ситуацией является *самооговор*, который в большинстве случаев связан с психическими сдвигами в личностных ориентациях, вы-

зываемых в результате тактических просчетов следователя, ошибочных подозрений и обвинений, нарушений прав личности. Возможен самооговор и с целью скрыть другое более тяжкое преступление, содействовать уклонению от ответственности значимых людей и т.п.

Вероятность самооговора повышается, если обвиняемый отличается повышенной внушаемостью, податливостью к внешнему воздействию, неумением отстаивать свою позицию, слабоволием, склонностью к развитию депрессии, апатии, недостаточной выносливостью к психическому напряжению. Психическое состояние подозреваемого невиновного лица со слабым типом нервной деятельности достаточно легко дезорганизовать грубыми действиями, что может привести к неадекватным поведенческим поступкам, которые могут быть интерпретированы как «улики поведения». Резкое снижение защитных возможностей повышает неадекватность действий по самозащите. Стремясь положить конец неопределенности, невиновный может прибегнуть даже к самооговору.

Ложное признание может быть продиктовано стремлением обвиняемого уклониться от ответственности за более тяжкое преступление. Таким путем он рассчитывает усыпить бдительность, создать себе алиби по другому делу либо доказать наличие обстоятельств, смягчающих или исключających его ответственность, и т. п.

Иногда обвиняемый путем нагромождения ложных признаний старается запутать и затянуть расследование, предполагая впоследствии отказаться от своих показаний, когда возможность обнаружения действительно совершенного им преступления утрачена или затруднена.

Методика разоблачения самооговора та же, что и разоблачение других ложных показаний, — детальный повторный допрос, проверка показаний на месте, очная ставка, следственный эксперимент, анализ соответствия показаний имеющимся доказательствам. Признаком самооговора могут быть схематичность, заученность показаний, неспособность сообщить факты, которые должны быть известны лицу, совершившему преступление.

При *допросе обвиняемого* необходимо учитывать ряд психических особенностей этой категории допрашиваемых: состояние подавленности, (или даже депрессии), вызванное страхом перед наказанием; большая заинтересованность в исходе дела, активно-оборонительная позиция; отсутствие в ряде случаев намерения к добровольному признанию, убежденность в том, что правдивые показания могут причинить ему только вред; недоверие к лицам, ведущим следствие; негативное отношение к свидетелям обвинения, повышенная психическая напряженность, повышенный самоконтроль, обостренное внимание к наиболее опасным для него обстоятельствам.

Правдивость показаний обвиняемого в определенной мере стимулируется четким и доступным разъяснением ему значения чистосердечного раскаяния как обстоятельства, смягчающего его ответственность. Акцент должен делаться не на признание вины, а на раскаяние.

Обвиняемому следует разъяснить, чем его ложная позиция может повредить ему. Иногда можно указать обвиняемому на то, что от его правдивости зависит судьба невиновных людей, на которых может пасть ложное подозрение; обратиться к чувству гордости за удачно организованное преступление, переживаемым эмоциям, предыстории зарождения преступного поведения. Однако повышенный интерес к получению признания вины может создать у обвиняемого впечатление того, что следствие не располагает достаточными доказательствами его виновности.

Однако, при анализе показаний подозреваемого, необходимо иметь в виду, что во время преступного события поле сознания серийного сексуального преступника может резко сужаться, логическое мышление деформироваться. При последующей реконструкции событий часто возникает явление переноса, диффузно обобщения, особенно часто смешивается последовательность событий.

4.4.2. Психологические особенности различных стадий допроса

Первая часть допроса — вводная, здесь следователь получает от допрашиваемого анкетные данные: фамилию, имя, отчество, год рождения, семейное

положение и т. п. Но это только внешняя сторона. Подтекстом этой части, ее внутренним содержанием является определение обоими собеседниками линии своего дальнейшего по ведения по отношению друг к другу.

Здесь важнейшим средством следователя является психологическое наблюдение, которое состоит в преднамеренном и целенаправленном восприятии психических явлений с целью изучения их специфических изменений в определенных условиях и понимания скрытого смысла этих явлений.

На результатах наблюдения существенно сказывается уровень опыта и квалификации. В интерпретации поведения людей прошлый опыт наблюдателя включает его личные стереотипы суждений, эмоциональные отношения, ценностные ориентации и т.д. Именно поэтому наблюдение всегда характеризуется определенной субъективностью, оно может создавать установку, благоприятную для интерпретации воспринимаемой информации в русле ожиданий. Отказ от преждевременных обобщений и выводов, контроль со стороны других объективных данных, повышают точность наблюдения.

Можно выделить три основных эффекта при восприятии людьми друг друга: эффект ореола – общее благоприятное или неблагоприятное впечатление приводит к соответствующим оценкам и неизвестных качеств человека; эффект первичности и новизны – преобладающее значение для оценки человека имеет первичная информация или новая и необычная; эффект стереотипизации – возникает на основе отнесения человека к какой-либо группе (например, профессиональной: рабочий, водитель, бухгалтер, военный и т.д.).

Одним из важных условий надежности наблюдения является учет различных дополнительных факторов. Эмоциональное состояние допрашиваемого, усталость или бодрость, сосредоточенность или рассеянность внимания в определенные моменты, степень его знакомства с материалом, уровень готовности к допросу и т.п. могут дать дополнительную информацию.

При изучении особенностей человека на основании поведенческих реакций, можно сделать заключение о свойствах нервных процессов: силе (умение преодолевать трудности, упорство, самостоятельность, быстрая мобилизуе-

мость), подвижности (быстрый темп деятельности, легкость в установлении контактов; быстрая адаптация в новой обстановке; живая речь, мимика) и уравновешенности (сдержанность в поступках и в разговоре, умение ожидать, неторопливость в решениях; скупая пантомимика).

При оценке особенностей интеллектуальной сферы следует обращать основное внимание не на наличие знаний по тому или иному вопросу, а умение оперировать информацией и логично излагать мысли.

О повышении эмоциональной возбудимости можно судить по: ярким мимическим реакциям, выраженной пантомимике, тремору (дрожание рук, ног, щек, век); выраженным позам, сильным изменением артикуляции речи, суетливости, несдержанности и другим признакам.

С помощью косвенного наблюдения специалист может с определенной долей вероятности определить некоторые психологические особенности допрашиваемого на основе анализа отдельных элементов, способных его характеризовать (элементы внешнего облика, особенности привычного окружения, любимые высказывания, предпочитаемые цвета и др.).

Вторая стадия допроса — стадия перехода к психологическому контакту. Обычно на этой стадии задаются незначительные для существа дела вопросы. Главной задачей этой части является установление контакта между следователем и допрашиваемым. На этой стадии определяются такие общие параметры беседы, как ее темп, ритм, уровень напряженности, основные состояния собеседников и главные аргументы, которыми они будут убеждать друг друга в своей правоте.

В этой стадии допроса следователь стремится вызвать общую активность допрашиваемого лица, получить информацию о его личностных особенностях и психическом состоянии, определить отношение к расследованию, данному следственному действию, к личности самого следователя. На основании этого делаются предварительные выводы о возможной тактике допроса в данной ситуации и устанавливается коммуникативный контакт с допрашиваемым лицом.

Коммуникативный контакт — система приемов оптимизации отношений между общающимися лицами.⁵⁸ Он основан на осознании людьми необходимости информационного общения. Наряду с обменом представлениями, идеями он предполагает и обмен интересами, настроениями, чувствами, оценками. Коммуникативный контакт — информационный процесс, основанный на обратной связи. Он постоянно зависит от сигналов, получаемых участниками общения, их переработки, интерпретации. Информация черпается не только из вербальных средств общения, но и из широкой сферы невербальной коммуникации (мимика, пантомимика, интонации голоса, многочисленные произвольные сопутствующие проявления).

Установление коммуникативного контакта может быть затруднено коммуникативными барьерами — межличностными антипатиями, ситуативными конфликтами, психологической несовместимостью. Следовательно для успешного достижения поставленных задач должен уметь при необходимости нейтрализовать, перебороть эмоционально-негативный барьер своего отношения к обвиняемому (подозреваемому). При вступлении в общение с ним следователь должен адекватно «отзеркалить» психическое состояние допрашиваемого, используя зондирующие коммуникативные действия нейтрального содержания. В результате — распознать и нейтрализовать (преодолеть) защитные средства поведения допрашиваемых: браваду, наглость или пассивное противодействие, отказ от общения. Психологическим барьером может быть и правовая неграмотность допрашиваемого, его опасение отрицательных последствий откровенного общения, желание скрыть интимные стороны личной жизни и т.п. Предвидение этих препятствий, убеждение допрашиваемого в целесообразности правдивого поведения, содействия правосудию — одна из наиболее сложных сторон коммуникативной деятельности следователя. Снятию таких психологических барьеров при допросе преступника могут помочь рекомендации психиатра, психолога. Своим мнением по данному вопросу в интервью, опубликованном в газе-

---

⁵⁸ Еникеев М.И., Кочетков О.Л. Общая, социальная и юридическая психология. М. Юридическая литература. 1997.

те «Московский комсомолец» от 24.10.2003 г., делился доктор медицинских наук, профессор А.О. Бухановский, оказывавший помощь сотрудникам правоохранительных органов при расследовании серийных сексуальных убийств, совершенных А.Р. Чикатило. После ареста Чикатило отказывался сотрудничать со следствием. А.О. Бухановский был приглашен в качестве консультанта для проведения беседы с подозреваемым. После многочасового разговора с психиатром, преступник стал давать признательные показания. Вспоминая свой диалог с убийцей, Бухановский рассказывал: « Я объяснил ему, что я - врач и моя задача - помочь ему. Я говорил, что - не следователь и не судья, поэтому не собираюсь оценивать ваши поступки с точки зрения права или морали; и, может быть, то, что с вами произошло, - не вина ваша, а беда, и лучше врача никто этого не поймет... Я положил перед ним некоторые выборочные места из моего заочного исследования – там, где я описывал его детство и юность, его семью, родителей. Он прочитал и разрыдался... Я дал ему выговориться... После беседы с Чикатило, я понял, почему он не хотел сотрудничать со следствием. Дело не только в том, что он таким образом защищался. Человеку трудно говорить об интимных вещах. Он абсолютно уверен в том, что его фантазии уникальные и признаться в них другому человеку невозможно. Срабатывает механизм психической и психологической защиты. Обычный следователь, не знакомый с основами психиатрии, преодолеть этот барьер не в состоянии. Это может сделать только врач-профессионал».

Процессуально и психологически существенным моментом при проведении допроса является предупреждение обвиняемого о значении правдивого поведения на следствии, учитываемого при назначении наказания, о значении смягчающих ответственность обстоятельств.

Особое внимание должно быть обращено на значение чистосердечного раскаяния. Следователь может обратить внимание, что эти обстоятельства отражаются в обвинительном заключении и учитываются судом при назначении наказания. Соответствующие предупреждения и разъяснения должны быть сделаны не мимоходом, не формально, а в сочувствующем тоне, с позиции интересов допрашиваемого. Необходимо апеллировать к различным аспектам личности опрашиваемого: к эмоциям, разуму, инстинкту самосохранения, чувству долга перед собой, семьей, обществом и т.д. Все эти «значимые точки» должны быть выяснены в процессе беседы и в дальнейшем разумно использованы.

Ущерб коммуникативному контакту может быть нанесен односторонним повышенным интересом следователя к уличающим, обвинительным обстоя-

тельствам и невниманием, безразличием к оправдывающим, смягчающим ответственность обстоятельствам, обоснованным ходатайствам допрашиваемого.

Непосредственная встреча с допрашиваемым, первые впечатления о нем часто являются основным информационным источником для принятия той или иной тактики поведения, использования наиболее действенных приемов общения. Существенно и первое впечатление, оказываемое самим следователем. Первые впечатления и оценки нередко доминируют в последующем общении.

Участливое знакомство, достойная, но не надменная манера поведения — формируют первое положительное впечатление о следователе.

Особенно значимы первые фразы следователя их лексическое построение и эмоциональная тональность. *Они не должны содержать ничего отрицательного в отношении личности допрашиваемого лица.* Но речь следователя не должна быть наигранно-заискивающей.

У каждого человека в каждой жизненной ситуации, особенно в ситуации расследования, есть свои первоочередные заботы, сомнения, желания и интересы. На этой почве и должно быть осуществлено вступление следователя в контакт с допрашиваемым лицом. В данном случае это может быть заверение в гарантировании всех его законных прав, выяснение неотложных просьб и ходатайств. Главное правило поведения следователя на данной стадии взаимодействия — не допустить ничего, что может вызвать негативное к нему отношение.

Рекомендации некоторых авторов о необходимости с начала допроса проявлять большую эмоциональную отзывчивость и даже симпатию, изыскивать общие житейские интересы и т.п. следует применять осторожно. Стремление следователя показаться мягким и отзывчивым может в ряде случаев нанести тактический ущерб, определенный проигрыш в позиции. Однако во всех случаях следует избегать конфликтов, конфронтации, ведущих к ограничению коммуникации. Следователь должен иметь достаточно хорошие знания и демонстрировать искренность в той области, на базе которой у него возникает психологический контакт с допрашиваемым.

Поведение следователя должно быть естественным, не манерным, спокойным, уверенным и достойным. Своим корректным поведением он должен возбуждать у допрашиваемого так называемый *личностный резонанс* — психическое заражение подобными личностными качествами.

Следователь должен уметь управлять своим психическим состоянием (волевой и эмоциональной сферами) и быть способным управлять в рамках закона эмоциями допрашиваемого. Профессиональными приемами следует гасить вспышки ненависти или отчаяния, менять различные параметры беседы, применять те или иные тактические приемы в зависимости от индивидуальных особенностей личности допрашиваемого.

Серийные сексуальные преступники чаще всего в своей прошлой жизни имеют глубоко их травмировавшие события или другие остро переживаемые моменты (наиболее часто встречающиеся из них приведены выше). Установить контакт с таким подозреваемым можно более подробными расспросами о его жизненном пути, наиболее значимых биографических эпизодах. Интерес к личности допрашиваемого находит обычно соответствующий эмоциональный отклик. Во многих случаях следователь специально подчеркивает положительные стороны в биографии допрашиваемого, привлекательные стороны его характеристики, отдельные проявления гражданственности, порядочности и т.п. Большие возможности для общения дают профессия допрашиваемого, его личные интересы, общественная деятельность. Однако это не должно быть наигранным, поверхностным любопытством.

Следователь должен рефлексировать переживания допрашиваемого, проявлять определенное сочувствие по поводу выпавших на его долю трудностей, демонстрировать попытки понять его мировоззрение. Предлагая допрашиваемому эмоционально значимые для него темы, следователь анализирует его ценностную ориентацию, эмоциональные предпочтения, эмоциональную устойчивость, определяет его мимическую палитру, приемы поведенческой адаптации, Не следует поощрять ни чрезмерную свободу поведения допрашиваемого лица, ни состояние робости, застенчивости, страха, забитости, самоунижения.

Для предварительной диагностики личностных качеств допрашиваемого некоторое значение имеют его внешний вид, одежда, прическа, манера поведения, признаки принадлежности к определенным социальным группам. В отдельных случаях это может послужить поводом для начала разговора, но не должна вызывать критических оценок.

При выяснении данных о судимости нецелесообразно фиксировать внимание на этих обстоятельствах, выявлять подробности, ибо это может создать отрицательный фон в контактном взаимодействии.

Таким образом, на начальном этапе допроса следователю рекомендуется:

- учитывать личностные особенности допрашиваемого;
- преодолевать негативное и пренебрежительное отношение к допрашиваемому лицу, в любом случае вести себя корректно;
- предвосхищать мотивы поведения допрашиваемого, учитывать его психическое состояние;
- обсуждать прежде всего обстоятельства, по которым допрашиваемое лицо заинтересовано вступить в коммуникативный контакт;
- не проявлять ничего, что могло бы вызвать резкое отрицательное отношение допрашиваемого к следователю;
- опираться на положительные личностные качества допрашиваемого, особенно на те из них, которые ценятся им самим; выяснить и использовать наиболее существенные эпизоды его биографии;
- внимательно относиться ко всем показаниям независимо от их первоначального значения;
- сдерживать экспрессивные проявления (восторг, радость, выразительные жесты, мимику, что может оказать внушающее воздействие, передать подследственному определенную информацию).

Повышенное значение имеет речь следователя. Она должна быть ясной, убедительной и достаточно эмоциональной. Сухая, не связанная с интересами допрашиваемого, речь не вызывает отклика.

Большую роль играет спокойное, терпимое отношение, отсутствие какой бы то ни было нервозности, участливость в судьбе допрашиваемого лица.

Лица, не давшие на допросе правдивых показаний, связывают это в значительной мере с отрицательным поведением следователя (грубость, необъективность, чрезмерная заинтересованность в признании вины, безразличие к судьбе обвиняемого, повышенный интерес к прошлым судимостям, отрицательные качества характера).

В третьей, главной части допроса, следователь организует получение от допрашиваемого основной информации, необходимой для расследования и раскрытия преступления. Причем, первоначально целесообразно задавать вопросы по таким фактам, которые не могут быть опровергнуты допрашиваемым.

При *свободном рассказе* допрашиваемому лицу предоставляется возможность свободного изложения того, что ему известно об обстоятельствах расследуемого дела. Тактически целесообразно ориентировать некоторых допрашиваемых на первоначальное изложение наиболее расследованного эпизода, что облегчает оценку следователем позиции допрашиваемого. При необходимости сотрудник должен останавливать и направлять в нужном направлении показания, если они совершенно выходят за рамки предмета допроса. Подобные тенденции особенно характерны для «шизоидов» или лиц, или утративших социальные контакты, которые на предложение рассказать о тяжелых переживаниях в прошлом могут очень сильно углубиться в воспоминания и детализацию построенной ими личной теории.

Однако в ходе допроса недопустимо ослабление внимания к мелочам, отдельным незначительным, на первый взгляд, деталям, попутным замечаниям, ибо нельзя заранее знать, что в деле окажется главным или второстепенным. Повышенное внимание должно проявляться умолчаниям, уходу от темы, нарушениям последовательности в логике изложения событий.

Все фактические данные должны быть осмыслены с точки зрения их функционального значения в общей схеме события.

Наряду с этим следует отчленять все то, что не относится к расследуемому обстоятельству, чтобы не оказаться запутанным в лишней информации. Спасительное средство ориентации в разрозненных фактах — установление их системных взаимосвязей. При этом не следует отвергать ни слишком простых, ни слишком сложных. Сложные взаимосвязи событий целесообразно схематизировать.

В процессе восприятия информации от допрашиваемого следует помнить о значении невербальных средств (неречевых: жесты, мимика, микродвижения конечностей, цвет кожных покровов и т. д.). Они повышают смысловую значимость вербальной информации, позволяют быстро и скрыто получить оперативную информацию, повышают определенность ситуации для следователя, способствуют предвосхищению развития ситуации общения, выполняют ориентирующую и корректирующую функцию.

Мимику (в том числе ее произвольные и произвольные компоненты) следует воспринимать и анализировать как комплексное целое, в котором можно выделить следующие аспекты: подвижность, быстрота смены мимических проявлений и темп их чередования. Это позволяет понять состояние допрашиваемого, распознать случаи симуляции тех или иных состояний, разграничить ложные и правдивые показания.

На *детализирующей стадии допроса* основными задачами являются: 1) восполнение пробелов свободного рассказа, уточнение неопределенности высказываний, выяснение противоречий; 2) оказание мнемической помощи для более полного воспроизведения отдельных эпизодов события; 3) получение контрольных данных для оценки и проверки показаний; 4) диагностика причин умышленного умолчания допрашиваемого лица об отдельных обстоятельствах событий, психическое содействие преодолению допрашиваемым лицом «барьеров умолчания», нейтрализация мотивов умолчания; 5) диагностика и изобличение ложных показаний; 6) оказание правомерного психического воздействия на допрашиваемое лицо в целях получения правдивых показаний (при уверенности в ложности показаний).

При противодействии допрашиваемого лица возникает необходимость избрания соответствующей тактики межличностного взаимодействия. При этом следователю можно рекомендовать: 1) выяснить мотивы противодействия, нейтрализовать их, сформировать мотивационную перестройку в поведении противодействующего лица на основе его социально положительных ориентаций; 2) получить контрольные данные для оценки правдивости показаний, вторично уточняя детали показаний; 3) проанализировать возможные причины происхождения различных противоречий, отчленить заведомую ложь от возможных произвольных ошибок; 4) при уверенной диагностике ложности показаний осуществить их фиксированное изобличение в тактически оптимальной ситуации, применить приемы правомерного психического воздействия.

В заключительной части допроса следователь различными способами (рукопись, машинопись, магнитофонная запись, стенограмма) фиксирует полученную в результате допроса информацию. Основная задача состоит в полной и объективной фиксации полученных показаний. Здесь необходимы точные формулировки, адекватные ранее данным устным показаниям.

В процессе допроса следователь должен направлять речь допрашиваемого, просить излагать факты более точно и определенно. Всевозможные интонационные выделения, жесты, мимические выражения необходимо переводить в речевые выражения.

Наиболее важные показания должны быть продублированы другими словами, а для этого и вопросы должны быть сформулированы в иной речевой конструкции. Следует иметь в виду, что одни и те же слова для различных людей могут иметь разное содержание.

Нередко в протокол допроса не включается то, что не соответствует версии следователя, показания потерпевших отражаются на свой «вкус», используя общедоступные термины и обороты речи. Протокол допроса должен отразить весь процесс допроса, в том числе речевые особенности ответов допрашиваемых лиц. Попытки «упорядочить» показания могут привести к утере и искажению части информации, делают невозможным дальнейший психологиче-

ский (психиатрический) анализ показаний и индивидуальных психологических особенностей подозреваемого по протоколу допроса.

Звукозапись дисциплинирует речь допрашиваемого, делает его более чутким к своим формулировкам. При даче ложных показаний, записываемых на магнитную пленку, человек острее чувствует свои промахи, просчеты. Звукозапись позволяет повторно детально проанализировать особенности показаний — паузы, умолчания, неуверенность в утверждениях и т.п. Прослушивая фонограмму допроса, в ряде случаев допрашиваемое лицо осознает допущенные просчеты, отказывается от противодействия.

В общем случае, кульминацией диалога с допрашиваемым можно считать его признание – исповедь как снятие комплекса противоречий, разрядку, снятие внутреннего напряжения (катарсис).⁵⁹

4.4.3. Использование в процессе расследования преступлений лиц, склонных к совершению преступлений.

Иногда при расследовании серийных сексуальных преступлений в интересах оперативной деятельности возможно привлечение к содействию самих «сексуальных преступников»⁶⁰.

Изучение лиц, склонных к совершению преступлений по сексуальным мотивам, показало наличие у них определенного рода патохарактерологических (психопатологических) отклонений. Многие в их действиях не подчинено законам традиционной логики. Они существуют в своем собственном мире воображения, символов, поверхностных связей и патологических суждений, куда они стараются не допускать посторонних.

Для «обычных» в психическом понимании людей многое в действиях сексуального преступника остается непонятным. В свою очередь лица с психическими отклонениями, свойственными личности серийного

---

⁵⁹ Васильев В.Л. Юридическая психология. Питер. СПб. 2000.

⁶⁰ Лаговский А.Ю., Басенко М.С. Использование лиц, склонных к совершению преступлений на сексуальной почве, к расследованию преступлений.//В сб. Проблемы использования нетрадиционных психофизиологических методов в раскрытии преступлений М.1995.

сексуального преступника, способны «прочитать» скрытый смысл действий преступника, могут представить его, охарактеризовать, отметить поисковые признаки.

Лица, совершившие преступления по сексуальным мотивам зачастую имеют выраженный интерес к аналогичного рода преступлениям, совершенным другими людьми. В ряде случаев, возможно, их привлечение к процессу расследования. Они способны помогать поиску неизвестного преступника, просчитывая его возможные ходы. Разыскиваемый преступник представляет для них интерес как личность. В силу своих психических особенностей они способны прочувствовать, вообразить ситуацию, увидеть ее изнутри, что в большинстве своем недоступно обычному человеку.

Имея интерес к следствию, они, тем не менее, не всегда могут проявлять желание участвовать в поиске и в задержании преступника. Поэтому следует преподнести все так, чтобы завуалировать их участие в расследовании преступления.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подготовленное методическое пособие раскрывает содержание основных направлений деятельности по психолого-криминалистическому обеспечению расследования серийных сексуальных преступлений.

Актуальность данной деятельности связана с необходимостью раскрытия преступлений, совершаемых в условиях неочевидности и характеризующихся недостатком информации о преступнике и об обстоятельствах преступного деяния, что затрудняет использование привычных стереотипных схем расследования.

Феноменология серийных сексуальных преступлений является объектом изучения ряда специалистов – криминалистов, криминологов, психиатров, психологов. Поэтому наиболее эффективные методы раскрытия таких преступлений могут быть результатом взаимодействия указанных выше специалистов и комплексного использования знаний, полученных в сфере криминологии, криминалистики и психологии.

Практика использования психологических знаний на различных этапах уголовного процесса позволила выделить несколько основных направлений психологического обеспечения расследования серийных убийств, из которых наиболее разработанными являются: выявление розыскных признаков предполагаемого преступника на основе метода разработки его психолого-криминалистического портрета и оценка наиболее перспективных направлений розыска преступника методом анализа пространственных характеристик поведения серийного преступника.

Эффективность применения психологических знаний зависит как от уровня психологической культуры самих следователей и оперативных работников, так и от степени сотрудничества правоохранительных органов с психиатрами и психологами, приглашаемыми в качестве экспертов или специалистов.

Владение методом построения психолого-криминалистического портрета и комплексным алгоритмом анализа географических аспектов серийных сексуальных преступлений позволяет практическим работникам в определенной мере самостоятельно анализировать, с точки зрения психологии, криминальное событие, разрабатывать психологический портрет преступника, находить на этой основе поисковые признаки, а так же более успешно определять места возможного обитания (местонахождения) преступника, прогнозировать возможные места совершения очередного преступления и вырабатывать на этой основе меры по его задержанию.

Оценивая возможность сотрудничества правоохранительных органов со специалистами-психологами, следует сказать, что наиболее оптимальной, по мнению практических работников, формой взаимодействия являются не разовые консультации, а постоянное психологическое сопровождение по конкретным делам, начиная с осмотра места происшествия и заканчивая допросом подозреваемого или иными следственными действиями на заключительной стадии расследования.

Практика применения психолого-криминалистического обеспечения в раскрытии преступлений подтверждает положение о том, что комплексное использование методов криминологии, криминалистики и психологии является новым перспективным направлением в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Оно требует серьезного научного подхода и дальнейшего комплексного изучения.

6. СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверина Н.А., Скрыпников А.И. Раскрытие серийных преступлений против личности и убийств, совершенных по найму: Учебно-методическое пособие. - М.:ВНИИ МВД России,1998.
2. Антонян Ю.М. Жестокость в нашей жизни. - М.: ИНФРА-М, 1995.
3. Антонян Ю.М., Голубев В.П.,Кудряков Ю.Н. Изнасилования: причины и предупреждение. М.,1990.
4. Антонян Ю.М., Верещагин В.А., Потапов С.А., Шостакович Б.В. Серийные сексуальные убийства. МЮИ МВД России, М.,1997.
5. Антонян Ю.М., Могачев М.И., Шостакович Б.В. Серийные изнасилования. М.2000.
6. Анфиногенов А.И. Психологическое портретирование неустановленного преступника. М.,2002.
7. Бегунова Л.А. Проблемы разработки и использования психолого-криминалистического портрета подозреваемого при раскрытии изнасилований и убийств, сопряженных с действиями сексуального характера. Автореферат дис.канд.юр.наук. ВНИИ МВД России М.,2002.
8. Богомолова С.Н. Психологические индикаторы в расследовании серийных убийств (по материалам научных публикаций США)/ Сб.Юридическая психология. Вып.2, М.,2001.
9. Бухановский А.О. «Феномен Чикатило»: пути научного и практического взаимодействия психиатров и психологов с правоохранительными органами.

- ми.//Серийные убийства и их предупреждение: юридические и психологические аспекты (материалы международной конференции).М.,1998.
10. Васильев В.Л. Психологическая культура в процессе взаимодействия работников правоохранительной системы как главный фактор успешного расследования серийных убийств, совершенных на сексуальной почве.//Серийные убийства и их предупреждение: юридические и психологические аспекты (материалы международной конференции). М.,1998.
  11. Васильев В.Л. Юридическая психология. СПб., 2000.
  12. Гримак Л.П.,Скрыпников А.И., Лаговский А.Ю., Зубрилова И.С. Методы прикладной психологии в раскрытии и расследовании преступлений. М.,1999.
  13. Дмитриева Т.Б., Могачев М.И., Шостакович Б.В. Личность серийных насильников. //Сб: Механизмы человеческой агрессии. Москва 2000 .
  14. Еникеев М.И., Кочетков О.Л. Общая, социальная и юридическая психология. М. Юридическая литература. 1997.
  15. Еникеев М.И. Юридическая психология. Учебник для вузов М.,2000
  16. Исаенко В.Н. Некоторые вопросы расследования серийных убийств. М.1999.
  - 17.Исаенко В.Н. Организация расследования серийных убийств.//Законность. №2, 1999.
  18. Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова - М.: Юрист, 1995, с.351.
  19. Лаговский А.Ю., Басенко М.С Использование лиц, склонных к совершению преступлений на сексуальной почве, к расследованию преступлений.//В сб. Проблемы использования нетрадиционных психофизиологических методов в раскрытии преступлений М.1995.
  20. Лаговский А.Ю., Бегунова Л.А., Басенко М.С. Построение розыскных версий по делам о серийных изнасилованиях и убийствах, совершенных по сексуальным мотивам. М., 1997.

21. Лаговский А.Ю., Скрыпников А.И., Тележникова В.Н., Бегунова Л.А. Составление психологического портрета преступника: Учебно-методическое пособие. М., 2000.
22. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1966.
23. Материалы Межведомственной научно-практической конференции по проблемам предупреждения, раскрытия и расследования особо тяжких серийных преступлений против личности. НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, М., 2003 г.
24. Миронов Д.В. Психологическая служба в обеспечении раскрытия серийных насильственных преступлений. //Серийные убийства и их предупреждение: юридические и психологические аспекты (материалы международной конференции). М., 1998.
25. Миронов Д.В. Психологическое обеспечение раскрытия серийных убийств. Автореферат дис.канд.психол.наук. Академия Управления МВД России. М., 2001.
26. Михайлова О.Ю. Психологические механизмы серийных убийств. //Серийные убийства и их предупреждение: юридические и психологические аспекты (материалы международной конференции). М., 1998.
27. Могачев М.И. Предупреждение серийных изнасилований / Автореф. дисс.канд.юр.наук. М., 2002.
28. Могачев М.И. Психиатрический и сексологический аспекты причин серийных изнасилований // Сб: Преступное поведение М. ВНИИ МВД РФ, 2002.
29. Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология. М. 2002.
30. Павлов А.Р. Серийные сексуальные убийства и их предупреждение/ Диссертация на соиск. уч. степ. кандидата юридически наук - М. ВНИИ МВД РФ, 1994.
31. Протопопов А.Л. Расследование сексуальных убийств. СПб., 2001.
32. Самойлов Ю.Н. Особенности выдвижения оперативно-розыскных версий при раскрытии многоэпизодных убийств, совершенных на сексуальной поч-

- ве. // В сб: Проблемы предупреждения преступлений против личности. Душанбе.1989.
33. Ситковская О.Д., Коньшева Л.П. Участие психолога в расследовании серийных убийств. – М., 2002.
  34. Старович З. Судебная сексология. М. 1991.
  35. Столяренко А.М. Психологические приемы в работе юриста. М.,2000.
  36. Тележникова В.Н. Криминологическо-психологическая характеристика лиц, виновных в многоэпизодных убийствах и изнасилованиях. Автореферат дис.канд.юр.наук. ВНИИ МВД России М.,1999.
  37. Тихонова Е.В. Расследование и предупреждение серийных сексуальных убийств/ Автореф. дисс.канд.юр.наук. Саратов, 2002.
  38. Энциклопедия юридической психологии. М.2003.
  39. Benezech M. Le psychiatre et la scene du crime: au sujet du profilage psychologique de l'agresseur homicide // Annales medico-psychologiques. – 1999. – Vol.157.
  40. Daviesck A., Dale A. Местонахождение неизвестного насильника//Специальная серия - выпуск 3, Лондон: Министерство внутренних дел, 1995 г.
  41. Duglas J.E. Sexual homicide 1985
  42. Douglas J.E. Profiling as investigative technigue, 1986.
  43. Douglas J., Olshaker M. Mindhunter. Inside the FBI's Elite Serial Crime Unit. Pocket Star Books. U.S.A.1996.
  44. Geberth V.J. Lust murder: The Psychodincs of the Killer and the Psychosexual Aspects of the Crime (Law and Order. June.1991)
  - 45.Grescoe T. Murder, he Mapped //Canadian Geographic, Canada, 1996, september - october.
  46. MacKay R. Geographic profiling:A New Tool for Law Enforcement //The Police Chief, 1999.
  - 47.Ressler R., Burgess A. & Douglas J. Sexual homicide: Patterns and motives. – Lexington, MA: D. C. Heath, 1988.

48.Swope.R. Constructively Developed Analytical Crime Mapping Approaches// Police Journal, England, 2001, Vol. 74, №1.

49. Volk P., Boeckle-Joest C., Hilgarth M.: O Kriminologii zgwalcenia, spoloczne presady i obseryacje psychologiczne, "Hexagon Roche", 1984, 11, 1 suplement/

Содержание.

	Стр.
1. Введение	3
2. Общие вопросы раскрытия серийных сексуальных преступлений	5
2.1. Понятие и признаки серийных сексуальных преступлений	5
2.2. Особенности расследования данного вида преступлений	9
3. Криминологическая, психолого-криминалистическая характеристика серийных сексуальных преступлений и лиц, их совершивших	13
3.1. Характеристика серийных изнасилований и лиц, их совершивших	13
3.2. Характеристика серийных сексуальных убийств и лиц, их совершивших	23
4. Основные направления в психологическом обеспечении раскрытия серийных сексуальных преступлений	41
4.1. Определение и обоснование психологических признаков серийности в ряде сексуальных преступлений	43
4.2. Психологический анализ криминального события с целью выявления поисковых признаков серийного сексуального преступника	47
4.2.1. Организованный и неорганизованный типы личности серийного преступника	47
4.2.2. Типология серийных сексуальных преступников: «ситуативный», «сексуальный маньяк», «силовик».	54
4.2.3. Метод составления психолого-криминалистического портрета предполагаемого серийного сексуального преступника	66
4.3. Психологическое обоснование наиболее перспективных направлений розыска серийных сексуальных преступников (на примере изучения пространственных характеристик криминального поведения)	108
4.3.1. Основные принципы и закономерности пространственного поведения серийных сексуальных преступников	109

4.3.2. Алгоритм определения перспективных мест поиска серийных сексуальных преступников	119
4.4. Разработка психологических рекомендаций к проведению следственных действий с участием задержанного подозреваемого (обвиняемого)	128
4.4.1. Учет личностных качеств подозреваемого (обвиняемого) при проведении следственных действий	129
4.4.2. Психологические особенности различных стадий допроса	144
4.4.3. Использование в процессе расследования серийных сексуальных преступлений лиц, склонных к совершению данного вида преступлений	155
5. Заключение	157
6. Список использованной литературы	159